

М.С. ГРИГОРЬЕВ
С.Г. МАЙЗЕЛЬ

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

БЕЛЫЕ КАСКИ:

пособники
террористов
и источники
дезинформации

М. С. ГРИГОРЬЕВ
С. Г. МАЙЗЕЛЬ

БЕЛЫЕ КАСКИ:

пособники
террористов
и источники
дезинформации

МОСКВА
«Международные отношения»

УДК 323.28:[329.63.052:329.73](569.1)
ББК 63.3(5Сир)64-415+66.686+66.69(5Сир)
Г83

Григорьев М.С., Майзель С.Г.

Г83 Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации
/ М.С. Григорьев, С.Г. Майзель – М.: Международные отношения,
2019. – 264 с.: ил.

ISBN 978-5-7133-1641-9

Получивший «Оскар» фильм «Белые каски» начинается со слов: «В районах, не контролируемых режимом, те, кто остался, полагаются на группу волонтеров, посвятивших себя спасению». Проверка фактов на основе более чем 100 интервью показала, что «Белые каски» ни в каком смысле не являлись «группой волонтеров».

УДК 323.28:[329.63.052:329.73](569.1)
ББК 63.3(5Сир)64-415+66.686+66.69(5Сир)

© Григорьев М.С., Майзель С. Г., 2019
© Подготовка к изданию, оформление.
ООО «Издательство “Международные отношения”», 2019

ISBN 978-5-7133-1641-9

inter-rel.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям	5
Часть I	
Белые каски: большие деньги, жесткое подчинение и военизированный характер	7
Часть II	
Центры Белых касок— подразделения террористических групп и незаконных вооруженных формирований.....	35
Часть III	
Fake-news и постановочные съемки	105
Часть IV	
Насильственное изъятие органов и кражи ценностей у пострадавших сирийских граждан, воровство внутри организации	169
Часть V	
Белые каски: невежественные и разрушительные.....	199

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые друзья,

Вашему вниманию предлагается работа директора Фонда исследования проблем демократии М. С. Григорьева «Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации».

Провокации «Белых касок», включая «химические постановки», широко использовались в целях демонизации законных сирийских властей, служили предлогом для нелегитимных силовых акций против Сирийской Арабской Республики. Сегодня, когда в отношении Дамаска не прекращается масштабная информационная война, исследование, вскрывающее деструктивный характер «Белых касок», представляется своевременным.

Автором и его коллегами опрошены десятки «белокасочников» и бывших боевиков, а также жители районов, где действовала эта структура. Собраны и систематизированы многочисленные факты, которые подтверждают истинную природу «Белых касок», далекую от гуманитарной. Демонстрируют их связь с международными террористами.

Убежден, что данная публикация вызовет большой интерес как у специалистов-ближневосточников, так и у российской и зарубежной общественности.

Министр иностранных дел
Российской Федерации

С. В. Лавров

ЧАСТЬ I

БЕЛЫЕ КАСКИ: БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ, ЖЕСТКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ И ВОЕНИЗИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР

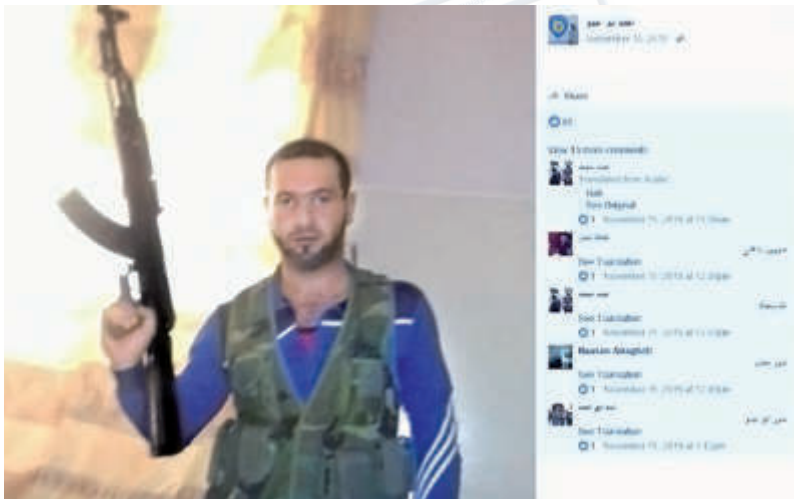
Получивший «Оскар» фильм «Белые каски», начинается со слов: «В районах, не контролируемых режимом, те, кто остался, полагаются на группу волонтеров, посвятивших себя спасению». Проверка фактов на основе более чем 100 интервью показала, что «Белые каски» ни в каком смысле не являлись «группой волонтеров».

Фонд исследования проблем демократии опросил более 40 сотрудников организации «Белые каски», 20 бывших членов вооруженных формирований, а также жителей районов, в которых организация работала. Подавляющее большинство работавших в ней людей были не волонтерами или активистами, работающими безвозмездно, а постоянными сотрудниками, получавшими ежемесячную заработную плату как наличными средствами, так и регулярно получаемыми пакетами гуманитарной помощи с продуктами питания.

Свидетели на собственном примере показывают, что в целом ряде случаев приход в организацию носил не добровольный, а насильственный характер, и ставился в качестве условия освобождения из тюрем вооруженных отрядов или в качестве альтернативы к участию в боевых действиях. Бывшие сотрудники «Белых касок» также свидетельствуют, что количество активистов организации, работавших бесплатно, было крайне незначительным, и большинство

из них уходили из организации после того, как им приходилось принимать участие в постановочных, специально срежиссированных съемках.

Система принятия решений в центрах «Белых касок» и организационная структура организации ни в коей мере не соответствовала практике общественной деятельности, а носила характер структуры, построенной по военному образцу, с командирами групп, начальниками районных, городских и региональных отделений, с развитой системой конспирации и жесткой системой приказов, обязательной для всех ее сотрудников. Большинство руководителей центров «Белых касок» и подавляющее количество их сотрудников скрывали свою настоящую личность и были известны по кличкам и позывным. Бывшие члены организации говорят о том, что руководство центров нередко угрожало им оружием и убийством в том случае, если они откажутся выполнять их задание, например, выезд на фронт для эвакуации боевиков. Свидетели рассказывают о факте прохождения военной подготовки сотрудниками «Белых касок» под руководством террористической группы «ан-Нусра». Порядок радиообмена между группами сотрудников «Белых касок» и незаконными вооруженными отрядами, или террористическими группами, которые обеспечивали их охрану, носил зашифрованный характер, также свойственный военным подразделениям. Центры «Белых касок» также нередко оборудовались по образцу военных или захваченных террористами зданий в расчете на их вооруженную оборону — между стенами помещений прорубались отверстия для скрытого перемещения людей, центры оборудовались тоннелями, соединяющими их с местами расположения боевиков незаконных вооруженных

Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывала своей принадлежности или симпатий к террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям, а также открыто выражала свое восхищение террористами-смертниками, поддержку убийствам и пыткам сирийских солдат. На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ахмеда Абу Абдо, который открыто размещал в Фейсбук фотографии с оружием в руках.

формирований. Бывшие сотрудники «Белых касок» свидетельствуют, что в том случае, если они не выполняли указаний или не соответствовали идеологическим или религиозным предпочтениям руководителей отделений, их могли отдать под шариатский суд, с самыми жестокими наказаниями, вплоть до смертной казни, отправить под арест, посадить в тюрьму или использовать взыскания в виде денежных штрафов. Пострадавший рассказывает, как за отказ работать с «Белыми касками» его бросили в тюрьму, где он подвергался избиениям в присутствии руководителя центра организации. Сотрудник «Белых касок» рассказывает, как без получения указания руководителя своего отделения выехал на эвакуацию группы пострадавшего от обстрела мирного населения, включая его собственного отца. Руководство его центра угрожало ему телесным наказанием за выезд без прямого приказа, а в дальнейшем он был подвергнут крупному денежному штрафу.

Бывшие сотрудники «Белых касок» свидетельствуют, что значительное количество сотрудников их центров оставались боевиками тех или иных незаконных вооруженных формирований или террористических групп. Для большинства из оставшихся сотрудников «Белых касок» работа в организации была связана не со свободным стремлением принять участие в полезной для общества деятельности, а являлась единственной возможностью избежать голода для них самих и их семей. Кроме того, работа в организации давала ее сотрудникам определенный уровень защиты, которую обеспечивали вооруженные группировки, охранявшие «Белые каски». Террористические группы и вооруженные формирования, как правило, не останавливали и не досматривали

Для «Белых касок» была характерна военная структура с жестким подчинением и кадровой политикой. На примере центра Андан видно, что даже согласно собственным документам «Белых касок» — удостоверениям их сотрудников, их абсолютное большинство, включая даже комиссаров организации, имели начальную степень подготовки (вероятно, под этим подразумевается полное отсутствие подготовки) и лишь некоторые — подготовительную. На фото: сверху вниз, слева направо, примеры удостоверений сотрудников «Белых касок»: Билал Хадж Атик (центр: Андан, должность: пожарный, степень подготовки: начальная), Абдул Фаттах Хайек (центр: Андан, должность: спасатель, степень подготовки: начальная), Хамза Корг (центр: Андан, должность: спасатель, степень подготовки: начальная), Али Алхайек (центр: Андан, должность: комиссар, степень подготовки: начальная), Махмуд Когак (центр: Алькыта, должность: командир восточной и северной частей, степень подготовки: подготовительная), Мохаммед Атейк (центр: Андан, должность: комиссар, степень подготовки: начальная).

Центры «Белых касок» нередко оборудовались по образцу военных или захваченных террористами зданий в расчете на их вооруженную оборону — между стенами помещений прорубались отверстия для скрытого перемещения людей, центры оборудовались тоннелями, соединяющими их с местами расположения боевиков незаконных вооруженных формирований. На фото: отверстие, прорубленное в стенах детского сада, захваченной «Белыми касками» для их центра в г. Дума, которые предназначены для скрытого перемещения людей.

автомашины и сотрудников с удостоверениями «Белых касок». В большинстве случаев поступавшие на работу в «Белые каски» проходили проверку со стороны этих вооруженных групп. Например, один из свидетелей рассказывает, что он пытался устроиться на работу в одно из отделений «Белых касок», но ему сообщили, что прием возможен только по рекомендации шариатского совета отделения террористической группы «Аль-Каида» — «Джебхат ан-Нусра». Это давало сотрудникам «Белых касок» статус доверенных лиц и соответствующую защиту со стороны других боевиков.

По оценкам свидетелей, на фоне тяжелой финансовой ситуации на территории Сирии, организация «Белые каски» имела исключительное высокое финансирование, а объем поступавших им денежных средств уступал ресурсам только нескольких незаконных вооруженных отрядов и террористических групп. По свидетельству очевидцев, большой объем наличности, находившейся в распоряжении организации, позволял выплачивать высокие заработные платы ее сотрудникам. В целом ряде случаев эти суммы были сравнимы или даже больше, чем получали вооруженные боевики, участвовавшие в боевых действиях.

Полученные многочисленные свидетельства позволяют сделать однозначный вывод о том, что организация «Белые каски», работавшая исключительно на подконтрольных незаконным вооруженным формированиям и террористическим группам территориях, на фоне тяжелейшего положения сирийских граждан обладала беспрецедентными финансовыми и материальными ресурсами, в том числе насильственно изъятыми у законных владельцев. «Белые каски» захватили сотни объектов недвижимости и разместили свои центры и сотрудников в частных домах, магазинах, школах, пожарных станциях, поликлиниках, больницах и т.д. Аналогичным образом «Белыми касками» были захвачены тысячи единиц автотехники — частные автомашины и строительная техника, машины скорой помощи, пожарные машины и т.д. Также определенное, но значительно меньшее количество машин скорой помощи они получили от спонсоров. Существенным ресурсом «Белых касок» также являлся контроль над значительной частью поступавшей гуманитарной помощи для населения как от международных организаций, так и от сирийского

правительства, которая, по свидетельству очевидцев, прежде всего использовалась в качестве дополнительного натурального средства оплаты сотрудникам организации, затем распространялась ими по семьям боевиков, и только затем передавалась мирным жителям.

Согласно свидетельствам бывших членов «Белых касок», членов вооруженных формирований, жителей районов, в которых работала организация, она практически не имела волонтеров или добровольцев, а их работа строилась с помощью ежемесячно оплачиваемых сотрудников. В ряде случаев их приход в организацию носил не добровольный, а насильственный характер, а мотивация большинства из них была связана с угрозой голода их семьям. Например, пожарный из Алеппо Рамадан Курди ибн Мухаммед рассказывает, как за отказ от работы с «Белыми касками» его бросили в тюрьму, где избивали в присутствии руководителя центра, а сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам говорил о том, что другие сотрудники организации следили за ним, а за поведение, не соответствующее религиозным представлениям руководства центра его бросили в тюрьму. Также он рассказывает о том, что руководство центра нередко угрожало сотрудникам оружием и грозило убийством за отказ выполнять задания. По отношению к мирному населению имевшие оружие сотрудники организации также без сомнения применяли оружие. Например, Ясер аль-Мухаммед ибн Хальф рассказывает, как сотрудники «Белых касок» выстрелили ему в ногу после того, как между ними произошел конфликт, когда они пытались забрать тело его отца, убитого боевиками на его глазах.

Оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками», Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб говорит о том, что

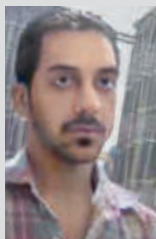

На фото сверху: интервью директора Фонда исследования проблем демократии Максима Григорьева с Нур аль-Фархан (12 лет), ученицей школы Газа г. Алеппо. Она рассказывает, как в ее школу пришли «Белые каски»: «Вывели всех, сказали, что больше тут учебного процесса нет». На фото снизу: Мухаммад Разбад, Раджих Дайя, Нур аль-Фархан, Рагаз Азбад, Асма Саван, Нур Саван, ученики школы Газа в Алеппо, которых «Белые каски» выгнали из школы после того, как разместили в ней свой командный центр.

Многие сотрудники «Белых касок» не скрывали того, что одновременно были боевиками незаконных вооруженных формирований и открыто размещали свои фото с оружием.

«никаких добровольцев в “Белых касках” не было», и подобно описывает, какую заработную плату и продовольственные наборы они регулярно получали, а сотрудник «Белых касок» в Алеппо Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи подтверждает, что «все сотрудники получали деньги — активистов, работающих бесплатно, не было». Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака и житель Алеппо Айман аль-Хадж Омар ибн Ибрагим подтверждают вывод о мотивации работников организации: «большинство в “Белых касках” работало, чтобы содержать семью», и «в “Белые каски” шли в основном ради денег и чтобы получать гуманитарную помощь». Важна оценка бывшего сотрудника службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам» в г. Дума Хатем Уюня: «В “Белых касках” оплата была лучше, чем в “Джейш аль-Ислам”. Много людей перешли в “Белые каски”. Например, Абу Ахмед аль-Кака и другие».

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Когда боевики взяли под контроль восточные районы города Алеппо, я работал на текстильном заводе. Работа заводов была остановлена, и у меня, как и у остальных, выбор был небольшой. Командир из «Джебхат ан-Нусра» сказал, что мы должны идти в их организацию. Я отказался от его предложения. Меня бросили в тюрьму группы «Джебхат ан-Нусра», там унижали, избивали, плохо кормили. У меня на теле остался след от избиений. В тюрьме мне дали время в 15 дней — подумать и определиться: идти в «ан-Нусру» или идти в «Белые каски». Если я не приму один из двух вариантов, меня убьют. У меня пожилой отец, большая мать, два маленьких брата, поэтому я решил пойти на этот шаг, и меня выпустили.

Мы находились в тяжелых условиях, нам было нужно продовольствие. В «Белых касках» я ежемесячно получал коробку гуманитарной помощи — коробку продовольствия и 100 долларов. Там был сахар, подсолнечное масло, гречка или крупа, чечевица — необходимые продукты. Все это было нужно для моей семьи. Большинство членов нашего центра «Белых касок» предпочли работать там же, где я, нежели сидеть в окопах и на позициях.

Мой центр «Белых касок» находился в районе кольца в районе Баб эн-Нейраб. Он размещался в магазинах местных жителей, их насильно забрали, взломали двери и поставили свои замки. Это были бывшие коммерческие магазины, в которых оптом продавали продукты. В центре «Белых касок» были пожарные машины. Я работал на этих машинах, мы возили воду отрядам боевиков и их командирам. Потом я работал водителем на каретах скорой помощи. Главным был человек с позывным «Абу эль-Шейх», мы получали указания по выполнению задания через него, настоящего своего имени он не говорил. Он из провинции Алеппо. О себе, о своей семье он категорически отказался рассказать. Мне он не доверял, обращался очень плохо, угрожал постоянно своим автоматом. Абу эль-Шейх был из «Джебхат ан-Нусры». Он одновременно выполнял две задачи: одна задача — управлять структурой этого центра, вторая — принимать участие в боевых действиях. Бывало, он уезжал на 15–20 дней. Он заинтересован был только в деньгах. Другие тоже не называли своих настоящих имен. У водителей были клички Абу Ахмед, Абу Хусейн, Абу аль-Бара, Абу Ясер, Абу аль-Мутассим. Он нам угрожал убийством, когда мы отказались выехать на позиции для эвакуации раненых боевиков при столкновении с сирийской армией. Мы сказали, что боимся и не можем выполнять эти задачи. Он угрожал оружием.

Практически все сотрудники Белых касок говорят о том, что получали ежемесячную заработную плату, которая лицемерно называлась в организации «благодарность».

Мухаммед Муса Абу Салем, 31 год, один из руководителей центра «Белых касок»

Я работал в «Белых касках» с 2015 по 2017 год. В центре было 24 человека вместе со мной, нас называли добровольцами. 150 долларов, которые мы получали, называли не заработной платой, а «благодарностью». Было личное оружие для самообороны, автоматы, в том числе, у меня.

Аль-Хасан Фарук аль-Субха, 48 лет, руководитель центра «Белых касок» в Деръа

В «Белых касках» я получал каждый месяц 175 долларов. Мы не говорили «зарплата», называя эти деньги «помощь». Таких, кто работал бесплатно среди сотрудников «Белых касок» не было. У каждого была камера GoPro. Мы размещали свои фото на странице «Сирийская гражданская оборона в городе Деръа» в Фейсбук. Когда сирийские войска вернулись в провинцию Деръа, мы отказались уходить. Начальник «Белых касок» Салех отдал приказ уничтожить всю технику, сжечь ее в одном большом костре, но мы отказались, оставив ее в пользу народа.

Мухамед Адхам Абдельмалик, 19 лет, сотрудник «Белых касок» в Дума

Когда у нас закончились деньги, я и мой отец пошли работать в «Белые каски» — они платили зарплату. Несколько лет я работал медиком на скорой помощи, а отец — в охране отделения

по тушению пожаров. Бесплатно никто не работал, все получали зарплату. Мое центр имел 250-й номер. Руководитель центра ходил с пистолетом.

Мухаммед Касим Хассан, 30 лет, сотрудник «Белых касок»

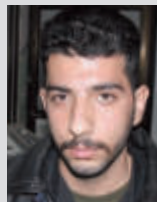
Я был в вооруженной группировке «Шабаб Ас-Сунна», затем перешел в «Белые каски». В нашем районе действовала вооруженная группировка, с которой были хорошие отношения. Они поддерживали «Белые каски», помогали, перекрывали дороги. На оказание помощи нас вызывали по рации. Волонтеров, работающих бесплатно, в центре не было, все получали зарплату.

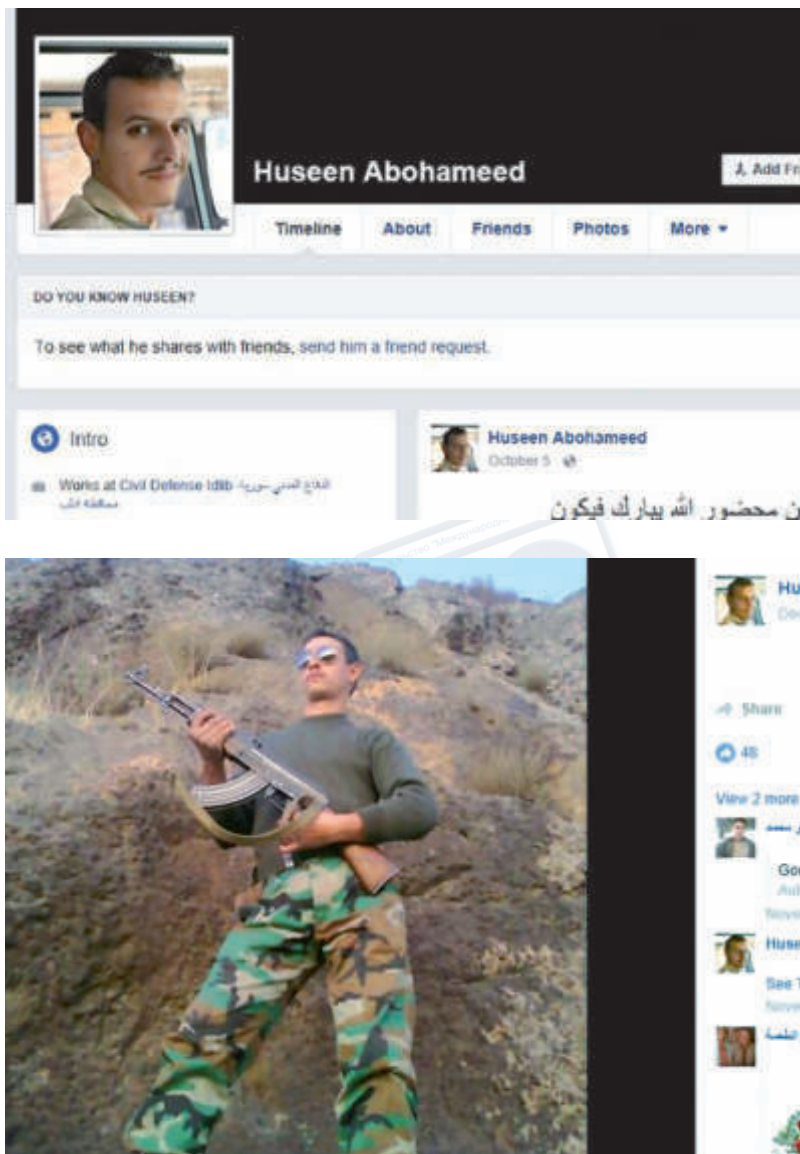
Мухамед Хеир Баджбуш, 40 лет, сотрудник «Белых касок», Деръа

Я был в «Белых касках» до самого конца, работал в центре, который находился в школе для беженцев-палестинцев в городе Тарик Ассад. Каждый месяц нам платили по 150 долларов, еще 20 долларов или продукты, каждые три месяца была премия 100 долларов.

Махмуд Бувейдани, 22 года, сотрудник «Белых касок» в Дума

У меня не было работы, поэтому я пошел в «Белые каски» увидев их объявление. Руководителем моего центра был Мухамед Кака, а одним из руководителей по Думе — Мухамед Масарви. Начальник центра, охрана и некоторые другие были вооружены. Мы получали по 50 долларов, но, при получении денег расписывались за 150. Приблизженные к руководителям боевиков получали больше. Бесплатно никто не работал.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Хусина Абохамида, который открыто размещал в Фейсбук фотографии с оружием в руках.

Многие сотрудники «Белых касок» не скрывали того, что одновременно были боевиками незаконных вооруженных формирований и открыто размещали свои фото с оружием.

**Рамадан Курди ибн Мухаммед, 52 года,
Алеппо, пожарный**

Однажды пришли трое мужчин с компьютерами, рациями, приехали к зданию. Они сказали, что мы сейчас заберем это здание для «Белых касок». Я ответил, что мы являемся государственными работниками, у меня стаж службы — 25 лет. Через два дня прибыли две машины боевиков из группировки Абу-Омара. Они забрали меня в школу, где находилась их тюрьма, а когда меня вызвали на допрос в кабинет начальника, на этом допросе присутствовал начальник центра «Белых касок». Они хотели заставить меня на них работать. На допросе был Абдулхамид Сабха и второй человек Бибарс Машаал, он постоянно ходил с журналом с надписью «Батальоны Абу Амара». Обвинили меня, что я человек, лояльный сирийской власти. Я им ответил, что я — пожарный, независимо от политической принадлежности. Мне ответили, что «мы — новая власть и будешь работать с нами». Я отказался, меня ударили. Потом следователь Абу Ахмед сказал, что мы отрывали головы и руки. Меня избивали и унижали. Через три дня меня вызвал следователь Абу Ахмед и сказал, что если я заплачу им 50 000, то они отпустят меня. Сказали, «идите и принесите деньги», и оставил мое удостоверение личности у себя. Я поехал домой, продал золотой браслет моей супруги, отдал деньги, получил свое удостоверение обратно и ночью уехал из этих мест в Латакию.

**Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год,
оппозиционный журналист, работавший
с «Белыми касками»**

Никаких добровольцев в «Белых касках» не было, раньше они получали в пределах 300 долларов, а потом зарплата сократилась до 150 долларов, но помимо этого они получали ежемесячный продовольственный пакет в пределах 80 долларов и еще бонус на 150 долларов,

в сумме получалось около 240–300 долларов ежемесячно. Я сам лично участвовал в проверке того, получали ли эти люди деньги или нет. Я работал на полевом уровне и проверял, сколько получали, из каких источников. Я был свидетелем получения этих денег.

Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, сотрудник «Белых касок» в Алеппо

Все сотрудники получали деньги — активистов, работающих бесплатно, не было. Центр «Белых касок» находился в фестивальной зале Ас-Сад на кольце Эль-Хальдария.

В нашем центре было 25 человек и три пожарных машины, две, красного цвета, они забрали в государственной пожарной станции, и одну — белую, получили через спонсоров. Сотрудники центра «Белых касок» работали в три смены, день работали, два не работали.

Центр специализировался на тушении пожаров, там находились пожарные машины.

Приезжал к нам постоянно так называемый Абдула Неулу — это глава «Белых касок» города Алеппо, для обсуждения с Мухаммедом Ибрагимом плана действий.

Абдула Неулу всегда давал нам указания хорошо работать, чтобы финансирование продолжалось. Так дословно и говорил.

**Сотрудник «Белых касок» в Алеппо
Абдулджабар Бодака**

Большинство в «Белых касках» работало, чтобы содержать семью. Добровольцы обычно уходили, некоторые оставались и начинали получать деньги. У нас таких было пять человек, они знали про постановочные съемки, но все остались и начали получать деньги.

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

В нашем центре «Белых касок» в г. Сакба работало 25–30 человек.

Большинство работало за зарплату, нескольким мы должны были из своих зарплат отдавать по 20 долларов, они считались добровольцами.

Айман аль-Хадж Омар ибн Ибрагим, 27 лет, портной

В «Белые каски» шли в основном ради денег, чтобы получать гуманитарную помощь. Было очень тяжело выживать в восточных районах.

Абдулкарим Саид Ахмед, сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна, 23 года

Я сотрудничал с «Белыми касками» несколько лет подряд. Я в то время сидел без работы в Восточной Гуте в Зебедине. Попал туда через знакомых.

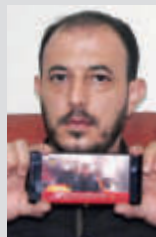
Мухаммед Сабер, 33 года, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Я работал с «Белыми» касками много лет.

Пошел туда из-за денег, в которых нуждалась моя семья. Давали нам 50 долларов, а расписывались мы за 150.

Я работал в автомастерской «Белых касок» в городе Сакба, где располагался их центр № 400.

Я ремонтировал машины; все машины скорой помощи «Белых касок», которые работали в Восточной Гуте, проходили ремонт у нас.

1. The Human Imperative of saving lives and rescue comes first:

The right to receive humanitarian assistance, and to offer it, is a fundamental humanitarian principle, which should be enjoyed by civilian Syrians. In our capacity as individual members and volunteers in the SCD, we strongly recognize our obligation to provide humanitarian assistance to our people. Hence the need for unimpeded access to affected populations is of fundamental importance in exercising that responsibility. Our motive is saving the maximum number of civilian lives.

2. Search and rescue response is given to civilians regardless of the race of the recipients and without adverse distinction of any kind. Aid priorities are calculated on the basis of human need alone.

Civilian and human life is as precious in one part of a country as another. Thus, in implementing this approach, we recognise the crucial role played by women in war and disaster-prone communities in the world, and will ensure that this role is supported, not diminished, by our search and rescue operations that we carry out in response to the fighting in Syria.

3. Search and rescue missions will not be used to further a particular political or religious standpoint

We will not tie the promise, delivery or distribution of assistance to the embracing or acceptance of a particular political or religious creed because our work comes from our values and principles.

4. We shall endeavour not to act as instruments of any political party or agendas, which are not compatible with the missions of search and rescue of civilians from our people.

We will never knowingly – or through negligence – allow ourselves, or our volunteers, to be used to gather information of a political, military or economically sensitive nature for bodies or entities that may serve purposes other than those which are strictly humanitarian, and for the purposes of saving civilian lives.

We, in the SCD, are ready to receive assistance and expertise, in order to carry out search and rescue operations, for purposes of professionalism and institutional exchange of knowledge and expertise.

We value and promote the voluntary giving of labour and finances by institutions, organizations and concerned individuals to support our work and recognise the independence of action promoted by such voluntary motivation. In order to protect our independence, we will seek to avoid dependence upon a single funding source.

На фото: страницы из Кода поведения «Белых касок», в котором, в том числе, указано, что организация «не связывает обещания, предоставления или распространения помощи с поддержкой определенной политических или религиозных убеждений». В действительности, «Белые каски», как правило, отказывали в любых видах помощи тем, кто не разделял их убеждений, направленных против правительства Сирии. Нередко отказывали в помощи также родственникам тех, кто был государственным служащим Сирии.

Нур ад-Дин Камаль Яхья, 32 года, сотрудник «Белых касок»

Я начал работу в мастерской для ремонта машин «Белых касок», потом водил машину скорой помощи и затем — пожарную машину в центре «Белых касок» в городе Сакба. Когда мы переехали из района Аль-Млеха, у нас было плохое материальное состояние, и я был вынужден работать в «Белых касках» — им нужны мастера для ремонта машин. Я работал у них водителем.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Я был сотрудником «Белых касок» полтора года. Я получил у них работу через моего соседа Муссаба Жундия, который уже работал с ними. Он работал спасателем в центре «Белых касок» Баб эн-Нейраб. Он мне сказал, что нам будут давать гуманитарную помощь. Там же я стал работать водителем. Первоначально мне платили ежемесячно 5000 сирийских фунтов и давали коробку гуманитарной помощи. Потом эту сумму увеличили, после того как мы стали заполнять водяные баки для боевых отрядов и их главарей. В конечном счете мы получали 100 долларов.

Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, сотрудник «Белых касок»

Мухаммед Ибрагим, который был начальником центра «Белых касок» в нашем районе, предложил мне устроиться на работу к ним. Все было дорого, нужда заставила меня пойти к ним работать, чтобы кормить семью. Если бы у меня была работа и достаточная зарплата, я ни в коем случае не пошел бы к ним. Мухаммед Ибрагим предложил работу уборщика в центре, на пять–шесть часов в день, и зарплату от 1500 до 3000 лир.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми каскам»

Большинство людей, которые работали в составе «Белых касок», находились там ради денег для обеспечения себя и семьи. Не исключаю, что были такие люди, которые работали добровольно, однако большинство работало за деньги из корыстных целей.

Мухаммед Хаджуля ибн Абдуразак, 41 год, малый бизнес

Люди шли работать в «Белые каски» ради денег.

Структура «Белых касок» строилась по примеру военного подразделения, с жесткой системой приказов, обязательных для всех сотрудников, а также системой конспирации. Житель Алеппо Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед приводит конкретный пример того, как сотрудники «Белых касок» также проходили военные курсы под контролем террористической организации «ан-Нусра», включающие физическую подготовку, стрельбу из оружия и взрывное дело. Радиосвязь между группами, подобно военным соединениям, носила зашифрованный характер, с регулярной сменой системы шифрования. В том случае, если сотрудники не просто не выполняли приказ, но начинали эвакуацию без приказа, они подвергались наказанию. Сотрудник «Белых касок» Абдулмунем Фаиз аль-Алюш рассказывает, что они получали указание «выезжайте в точку 27», а бывший сотрудник службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам» рассказывает, что шифры менялись каждые два месяца. Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед из Алеппо рассказывает о том, как сотрудники «Белых касок» получали военную подготовку в специальном лагере отделения

террористической группы «Аль-Каида» «Джебхат ан-Нусра». Махмуд аль-Хадж Омар приводит в пример собственную ситуацию и говорит, что за то, что он бежал в районы, которые были подконтрольны сирийскому правительству, «Белые каски» сожгли и ограбили его дом.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

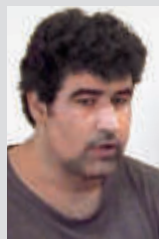
Все начальники центров, которые были назначены на эту должность, проходили специальный курс обучения в городе Атареб провинции Идлиб под руководством Турции. За эти курсы отвечал так называемый Раид Салех. Проходили специальный курс обучения и курс по боевой подготовке. Однажды, в 2016 году я присутствовал на выпуске одного из этих курсов в Атареб. Меня взял с собой начальник центра в Ум эль-Карамель. Но работники «Белых касок» проходили и военные курсы обучения, которые находились в районе зернохранилища в городе Серакиб. Они гордились прохождением этих курсов и рассказывали мне об этом, когда покупали товары. Это был закрытый курс, зернохранилище в это время находилось под контролем «ан-Нусра». Они целый месяц находились там, и у них были усиленные курсы по физической подготовке, лазанию по канату, стрельбе из оружия. Дарвиш Ибрагим был специалистом по изготовлению электронных плат и проходил такой курс. Он был сотрудником «Белых касок» и боевиком «ан-Нусра». Он рассказывал, что там проходили установку мин. Но после того, как закончил курс, он стал ответственным по вопросам электроники трех центров: Телль эд-Даман, Ум эль-Карамель и Самира. На этом курсе спрашивали, кто служил раньше в армии как инженер, как сапер. Дарвиш проходил курс специалиста по минированию. Те, кто проходили этот курс, были работниками «Белых касок», но проходили его на территории лагеря «ан-Нусра».

**Ясер аль-Мухаммед ибн Хальф, 44 года,
Алеппо**

В Алеппо боевики очень сильно давили на отца из-за того, что мои братья служат в правительственных войсках. Я приехал, чтобы забрать родителей из Алеппо в Хомс. Боевики убили отца на моих глазах. Ясер Абдулла Аль-Мушириф застрелил его.

Сотрудники «Белых касок» приехали, чтобы забрать его труп. Один из них выстрелил мне в ногу. С того момента мы отца не видели. Моя мама уверена в том, что они увозят трупы для того, чтобы изъять органы.

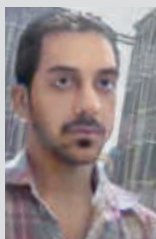
**Абдулмунем Фаиз аль-Алюш, 24 года, сотрудник
«Белых касок»**

Я работал с девяти утра до девяти утра следующего дня, а потом — несколько дней отдыха. Иногда мы вообще не выезжали за сутки, иногда — по одному разу. Указания на выезд нам давал по рации Амир Абу Мухаммад, бывший координатором действий различных вооруженных группировок. Он нам говорил: «Выезжайте в точку 27». На месте нас там уже ждали боевики. Мы знали, что такая-то точка — это такой-то квартал. Аналогично тому, как военные используют шифровку.

В фильме «Белые каски» сотрудник организации говорит: «Мы обычно выезжаем на весь день и возвращаемся ночью». Но сотрудник организации Абдулмунем Фаиз аль-Алюш опровергает его слова: «Иногда мы вообще не выезжали за сутки, иногда по одному разу». С учетом свидетельств о том, что значительной и постоянной составляющей работы организации являлась фортификация боевых позиций боевиков и обеспечение их водой, организация и съемка инсценировок, то количество реальных выездов в действительности было еще меньше.

Хатем Уюнь, 31 год, бывший сотрудник службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам»

У «Джейш аль-Ислам» с «Белыми касками» был шифр, для обозначения районов города и места. Например, в Думе было около 80 точек с номерами. Каждые два месяца этот шифр менялся. Его готовил заместитель начальника внутренней безопасности «Джейш аль-Ислам», которого звали Омар ад-Дерани Абу Кусани.

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Однажды в результате обстрела снаряд попал на улицу, где был магазин моего отца. Я выехал самостоятельно для эвакуации отца и отвез его в больницу Аль-Баян, которая работала с «Белыми касками». Там врачи отказались представить ему медицинскую помощь, потому что он не был боевиком, и он умер из-за сильного кровотечения. За выезд на эвакуацию без указания мне угрожали, и отняли половину зарплаты за месяц.

Махмуд аль-Хадж Омар, место рождения Алеппо, район Сахур, 33 года, портной

За то, что я бежал в районы, которые были подконтрольны сирийскому правительству, «Белые каски» сожгли и ограбили мой дом. Мои друзья и соседи рассказали мне об этом. Низар аль-Хадж, боевик и сотрудник «Белых касок», дал указание зажечь мой дом. Поджигала группа из «Белых касок»: Мухаммед Камель аль-Салех, Низар аль-Хадж, Ахмед ибн Юсеф. Они сожгли мой дом, который в районе Ханано.

В получившем «Оскар» фильме «Белые каски» руководитель центра организации в Алеппо Абу Омар говорит: «Мы — «Белые каски» — первые прибываем, когда

бомбят». Проверка показала, что это высказывание — ложь. Свидетели утверждают, что нередко на место происшествия первыми приезжали группы боевиков, которые не позволяли соседям приступать к спасению пострадавших, пока не приедут «Белые каски» и не начнут съемки. В некоторых случаях сотрудники организации ограничивались съемками и не оказывали помощи пострадавшим. Практически всегда «Белые каски» перемещались в сопровождении группы боевиков.

Абдуразак Нассан ибн Нуаман, 45 лет, Алеппо

Да, я видел это сам, когда боевики обеспечивали охрану места происшествия, места обстрела и не позволяли мирным жителям приближаться к месту происшествия. Это были разные группировки, в основном это — «Ахрар аш-Шам», «Фастаким Кама Умирт» и «Джебхат Аш-Шам». «Белые каски» тоже приезжали совместно с боевиками.

Нихад Дамерджи ибн Мухаммад, 57 лет, Алеппо, строитель

В нашем районе были боевики группировок «Ахрар аш-Шам», их командный пункт был в кафе Аль-Раами, руководитель — Шейх Фарук, Нур ад-Дин аз-Зенкико, а командным пунктом в Тель-аз-Заразир руководил Абдурахман Турки. В школе Аль-Саура были боевики, которые превратили мечеть Фатима в полевой госпиталь и шариятский суд. «Белые каски» разместили командный пункт в районе Джуб аль-Кабба. Это был большой пункт — свыше 100 человек. Они проводили совещания в школе Аль-Шухада. Боевики окружали место происшествия, отодвигали мирных людей и допускали только работников «Белых касок».

Ахмед Зайну Мухаммед, 43 года, район Сукари Алеппо, кузнец

Во время обстрела отец находился на улице. Он погиб. Это было в квартале Тель эль-Заразир в 150 метрах от мечети. Прибыли работники «Белых касок», чтобы только сфотографировать погибших. Раненым помощь не оказывали. Семь человек были ранены и потом погибли. Я столкнулся с «Белыми касками» и разбил им камеру. Все жители района встали против них, когда они это увидели, то уехали, хотя были в сопровождении Нур ад-Дин аз-Зенки.

Мухаммед Насер Азбад

Я находился в своем доме, когда внезапно произошел большой взрыв, в результате которого рухнуло здание, в котором я находился. После этого прибыли работники «Белых касок». Я увидел, как местные жители вытаскивали меня из-под завалов здания, а сотрудники «Белых касок» просто засняли все это на камеры и уехали, не оказывая никакой помощи.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет

«Джейш аль-Ислам» отвечал за обеспечение безопасности «Белых касок». Мы защищали их центры или помещения, в которых они работали. Их сопровождал специальный отряд охранения из «Джейш аль-Ислам». Он был из 27-го батальона, который отвечал за обеспечение безопасности авторитетных лиц «Джейш аль-Ислам». Этот батальон обеспечивал патрули для сопровождения, которые подъезжали в центр «Белых касок», сопровождая их к местам выполнения задач. У нас была постоянная связь по рации.

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

Сотрудники «Белых касок», когда оказывали помощь мирным жителям, ходили совместно с боевиками, вместе они ездили. А однажды я видел членов «Белых касок», которые не были сирийцами, они ходили с переводчиком и с оружием. Это было в районе Суккари, где продаются продукты и одежда. Они были с длинными волосами, с повязкой на волосах и говорили по-английски. Мой товарищ, который продает мобильные телефоны, видел четырех французов в форме «Белых касок».

Фейсал аль-Бакур ибн Мухаммед Хади, 46 лет, техник по ремонту телевизоров, Алеппо

Я негативно оцениваю «Белые каски». Их сотрудники больше интересовались, как ограбить людей, чем тем, как их спасти. Боевики всегда находились рядом с «Белыми касками».

Мухаммед Насер Захра ибн Махмуд ибн Махмуд, 46 лет, работник фабрики табачных изделий

В районе, в котором я проживаю, «Белые каски» ездили в сопровождении боевиков. Две машины «Белых касок» и машины боевиков: одна впереди, одна в конце колонны.

Мухаммед Хаджуля ибн Абдуразак, 41 год, малый бизнес

У меня магазин напротив школы Газза ас-Самида в районе Хуллюк. Напротив магазина есть четырехэтажное здание. На него упал снаряд, погибло девять или 11 человек. На место происшествия приехали работники «Белых касок» с каретой скорой помощи и экскаватором. На место взрыва прибыли «Белые каски» и с ними — боевики. От восьми до 10 сотрудников «Белых касок» и 30–35 боевиков.

ЧАСТЬ II

ЦЕНТРЫ БЕЛЫХ КАСОК — ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ГРУПП И НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Журналист из Великобритании Джон Кэнтли был похищен боевиками террористической организации ДАИШ (ИГ, ИГИЛ) в 2012 году. Потом он стал известен как автор ряда фильмов и статей в журнале “Dabiq”, в которых он выступал на стороне террористической организации. Фильм «Алеппо изнутри» был выпущен им 8-го февраля 2015 года. В одном из эпизодов фильма на месте происшествия он рассказывает о недавнем авиаударе на фоне работающих сотрудников «Белых касок» и называет их «пожарными Исламского государства» т. е. пожарными террористической организации ДАИШ.

Аналогичные случаю с Джоном Кэнтли и террористической группой ДАИШ, когда террористические группы считали «Белые каски» своими подразделениями или партнерскими структурами были не исключениями, а постоянной практикой организации.

Детально описанные бывшими боевиками и сирийскими свидетелями факты позволяют однозначно установить характер взаимоотношений между центрами «Белых касок», незаконными вооруженными формированиями и террористическими организациями, которые контролировали территории, на которых находились эти центры. Ниже будут приведены многочисленные свидетельства того, что центры

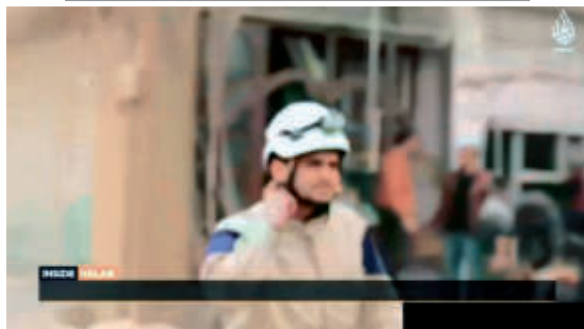
«Белых касок» не просто подчинялись им во всех аспектах своей деятельности, но и фактически представляли собой их подразделения, на постоянной основе осуществлявшие инженерное обеспечение боевых позиций группировок, выполнявшие функции продовольственного и медицинского обеспечения боевиков, а в некоторых случаях — осуществлявшие разведку позиций сирийских войск и доставку оружия через границу.

Например, сотрудник «Белых касок» Нур ад-Дин Камаль Яхья говорит о том, что его центр подчинялся формированию «Фейлак ар-Рахман», а соседний центр, который находился в Хараста, — бригаде «Фаджр аль-Умма»; центр «Белых касок» в районе Арбин подчинялся «Джебхат ан-Нусре». Бывший сотрудник службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам» Хатем Уюнь также говорит о том, что «Белые каски» в районах «Джейш аль-Ислам» полностью подчинялись им, и рассказывает, что они привозили в центр «Белых касок» письменные приказы своего руководства, которое, в том числе, полностью контролировало состав сотрудников организации. Адвокат из г. Дума Мухаммед ан-Наасан также подтверждает, что «Джейш аль-Ислам» в городе полностью контролировала деятельность «Белых касок».

Хатем Уюнь, 31 год, бывший сотрудник службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам»

Я был членом группировки «Джейш аль-Ислам» несколько лет подряд. Я был сотрудником их службы внутренней безопасности. Я передавал указания руководства внутренней безопасности в «Белые каски» и подразделения «Джейш аль-Ислам». Я был связным между «Джейш аль-Ислам» и «Белыми касками».

На фото: кадры из пропагандистского фильма террористической организации ДАИШ «Внутри Алеппо», который был снят английским журналистом Джоном Кэнтли. Рассказывая о недавнем авиаударе, он называет работающих там сотрудников «Белых касок» «пожарными Исламского государства».

Мы отправляли в «Белые каски» приказ выехать на конкретный пункт или, если у «Джейш аль-Ислам» были планы наступления на сирийскую армию или другие вооруженные группы в Гуте, то приказ, чтобы они к этому готовились. Например, «Джейш аль-Ислам» захватил гору напротив Дахият аль-Асад, а я передал приказ «Белым каскам» готовить машины и прибыть на гору, т. к. через два дня будет очень большая война. Часто это были приказы приготовить конкретное количество машин или выехать в конкретную точку. Например, я передал приказ от «Джейш аль-Ислам» в «Белые каски», чтобы были отправлены на фронт все машины и бульдозеры. Начинался бой с группировкой «Фейлак ар-Рахман». В другом случае был приказ центрам «Белых касок» предоставить список всех сотрудников во внутреннюю безопасность «Джейш аль-Ислам». Тех, по отношению к кому были вопросы у «Джейш аль-Ислам», сразу выгоняли из «Белых касок».

Если не было времени, то я передавал указание по телефону, если было, передавал официальную бумагу на бланке «Джейш аль-Ислам» и за подписью руководителя службы внутренней безопасности «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте Башира Шейх ад-Дея Абу Абдулла, который мне лично их передавал. Обычно я передавал эти приказы Мухаммеду Масарви Абу Саляма — руководителю центра «Белых касок», а он уже передавал его руководителю других центров по всей Восточной Гуте. Мухаммед Масарви одновременно был эмиром в «Джейш аль-Ислам». «Белые каски» в районах «Джейш аль-Ислам» полностью подчинялись им.

Нур ад-Дин Камаль Яхья, 32 года, сотрудник «Белых касок»

В центре работало до 35 человек, было две машины скорой помощи, одна для эвакуации, пять других машин. Начальником центра был Мухаммед Башар аль-Хафи, заместителями — его брат Муаяд аль-Хафи и человек по прозвищу Абу Ясер

и Нур ад-Дин Далля. Другие работали под псевдонимом, такие как Мухаммад Абу Сабед, Абдулхами Абас.

Рядом с нашим центром метрах в ста находился отряд безопасности формирования «Фейлак ар-Рахман», которому мы подчинялись. В других районах, таких как Дума, там «Белые каски» подчинялись «Джейш аль-Ислам», а гражданская оборона, которая находится в Хараста, подчиняется бригаде «Фаджр аль-Умма», в районе Арбин подчинялись «Джебхат ан-Нусре».

Мухаммед ан-Наасан, 49 лет, адвокат, г. Дума

С 2012 г. я был здесь, в Думе. Поэтому, все знаю и все видел. «Джейш аль-Ислам» в г. Дума полностью контролировала деятельность «Белых касок». «Джейш аль-Ислам» вводили своих членов в состав этой организации. Они использовали «Белые каски» как спонсора «Джейш аль-Ислам».

Все видели, что «Белые каски» являются боевиками «Джейш аль-Ислам». Поэтому любой из их лидеров или начальников — они одно и то же. «Джейш аль-Ислам» знал, сколько денег послали Британия или другие страны «Белым каскам». Они знали количество денег и эти деньги контролировали. «Джейш аль-Ислам» посадил меня в тюрьму, потому что я был в оппозиции к ним. Мы всегда были против задержаний людей и их заключения в тюрьмах. С нами был Шейх Аднан. Мне угрожали. Однажды даже прислали сообщение, в котором говорилось: «Пусть либо молчит, либо мы отрежем язык». Потом был убит доктор Даниан, который был со мной, а также Мухаммед Флейтани. А вскоре и меня посадили в тюрьму из-за моих взглядов. Держали в тюрьме три месяца. Меня допрашивали и избивали.

Отношения между «Белыми касками» и вооруженными группировками, которые контролировали районы их расположения, не исчерпывались отношениями подчинения. Руководители центров «Белых касок» нередко занимали

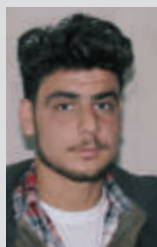
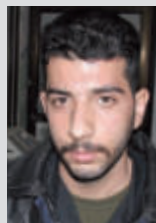

На фото: кадр из фильма «Белые каски», в котором сотрудник организации признает, что был членом незаконного вооруженного формирования.

привилегированное положение в вооруженных формированиях, как в случае с начальником центра в Восточной Гуте Мухаммедом Массарви, который одновременно был эмиром в «Джейш аль-Ислам». Значительное количество сотрудников «Белых касок» одновременно являлось боевиками незаконных вооруженных формирований, а некоторые центры полностью формировались из состава террористических групп. В большинстве случаев, принадлежность сотрудников организации к незаконным вооруженным формированиям не скрывалась. Например, в известном фильме «Белые каски» Мухаммед Фара говорит «Перед тем как вступить в «Белые каски», я был в одной из вооруженных групп, я воевал в оппозиции три месяца». Однако в фильме не было сказано о том, что боевики шли работать в те центры «Белых касок», которые находились на территории, которую контролировало их вооруженное формирование, и сохраняли свою связь с ним.

Махмуд Бувейдани, 22 года, сотрудник «Белых касок» в Дума

Боевики вызывали нас по рации. В случае пожара нас вызывали, либо сами приезжали за нами. Боевики посылали машину с охраной и сопровождали нас к месту пожара.

Мухамед Адхам Абдельмалик, 19 лет, сотрудник «Белых касок» в Дума

Как-то к нам пришел Мухамед Кака и сказал, что есть приглашение от «Джейш аль-Ислам» в штаб. Он был одним из руководителей центра «Белых касок». В штабе был Мухамед Масарви, руководитель центра в Восточной Гуте. Также там находился руководитель «Джейш аль-Ислам» Абу Кусай Эль Дейрани.

Сначала мы все вместе завтракали, затем выступил Мухамед Масарви, говоря о том, что мы подчиняемся и служим «Джейш аль-Ислам».

Нуман Бувейдани, 35 лет, сотрудник «Белых касок»

Я работал в центре «Белых касок» № 250. Начальником центра был Мухамед Кака. Нам обещали платить по 150 долларов в месяц, но платили лишь 50. Родственники начальника центра или его близкие получали больше. Больше мы ничего не получали, но расписывались в получении еще 40 долларов, и 100 долларов — каждые три месяца. У нас было два экскаватора, три машины скорой помощи, три пожарные машины и один трал от гуманитарной организации «Шам». Эта организация была связана с «Джейш аль-Ислам».

О пункте выезда начальник центра узнавал от «Джейш аль-Ислам», — они связывались с ним по рации. «Джейш аль-Ислам»

сопровождая нас при выездах в места помощи раненым, — они всегда выделяли машину и четырех вооруженных боевиков для сопровождения. Мы были приглашены руководством «Белых касок»: Мухамедом Масарви, Абу Аль Сельмой и Мухамедом Кака, — они были от «Джейш аль-Ислам». Собрание проходило в командном пункте Алькафах. Там же находилась тюрьма «Джейш аль-Ислам». На собрании присутствовали 80 человек от «Белых касок» и 20 — от «Джейш аль-Ислам». Мухамед Масарви рассказывал об успешной работе центра благодаря «Джейш аль-Ислам».

Фаред Маяса, 37 лет, бывший член незаконного вооруженного формирования

Я начал работать с боевиками в конце 2012 года, мой старший брат работал с боевиками группировки Лива Шухада Дума. Я перевозил боеприпасы, террористов, раненых, а также погибших. Перевозил продукты, обеспечивал боевиков формой. Руководители центров были вооружены пистолетами. Даже водители носили оружие, однако демонстрировать его было запрещено. Многие люди, которые работали в «Белых касках», были боевиками. В каждой деревне эта организация занимала школы, делая в них свои центры, а учеба была прекращена.

Мухаммед Шахада Аллюш, 54 года, бывший член вооруженного формирования

Пункт управления «Белых касок» был не далеко от Аль-Харра. Из Иордании им поставляли продукты, автоматы, пистолеты, пулеметы, машины, экипировку и гражданскую одежду для сотрудников «Белых касок». Когда пришли несколько групп этой организации, которые хотели захватить управление в населенном пункте Аль-Хара, люди выгнали их, после чего они ушли в Джасим. Так как местное население их боялось, и оттуда они были выгнаны, переместившись в провинцию Эль-Кунейтра, а затем — в Идлиб или Иорданию.

Показательно свидетельство оппозиционного журналиста Бассама Аз эд-Дин аль-Неджиб, который прямо говорит о том, что «после того как Восточная Гута была разделена по секторам, группировки начали ставить своих членов в состав «Белых касок» в каждом секторе. Каждый из центров «Белых касок» подчинялся той группировке, которая контролировала территорию. «Фейлак ар-Рахман» были в центральном секторе, «Джейш аль-Ислам» — в северном секторе. В составе «Белых касок» работали лидеры этих группировок». Не менее красноречивы факты, изложенные Омаром Аль Мустафа ибн Мухаммад из Алеппо, который рассказывает о том, как пытался устроиться на работу в центр «Белых касок» в Телль эд-Даман, но ему разъяснили, что это возможно только после получения рекомендации от шариатского совета террористической организации «Джебхат ан-Нусра», являющейся отделением «Аль-Каиды». Абдулмунем Фаиз аль-Алюш рассказывает, что в Эль-Растане, в Телль-Бисе, в Аль-Ганту, в Заафаране в сотрудников «Белых касок» набирали из боевиков. Пожарный Рамадан Курди ибн Мухаммед говорит о том, что в месте его проживания начальники центров «Белых касок» были боевиками из вооруженного формирования «Батальоны Абу Амара», и вспоминает, как во время его допроса в тюрьме боевиков там присутствовал начальник центра «Белых касок» Бибарс Машаал, который был боевиком из этого же формирования.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

После того как Восточная Гута была разделена по секторам, группировки начали ставить своих членов в состав «Белых касок» в каждом секторе.

Каждый из центров «Белых касок» подчинялся той группировке, которая контролировала территорию. «Фейлак ар-Рахман» были в центральном секторе, «Джейш аль-Ислам» — в северном секторе. В составе «Белых касок» работали лидеры этих группировок. Я знаю Абу Саяха, который был одним из лидеров в составе «Фейлак ар-Рахман» в районе Аш-Шайфуния, я знаю Абу Омара аль-Рихан из центра «Белых касок» в Ар-Рихан. Мухаммед Катадо был в Харасте, Башар аль-Хафи — представитель «Джебхат ан-Нусра». Примерно 100–150 сотрудников «Белых касок» в Восточной Гуте, одновременно были членами различных группировок «Джейш аль-Ислам» в Думе — северный сектор, «Фейлак ар-Рахман» — центральный сектор, «Ахрар аш-Шам», отряда Фаджр аль-Умма в Харасте, немного — из «Джебахт ан-Нусры». На самом деле, подчинялись этим формированиям «Джейш аль-Ислам», «Фейлак ар-Рахман», «Харакят Ахрар аш-Шам», а людям говорили, что они «Белые каски». Я знаю много таких людей, которые были и сотрудниками «Белых касок», и боевиками.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед из Алеппо, 41 год, малый бизнес

Почти все люди, работавшие в «Белых касках», были боевиками «ан-Нусры» или имели с ними связи. Я сам попытался устроиться на работу в эту организацию, но мне было сказано, что если я не боевик, и не работал в рядах «ан-Нусра», меня не могут взять на работу. У каждого, кто приходил в организацию «Белые каски», был документ, заверенный шариатским комитетом «ан-Нусры». В мой магазин часто приезжали члены «Белых касок» и боевики, один из приезжавших был начальником центра «Белых касок». Его звали Абду Моты Турки аль-Убейд, он был начальником центра в Телль эд-Даман, а также являлся эмиром в «ан-Нусре». Поскольку я мало зарабатывал, я обратился к нему, чтобы устроиться на работу в «Белые каски». Абду Моты велел мне подать свои документы, а через определенное время пришла резолюция о том, что мне отказали, потому что

вместе с документами должна быть рекомендация шариатского комитета «ан-Нусра». Я вышел на связь с начальником Абду Моты, которого звали Мунир Мустафа, который возглавлял управление в указанном месте, и я подал документы в главное управление западной провинции Алеппо. Я беседовал с ним лично. Чтобы получить шариатскую рекомендацию от комитета «ан-Нусры» для поступления на работу, вам нужно было быть боевиком. Омар Сальмо из «Ахрар аш-Шам» отвечал за кадры «Белых касок» по всей провинции. И каждый, кто обращался к нему с рекомендацией «ан-Нусра», сразу мог устроиться на работу. Без этого невозможно.

Абдулмунем Фаиз аль-Алюш, 24 года

В Эль-Растане, в Тель-Бисе, в Аль-Ганту центры «Белых касок» были в школах. Учебный процесс был прекращен. От Мухаммеда аль-Хурани, Махмуда аль-Хурани и от других в центре, я слышал, что в Эль-Растане, в Тель-Бисе, в Аль-Ганту, в Заафаране сотрудников «Белых касок» набирали из боевиков.

Рамадан Курди ибн Мухаммед, 52 года, Алеппо, пожарный

Когда они забрали меня в школу, где находилась их тюрьма, и меня вызвали на допрос, там присутствовал начальник центра «Белых касок». Он постоянно ходил с журналом с надписью «Батальоны Абу Амара», его звали Бибарс Машаал. Начальники центров и руководители «Белых касок» — это боевики «Батальонов Абу Амара».

Батальоны Абу Амара известны тем, что организовывали террористические акты — убийства государственной служащих Сирии на территории, подконтрольной сирийскому правительству.

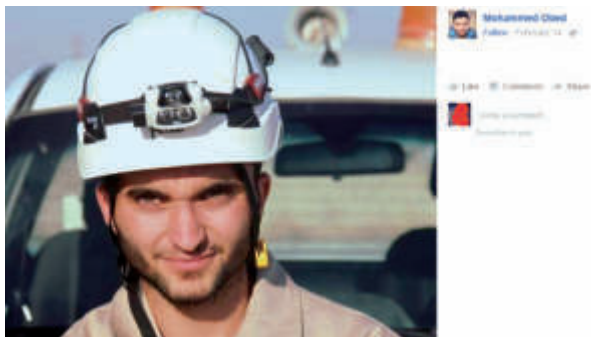

На фото виден член «Белых касок» с автоматом в руках. Как правило, такого рода ситуации не попадали в видеозаписи «Белых касок», которые они распространяли в Интернете и раздавали международным СМИ, но, по свидетельствам таких, как Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед и многих других, такая практика была достаточно распространена.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед из Алеппо рассказывает о том, что сотрудники «Белых касок» Мухаммед Али Карим аль-Омар и Ахмед Мухаммед аль-Хумеш принимали участие в боевых действиях на стороне ДАИШ, под командой своего двоюродного дяди Хусейна Мухаммад Нур Хумеш по прозвищу Абу Муавия Шариатский, который был эмиром в ДАИШ. Сотрудник «Белых касок» Саид Ибрагим аль-Масри свидетельствует о том, что в его центре в г. Сакба сотрудник «Белых касок» Хасан аль-Хусейни и Аля ад-Дин аль-Хафи был из «Джебхат ан-Нусры», а Ахмед аль-Кака из «Джейш аль-Ислам», и один из лидеров «Белых касок» в Восточной Гуте — Ясин Догмуш выдавал оружие сотрудникам. Хусейн

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Абу Аль-Валида, который размещал в своем Фейсбук фотографии пропагандистских материалов незаконного вооруженного формирования «Бригада Ахрар аш-Шам».

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Мухамада Обед, который размещал в своем Фейсбук фотографии пропагандистских материалов незаконного вооруженного формирования «Бригада Ахрар аш-Шам».

Таяль Хаджико — сотрудник Управления «Белых касок» по Восточной Думе, которое курировало все центры организации на этой территории, рассказывает о том, что в управлении работали представители террористической группы «Джебхат ан-Нусра». Сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Мухаммед Сабер, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума Ахмед Бувейдани, сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака из Алеппо, а также мирные жители Абдулкарим Саид Ахмед, Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун, Махмуд аль-Хадж Омар и другие называют конкретных сотрудников организации, которые были боевиками и ходили с оружием. Аднан Исса ибн Абдулатиф рассказывает о сотруднике «Белых касок» Амаре Шейху Фарходи, который одновременно был снайпером в мечети Алла аль-Хадрами, его слова об этом человеке подтверждает и Закария Мустафа, который рассказывает о том, как его избивали боевики-сотрудники «Белых касок».

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

Много работников «Белых касок» принимали участие в боевых действиях при осложнении обстановки. Часть из них принимали участие в штурмах. Например, Мухаммед Али Карим аль-Омар, был спасателем, но принимал участие в боевых действиях, когда это требовалось. Ахмед Мухаммед аль-Хумеш принимал участие в боевых действиях. Начиная от населенного пункта Аль-Хадер до населенного пункта Ханасер, они принимали участие в боевых действиях. Они снимали форму «Белых касок» и надевали свою экипировку. Хусейн Мухаммед Нур Хумеш по прозвищу «Абу Муавия Шариятский» был эмиром в ДАИШ. Когда появился конфликт между «Ахрар аш-Шам» и «ан-Нусра» в этом районе, указанные люди из «Белых касок» перешли в направлении восточной провинции Алеппо

и присоединились к ДАИШ. У «ан-Нусра» был план: во взаимодействии с ДАИШ заблокировать город Алеппо. Для этого они хотели перекрыть «дорогу жизни». «Ан-Нусра» наступала с юга провинции Алеппо в направлении Ханасер, а ДАИШ наступал с восточного направления. «Ан-Нусра» смогла добиться определенных успехов и взять несколько позиций. В результате, этот Абу Муавия получил поддержку от ДАИШ, а именно, — десяток боевиков Исламской туркестанской партии. При распределении трофеев произошел конфликт с «ан-Нусра», поэтому он покинул южную часть провинции и отправился с группой туркестанских боевиков в восточную часть провинции к ДАИШ.

Мухаммед Али Карим аль-Омар и Ахмед Мухаммед аль-Хумеш, ранее упомянутые, работали в «Белых касках». Это двоюродные братья Хусейна Мухаммед Нур Хумеш. Абу Муавия из ДАИШ брал своих братьев Мухаммеда Али Карим аль-Омар и Ахмеда Мухаммед Али Хумеш для принятия участия в штурмах. В разных штурмах, особенно — когда планировали перекрыть «дорогу жизни» в Алеппо на направлении Ханасер. Некоторые «Белые каски» носили оружие — пистолеты, автоматы. Для сопровождения им выделялись боевики «ан-Нусры». При обстреле любой местности, «ан-Нусра» окружала ее и пускала туда только работников «Белых касок».

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник «Белых касок»

В моем городе Сакба был центр этой организации, и они вывесили объявление, что принимают на работу водителей. Центр находился в отдельном здании на дороге между городом Сакба и городом Хаммурия — в жилом трехэтажном доме с магазинами на первом этаже. «Белые каски» его забрали. У нас работали 27 человек, одним из начальников центра был Мухаммад Башир аль-Хафи из Аль-Млеха. С ним работали Хасан аль-Хусейни и Муаяд аль-Хафи. В центре было четыре

Страницы членов «Белых касок» заполнены фотографиями людей с оружием: их самих, их родственников-боевиков или фотографий пропагандистских материалов террористических групп или незаконных вооруженных формирований. На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Мустафа Али, который размещал в своем Фейсбук фотографии такого рода.

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Халид Мустафа, который размещал в своем Фейсбук пропагандистские материалы террористической организации «Джебхат ан-Нусра» — отделения «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана.

скорых помощи, две пожарные машины, бульдозер и маленький экскаватор. Мне платили 150 долларов в месяц. Руководители получали 500–600 долларов. Вместо продовольственного пайка выдавали 40 долларов. Из членов нашего центра «Белых касок» Хасан аль-Хусейни был из «Джебхат ан-Нусра», Аля ад-Дин аль-Хафи из «Джебхат ан-Нусра», Ахмед аль-Кака из «Джейш аль-Ислам» и другие. Начальник дирекции, Абдулбасат Хаджирати, был радикальный исламист на 100 процентов.

У нас в центре у некоторых сотрудников было свое оружие — автоматы Калашникова и личные пистолеты. А один из лидеров «Белых касок» в Восточной Гуте Ясин Догмуш выдал оружие некоторым сотрудникам. Он покупал оружие у представителей вооруженных формирований и продавал другим.

Хусейн Таляль Хаджико, 18 лет, сотрудник Управления «Белых касок» по Восточной Думе

В «Белых касках» я относился к обслуживающему персоналу в их Управлении по Восточной и Западной Гуте в городе Масраба. Я получал 150 долларов.

В Управлении «Белых касок» работал директор, начальник по информационной безопасности, начальник информационного отдела, начальник бюро по тыловому обеспечению, бюро технического обеспечения и бюро финансирования.

Директором был Абдулбасат Хаджирати, начальником информационного отдела — Махмуд Адам, с ним работал Махмуд Адам, Мансур Абу аль-Хейр, Хишам Абуд и Низар Абас.

В нашу дирекцию обращались начальники центров из Восточной Гуты. Хасан аль-Хусейни — начальник бюро по тыловому обеспечению и Висам Забадани из оперативного отдела в нашем Управлении «Белых касок» — были из «Джебхат ан-Нусра».

Директор центра «Белых касок» в Думе Ахмед аль-Кака — был лидером вооруженного формирования в «Джейш аль-Ислам». Люди, которые у нас работали, были исламистами.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

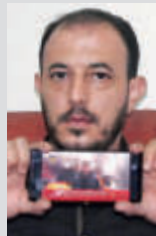
Глава центра «Белых касок» Мухаммед Масарви сначала был боевиком «Джейш аль-Ислам», а потом уже стал руководителем «Белых касок».

«Белые каски» всегда помогали «Джейш аль-Ислам». Например, когда «Джейш аль-Ислам» воевали против «Фейлак ар-Рахман», им оказывалась поддержка.

Мухаммед Сабер, 33 года, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Абу Ахмад работал со мной в «Белых касках» и был в «Джейш аль-Ислам», Мухаммед Масарви был тоже боевиком, у него было оружие.

Начальник центра, где был детский сад, Ратиб тоже был с оружием.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

У начальника центра Ратиба Абди было оружие, у других были пистолеты.

По городу мы передвигались в сопровождении боевиков.

В одной машине с нами ездили два–три человека из «Джейш аль-Ислам».

Абдулкарим Саид Ахмед, сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна, 23 года

Помню Аля ад-Дин аль-Хафи — один из сотрудников «Белых касок», работал в составе Джебхат ан-Нусра, был боевиком.

У него было оружие — пистолет, автомат и он дежурил на позициях.

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Фахад Абу Валид, который выражал восхищение Мухаммадом Захран Аллушем — лидером коалиции незаконных вооруженных формирований «Джейш аль-Ислам».

На фото: скриншот страницы Фейсбук сотрудника «Белых касок» Надер Абу Мухамед, который выражал восхищение Мухаммадом Захран Аллушем — лидером коалиции незаконных вооруженных формирований «Джейш аль-Ислам» и пропагандистские материалы вооруженной группировки «Харакят Ахрар аш-Шам аль-Исламийя».

**Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун, 48 лет,
Алеппо, продавец**

Сына Абу Аля, шейха мечети в районе Сахур, видели на машине «Белых касок», а в другой раз его видели на пикапе с боевиками. Один и тот же человек. Говорили, что сын этого шейха работает то с «Белыми касками», то с боевиками.

**Махмуд аль-Хадж Омар, место рождения
Алеппо, район Сахур, 33 года, портной**

Иногда я видел Низара аль-Хадж и Мухаммеда Камель аль-Салех в форме Сирийской гражданской обороны, а иногда — с оружием. Мухаммед Камель аль-Салех был известным командиром у нас в районе Ханано. У него был красный пикап, и он всегда ездил на нем с оружием.

Я жил в районе Сахур рядом с мечетью Хайрат, в частном доме моих родителей. Мухаммед Камель аль-Салех тоже проживал в частном доме. Он жил близко от меня — 50 метров от моего дома.

**Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака,
44 года, Алеппо**

Мы хорошо взаимодействовали с боевиками Махмуда Афаша, группировка Ахрар Сурия. У нас были сотрудники «Белых касок», которые одновременно были боевиками.

Боевиками были, например, Абдурахман Афар Туркави и Люэй Машхади. Во время отдыха в два–три дня, они выезжали на фронт и воевали там. Они мне рассказывали об этом, и предлагали принять участие, однако я отказывался. Дополнительно, за участие в боевых действиях нам предлагали 100 долларов в месяц. Об этом, конечно, знал начальник нашего центра «Белых касок».

Аднан Исса ибн Абдулатиф

В районе Сахур в месте Дуар Нафура была частная поликлиника, которая принадлежала врачу Ахмеду аль-Хатыб. При появлении боевиков в этом районе сотрудники «Белых касок» захватили эту поликлинику.

Помню, среди них были так называемые Омар Шейху и его братья Салех и Хусейн. Эти люди были сотрудниками «Белых касок», а в другое время работали как снайперы в районе мечети Алла аль-Хадрами.

Закария Мустафа, 42 года, продавец

Омар Шейху Фарходи одновременно был снайпером в мечети Алла аль-Хадрами. Я видел это своими глазами.

В нашем районе Сахур на Широкой улице он открыто ходил с винтовкой в руках. В нашем районе весь народ знает об этом и видел это своими глазами. Он же меня и арестовал, и неделю держал в школе Сейф Махмуд, где был их центр. В школе меня раздевали и избивали.

Некоторыми сотрудниками «Белых касок» были местные жители, которые поддержали боевиков. Они нас и арестовывали, так как знали, что мы проживали на улице, на которой больше поддерживали власть. В «Белых касках» работали и люди из семьи Шобак, родом из населенного пункта Кафр-Наха. Они работали и в «Белых касках», и в отрядах «Ахрар аш-Шам».

Они контролировали КПП в районе Бустан аль-Каср — это единственное КПП между боевиками и властью. Я узнал это, когда на этом КПП меня арестовали люди по фамилии Шобак. Меня арестовали, увезли в подвал и начали допрашивать. Одного из них я узнал — он был сотрудником «Белых касок» и был соседом моего брата. Именно он и избивал меня.

На фото: скриншот страницы Фейсбук сотрудника «Белых касок» Мухамед Абу Моаз, который выражал восхищение Мухаммадом Захран Аллушем — лидером коалиции незаконных вооруженных формирований «Джейш аль-Ислам».

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» из Идлиба Абду аль-Идлиби, который размещал в своем Фейсбук фотографии пропагандистских материалов незаконного вооруженного формирования «Бригада Ахрар аш-Шам».

Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывала своей принадлежности или симпатий к террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям. Минимальное изучение их профилей в социальных сетях позволяет легко подтвердить эти факты. Например, сотрудники «Белых касок» Абу Аль-Валида, Мухамада Обед, Мустафа Али, Халид Мустафа, Мухамед Абу Моаз, Абду аль-Идлиби открыто размещали на своих страничках в Фейсбук фотографии пропагандистских материалов незаконного вооруженного формирования «Джебхат ан-Нусра» — отделения «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана, «Бригады Ахрар аш-Шам», коалиции незаконных вооруженных формирований «Джейш аль-Ислам» и др.

Тесная связь организации «Белые каски» с террористическими группами не была секретом для властей Соединенных штатов. Например, 18 апреля 2016 года лидер «Белых касок» Раед Салех не был допущен на территорию США в аэропорту Вашингтона, а его виза была аннулирована. В своем выступлении по поводу этого случая, представитель Государственного департамента Марк Тонер признал то, что лидер «Белых касок» подозревается в связях с экстремистскими группами и является угрозой для безопасности США: «... По отношению к любому человеку или группе, подозреваемой в связях или отношениях с экстремистскими группами или в том, что мы считаем угрозой безопасности США, мы будем действовать в соответствии с этим». По этому поводу газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Неясно, могло ли быть имя Салеха в базе данных, предназначенной для предотвращения проникновения в страну подозреваемых в терроризме и пополняемой разведывательными агентствами и ведомствами в сфере безопасности».

На фото: отвечая на вопрос о причинах аннулирования визы и отказа в допуске лидера «Белых касок» Раед Салех на территорию США, представитель Государственного департамента Марк Тонер фактически признает, что лидер «Белых касок» Райед Салех подозревается в связях с экстремистскими группами и является угрозой для безопасности США.

Факты, изложенные свидетелями, подтверждаются проведенным в конце 2018 года социологическим опросом 500 жителей города Алеппо из районов, находившихся до освобождения под контролем террористических групп и незаконных вооруженных формирований (социологический опрос проводился Фондом исследования проблем демократии совместно с волонтерами молодежных организаций Алеппо 6 октября 2018 года в районах, ранее занятых террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, в которых действовали «Белые каски». Для расчета выборки использовались данные по половозрастному составу населения Сирии. Метод опроса — уличный опрос. Количество опрошенных — 500 человек). Опрошенным было предложено в свободной форме оценить как положительные, так и отрицательные составляющие работы «Белых касок» в городе Алеппо. Из общего количества высказанных жителями Алеппо оценок «Белых касок» на втором месте оказалась группа высказываний об этой организации, как структуре, связанной с незаконными вооруженными формированиями и террористическими группами. Например, жителями Алеппо были высказаны следующие мнения: «были с боевиками», «давали помощь только боевикам», «помогали боевикам», «находились вместе с боевиками», «имели связи с вооруженными группировками», «помогали террористам», «способствовали захвату боевиков», ««Белые каски» — террористическая группа» и т.д. Этот результат однозначно говорит о том, что значительная часть населения Алеппо, проживавшая на территории, подконтрольной незаконным вооруженным формированиям и террористическим группам, была убеждена в тесной связи с ними «Белых касок».

На фото: опрос 500 жителей города Фондом исследования проблем демократии, который проводят волонтеры молодежных организаций Алеппо в районах, ранее занятых террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, в которых действовали «Белые каски».

Сирийские свидетели из числа бывших членов вооруженных формирований и работавших с «Белыми касками» оценивают, что более половины бюджета «Белых касок» уходило на финансирование террористических групп, а бывшие представители террористических групп подтверждают наличие постоянных финансовых операций между ними. Оппозиционный журналист, работавший с этой организацией — Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, детально описывает, какими именно методами происходило финансирование террористических групп из бюджета «Белых касок» и подчеркивает, что это было хорошо известно их руководству. Бывший член группировки «Джейш аль-Ислам» Башар Кутейфани рассказывает, как он лично еженедельно проводил финансовые операции между «Джейш аль-Ислам» и «Белыми касками».

Оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками» Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб

В общем можно сказать, что в пределах 60–65% денег, выделяемых на «Белые каски», уходило на финансирование незаконных вооруженных формирований. Эти деньги шли в качестве месячной зарплаты сотрудникам, которые были боевиками, или в качестве оплаты материального обеспечения, например — солярки для «Белых касок». Группировки покупали ее за 50 центов, а продавали — за восемь долларов «Белым каскам». Каждая группировка специализировалась на конкретном секторе. Например, «Джебхат ан-Нусра» обеспечивала электрические средства, бригада Фаджр аль-Умма в Харасте обеспечивала солярку, «Джейш аль-Ислам» специализировались на обеспечении другими средствами. Так боевики смогли обеспечить себе миллионы литров по полдоллара,

а продавали «Белым каскам» за восемь долларов. Если нам нужно было обеспечить шины для машин, — а шина стоила в Дамаске 50 долларов, — то они продавали их «Белым каскам» за 300–400 долларов, а разница шла к «Джейш аль-Ислам». Много денег, которые были выделены «Белым каскам», пошли на финансирование вооруженных формирований по отдельным проектам. Например, на укрепление и фортификацию позиций для усиления обороны группировок перед наступлением сирийской армии. На водяной канал, который был создан как препятствие наступлению сирийской арабской армии, «Белым каскам» было выделено около 800 000 долларов. Группировки имели своих людей в составе центров «Белых касок». Эти формирования нуждались в зарплате для своих подчиненных, они оценивали сумму, необходимую для работы центра, а остальную забирали себе. Они поставили работу этих центров под свой контроль. Деньги, которые были выделены на насос в Харасте, — 65 000 долларов — забрала «Бригада Фаджр аль-Умма» и финансировала бой за освобождение автобронетанкового управления. И руководство, и спонсоры «Белых касок» знали об этом — это даже не скрывалось.

Бывший член группировки «Джейш аль-Ислам» Башар Кутейфани

Я был в «Джейш аль-Ислам» несколько лет подряд, — занимался у них обменом денег. Мы покупали доллары по цене меньше, чем продавали. Устроил меня к ним Нуман аль-Ажва, он занимался финансовыми вопросами в «Джейш аль-Ислам», которая здесь руководила «Белыми касками».

В центре «Белых касок» был человек по имени Тарик Догмуш, он приходил к нам, и мы решали финансовые вопросы. А потом его заменили и вместо него назначили Мухаммеда Багдади. А после Мухаммеда Багдади начал приходить Мухаммед Масави Абу Салаяма. С каждым из них я работал по приказу Нуамана Аль-Ажва. Это было примерно один раз в неделю.

Сотрудники «Белых касок» из различных городов и бывшие боевики подробно, с указанием конкретных мест рассказывают, как организация на постоянной основе вела инженерное обеспечение боевых позиций террористических групп и незаконных вооруженных формирований. Сотрудники «Белых касок» в г. Сакба — Сулейман Мухаммед Дарвиш и Мухаммед Сабер, сотрудники организации в г. Дума — Амран Макиа и Ахмед Бувейдани, сотрудник в Кафр-Батна — Абдулкарим Саид Ахмед, сотрудники в Алеппо — Абдулджабар Бодака и Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи и другие подробно рассказывают, как они принимали участие в создании позиций для «Джебхат ан-Нусра», возводили земляной вал для отделения «Аль-Каиды» «Джейш аль-Ислам» в Масраба, позиции в Хауш эс-Сальхия, в Утая, в Эр-Рихан, в Аш-Шайфуния, оборудовали позиции боевиков группировки «Фейлак ар-Рахман» в Бейт-Сава, Джисрин, Афтарис, рыли ров с водой шириной четыре метра и длиной 30 километров от района Бейт-Наим до Аль-Медаа, участвовали в создании тоннелей для «Джейш аль-Ислам» в районе г. Дума. Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед подтверждают, что собственными глазами видели, как бульдозеры из центров «Белых касок» в Ум эль-Карамель, Тель эд-Даман и Сумерия с эмблемой организации открыто возводили насыпь длиной более 15 километров от населенного пункта Тель-эль-Хаттабат до Ум эль-Карамель.

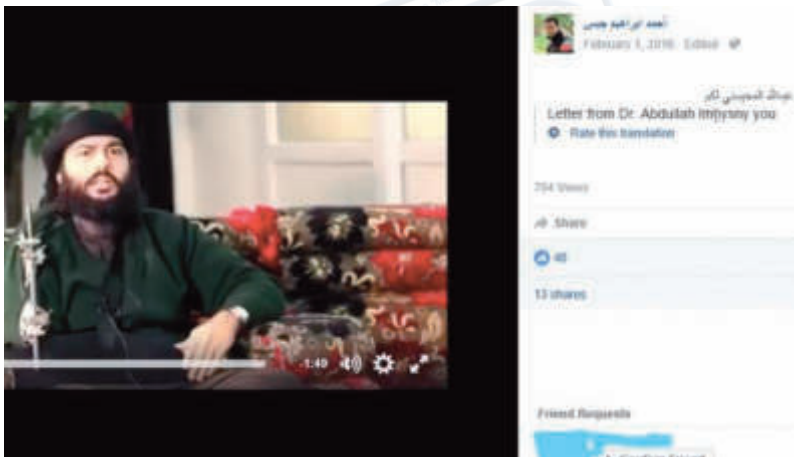
Аналогичным образом центры «Белых касок» полностью отвечали за обеспечение водой террористических групп и незаконных вооруженных формирований. Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака из Алеппо указывает конкретные адреса позиций боевиков и рассказывает о том, что он и другие сотрудники организации заливали воду

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Файсал Руслан, который размещал в своем Фейсбук фотографии пропагандистских материалов, прославляющие террористов-самоубийц, и материалы террористической группы Джабхат Фатех аль-Шам, которая является новым названием отделения «Аль-Каиды».

в машины от водонапорной башни и отвозили в отряды на позиции боевиков и в дома их главарей.

Вся эта деятельность «Белых касок» осуществлялась на постоянной и системной основе, и не скрывалась самой организацией. Например, Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед свидетельствует, что у «работников “Белых касок” было такое понятие, как дежурство на позициях с боевиками», а сотрудник «Белых касок» Ахмед Бувейдани рассказывает: «Мы возводили земляные валы, рыли окопы, перевозили боевиков, перевозили оружие и боеприпасы для боевиков». Данные многочисленные факты позволяют однозначно сделать вывод о том, что «Белые каски» повсеместно и на постоянной основе выполняли функции инженерного обеспечения для террористических групп и незаконных вооруженных формирований. В составе техники «Белых касок», которая использовалась для оборудования боевых позиций террористических групп и незаконных вооруженных формирований, в том числе, находились бульдозеры, поставленные в этот же период Соединенными Штатами Америки по программе USAID. Важно отметить, что деятельность по инженерному обеспечению позиций боевиков, снабжению террористических групп и вооруженных отрядов осуществлялись открыто. Например, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками», Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, говорит: «Я видел своими глазами, как работала техника с эмблемами “Белых касок” по фортификации позиций боевиков. Вы можете спросить любого гражданского, все видели, как они работали. “Белые каски” помогали вооруженным формированиям в открытии дорог, а против сирийской армии они перекрывали дороги, возводили земляные валы».

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ахмеда Ибрагима, который на своих страницах Фейсбук открыто рекламировал связанного с «Аль-Каидой» известного вербовщика террористов Абдуллу аль-Мухайсини, который долгое время налаживал связи между ДАИШ, «Фронт ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» и призывал к убийству алавитов. Государственный департамент США также включил его в санкционный список как человека, который собирал средства для террористов в Сирии.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

«Белые каски» и боевики «Джейш аль-Ислам» помогали друг другу всегда и во всем, например, «Джейш аль-Ислам» защищал центр «Белых касок», поставил здесь ракеты, а когда «Джейш аль-Ислам» воевал против сирийской армии или против «Фейлак ар-Рахман», «Белые каски» помогали им работой бульдозеров, пожарных машин, машин скорой помощи, — помогали во всем.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, 41 год, малый бизнес

«Белые каски» занимались вопросами доставки пищи и воды для боевиков на передовых позициях.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

В нашем центре в г. Дума работало 35 человек, было три микроавтобуса, машина скорой помощи с оборудованием, два бульдозера и два мусоровоза. Мы возводили земляные валы, рыли окопы, перевозили боевиков, перевозили оружие, боеприпасы для боевиков. Например, мы рыли окопы в Масраба и Аш-Шайфуния, возводили там земляной вал и перевозили боевиков.

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Я оказался в «Белых касках» через человека по имени Ясин Догмуш аль-Башир, он мой земляк из Аль-Млеха. Я занимался машинами в центре в г. Сакба, который был в квартале Аль-Джози, в захваченном трехэтажном жилом здании. Руководил центром Мухаммед Абдулькарим аль-Хафи, у которого работало 30–35 человек. У нас были два микроавтобуса,

их использовали как машины скорой помощи, две пожарные машины и бульдозер. В этом здании группировка «Фейлак ар-Рахман» сначала сделала цех по производству минометных снарядов, а потом отдала «Белым каскам». Наш бульдозер использовали для оборудования позиций боевиков группировки «Фейлак ар-Рахман», — он работал в Бейт-Сава, Джисрин и Афтарис.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

«Белые каски» и боевики «Джейш аль-Ислам» помогали друг другу всегда и во всем, например, «Джейш аль-Ислам» защищал местный центр «Белых касок», поставил здесь ракеты, а когда он воевал против сирийской армии или против «Фейлак ар-Рахман», «Белые каски» помогали им работой бульдозеров, пожарных машин, машин скорой помощи, помогали во всем. Когда «Джейш аль-Ислам» воевал против «Фейлак ар-Рахман», «Белые каски» своими бульдозерами помогали возводить земляные насыпи в населенном пункте Масраба, — земляной вал тянулся от Масраба до населенного пункта Мадьяра.

Мухаммед Сабер, 33 года, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Центр «Белых касок» № 400 находился в доме, руководил им Башир аль-Хафи из населенного пункта Аль-Млеха. В самом центре 400 были две пожарные машины, микроавтобус, один бульдозер и 20–25 человек. Центр 200 был в детском саду, в Эр-Рихан центр «Белых касок» был на месте поликлиники. Все машины, которые у нас были, задействовались для отправки боевиков «Джейш аль-Ислам» на фронт, когда там были боевые столкновения. И, например, если с машиной что-то случалось, она ломалась, всегда говорили, что это от обстрелов сирийской армии и нужен ремонт. Наш бульдозер использовался для оборудования позиций боевиков, для возведения земляных валов.

Сотрудники «Белых касок» принимали участие и в рытье туннелей. Позиции помогали делать боевикам в Хауш эс-Сальхия, в Утая, в Эр-Рихан, в Аш-Шайфуния и в Масраба.

Амран Макиа, 21 год, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

«Белые каски» помогали перевозить боевиков, помогали оборудовать позиции техникой, бульдозерами. Рыли окопы вокруг Думы, около Аш-Шайфуния и Масраба. Когда «Джейш аль-Ислам» с кем-то воевал, сотрудники «Белых касок» ехали с ними и ждали; если были ранения, то им помогали. Мы давали семьям боевиков продукты питания.

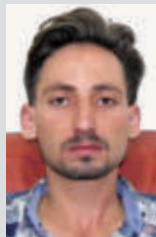

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

В нашем центре в г. Дума работало 35 человек. У нас были три микроавтобуса, машина скорой помощи с оборудованием, два бульдозера и два мусоровоза. Мы возводили земляные валы, рыли окопы, перевозили боевиков, перевозили оружие, боеприпасы для боевиков. Например, мы рыли окопы в Масраба и Аш-Шайфуния, возводили там земляной вал и перевозили боевиков.

Мухаммед Абу Айша, 22 года, бывший член группировки «Джейш аль-Ислам»

Я был в «Джейш аль-Ислам» несколько лет подряд. «Джейш аль-Ислам» работал с «Белыми касками». Если нам нужна была помощь, мы звали их, и они помогали нам на тяжелой технике, бульдозерах. Например, в Эр-Рихан они делали насыпи, копали окопы. Были разные насыпи, 50 метров, 100, 200, 300, а в высоту были по 2 метра.

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник организации «Белые каски»

В 50 метрах от центра «Белых касок» был отряд «Фейлак ар-Рахман». Центр оказывал помощь в предоставлении техники для откапывания туннелей, также помогал «Джебхат ан-Нусра» и «Джейш аль-Ислам» в создании туннелей между Аш-Шайфуния и нашим центром, или передней линией «Джейш аль-Ислам». Наш филиал предоставлял бульдозер и солярку машинам, для того, чтобы они могли возить своих людей на передний край.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми каскам»

«Белыми касками» было оборудовано расположение оппозиции против сирийской армии. Основным препятствием был ров с водой, четыре метра шириной и длиной 30–35 километров, от района Бейт-Наим до Аль-Медаа. Это было осуществлено «Белыми касками». Я видел своими глазами, как работала техника с эмблемами «Белых касок» на фортификации позиций боевиков — как работали бульдозеры и личный состав. Вы можете спросить любого гражданского — все видели, как они работали. Я своими глазами видел, как машины «Белых касок» перекрывали основные дороги перед наступлением сирийской армии и как возвели земляные валы в районах Аль-Мардж, Утая и других районах. Когда «Джейш аль-Ислам» или другие формирования планировали атаковать сирийскую армию в Хараста, где автобронетанковое управление, «Белые каски» помогли этим формированиям в открытии дорог. Против сирийской армии они перекрывали дороги, возводили земляные валы. В Аль-Мухаммадии они оборудовали несколько позиций. В районе Дума оборудование тоннелей осуществляли «Белые каски». Солярка и остальное материальное обеспечение было за счет «Белых касок». Они же принимали участие в создании всех тоннелей, которые находятся в Восточной Гуте, их около 150.

Абдулкарим Саид Ахмед, 23 года, сотрудник «Белых касок» в Кафр-Батна

Я работал в «Белых касках» в 215-м центре, в населенном пункте Кафр-Батна фотографом. Руководителями были Бахджет Догмуш и Ясин Догмуш. Этот Ясин Догмуш являлся одним из учредителей организации «Белые каски». Под центр забрали четырехэтажное жилое здание.

У нас было 35 сотрудников, три машины скорой помощи, две пожарные машины, два бульдозера и два крана. Мы помогли оборудовать позиции боевиков в Мухаммадии.

Делали земляные валы, а также тоннели. Доставляли на позиции боевиков в Арбин в группировку «Харакят Ахрар аш-Шам» солярку. Перевозили на машинах для эвакуации, на которые ставился специальный бак.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, 41 год, малый бизнес

У работников «Белых касок» было такое понятие, как «дежурство на позициях», — то есть они дежурили с боевиками. Они занимались вопросами доставки пиццы и воды на передовые позиции.

Я сам видел, как техника «Белых касок» участвовала в оборудовании боевых позиций для боевиков.

В районе Джебель аль-Хус техника центра Ум эль-Карамель, центра Телль эд-Даман и центра Сумерия принимала участие в оборудовании позиций на направлении Джебель аль-Хус, где они возводили насыпи длиной более 15 километров.

Эта насыпь начиналась из Телль-эль-Хаттабат и тянулась до населенного пункта Ум эль-Карамель.

Я живу в этом районе, нам все видно. Мы все видели, как велись работы. Эта насыпь до сих пор стоит.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, 28 лет

«Белые каски» нам помогли в подготовке оборонительных сооружений на фронтах, где воевали боевики «Джейш аль-Ислам». Я сам это видел. Они нам помогли с оборонительными сооружениями в Эр-Рихан, Аш-Шайфуния, Телль-Курди,

Хауш эль-Фара, Хауш-Давахра, Адра, в Думе в квартале Карм аль-Расас.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Мы заправляли машины водой от водонапорной башни и отвозили в отряды на позиции боевикам и в дома их главарей. Я возил специальную пожарную машину. Главарям мы возили в частные дома в районе Баб эн-Нейраб, Баб эль-Хадид и Аль-Маади. Возили

в северные районы главарю Хаель Шалями. Я получил команду от начальника центра «Белых касок» сирийской гражданской обороны в районе Баб эн-Нейраб, так называемого Бибарс Машаала, по доставке воды для заправки водяных баков на крыше главного центра связи незаконных вооруженных формирований в городе Алеппо.

Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, сотрудник «Белых касок»

Боевики всегда получали от «Белых касок» поддержку в виде фортификационных работ и в доставке питьевой воды для личного состава на наших пожарных машинах. В центре постоянно оставались на дежурстве 10–15 человек, а остальные выезжали на задачи по фортификационным работам и оборудованию позиций. Выезжали часто ночью, и работали три–четыре часа. Возвращались очень грязные. Им часто приходилось

загружать мешки песком и носить их на боевые позиции.

- WHAT WE DO
- AGRICULTURE AND FOOD SECURITY
- DEMOCRACY, HUMAN RIGHTS AND GOVERNANCE
- ECONOMIC GROWTH AND TRADE
- EDUCATION
- ENVIRONMENT AND GLOBAL CLIMATE CHANGE
- GENDER EQUALITY AND WOMEN'S EMPOWERMENT
- GLOBAL HEALTH

SYRIA

Emergency responders clear rubble with Syria Regional Program-provided heavy machinery following a regime attack in Haret Houran, Idlib, in November 2014.

USAID

TRANSFORMING LIVES

Fostering Peace and Tolerance in Burma

Fighting Corruption Through Public Disclosure in Kyrgyzstan

Helping Youth Leaders Counter Hate in Sri Lanka

Engaging Libyans in the Constitutional Process

USAID

На фото: предоставленный организации «Белые каски» по программе USAID бульдозер. Бывшие члены террористических групп и незаконных вооруженных формирований рассказывают, что именно бульдозеры использовались для фортификации их позиций. Сотрудники «Белых касок» также подтверждают, что эта и аналогичная техника вместе с их сотрудниками на постоянной основе выезжала на оборудование позиций боевиков.

Бывшие члены «Белых касок» и жители районов, которые находились под контролем террористов и незаконных вооруженных формирований, рассказывают о том, как организация целевым образом раздавала гуманитарную помощь и продовольствие боевикам и их семьям.

С учетом того, что питание боевиков, как правило, обеспечивалось в семьях, передаваемое им продовольствие было формой организации снабжения. Многочисленные свидетельства подтверждают, что фактически «Белые каски» играли роль структуры, на системной основе осуществлявшей продовольственное обеспечение членов террористических групп и незаконных вооруженных формирований. При этом они принципиально отказывались от помощи тем, родственники которых были лояльны

Али Фуад Абу Каяз, 24 года, бывший член незаконного вооруженного формирования «Свободная Сирийская Армия»

«Белые каски», приехавшие из Иордании, очень помогли «Джебхат ан-Нусре». Ей оказывали поддержку, остальным же — никакой. Другие представители «Белых касок» работали со «Свободной Сирийской Армией».

Нам требовалась техника, но они предоставляли ее не бесплатно — взамен мы давали им топливо. Эта техника использовалась для фортификационного оборудования позиций, — в частности, земляного вала вдоль дороги.

Камаль Какуш, сотрудник «Белых касок» в Дума, 41 год

Я работал в «Белых касках» с пятнадцатого года как водитель пожарных машин и экскаватора. Больше нигде было работать. Каждый месяц я получал зарплату 50 долларов.

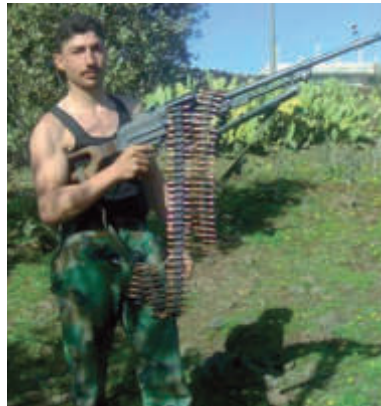
«Джейш-Аль Ислам» просил у нашего центра технику, для фортификации позиций у штаба. Я копал траншеи. В начале шестнадцатого года мы получили приказ отправить экскаватор в точку 66.

В это время был режим прекращения огня, однако, к нам приехали журналисты и в пропагандистских целях начали снимать, будто сирийская армия начала бомбить.

Ратем Акрад, 26 лет, бывший член вооруженного формирования «Свободная Сирийская Армия»

Члены «Белых касок» носили пистолеты и автоматы. Ближайший центр «Белых касок» находился в школе Лабха. Школьникам было запрещено

На фото: сотрудник «Белых касок», который одновременно был боевиком незаконных вооруженных формирований и открыто размещал свои фото с оружием.

посещать школу — там располагалась техника. У центра были связи с группировками «Джебхат ан-Нусра» и «Хайят Тахрир аш-Шам», которые требовали обеспечения их техникой.

Муханан Хияль Затима, 43 года, сотрудник «Белых касок» в Сахна

Я был бойцом «Свободной Сирийской Армии», потом, как и другие ее боевики, перешел в «Белые каски».

Списки тех, кто хотел работать в этой организации, отправляли в Иорданию, где их утверждали.

Зарплата в «Белых касках» была больше, чем в «Свободной Сирийской Армии».

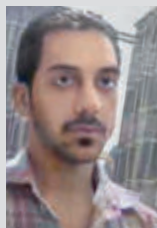
Мы должны были выезжать на линию фронта. Команда на оказание помощи людям «Свободной Сирийской Армии» поступала из-за границы.

«Белыми касками» по всей провинции воздвигались земляные валы для «Свободной Сирийской Армии».

сирийскому правительству. Кроме того, именно через «Белые каски» осуществлялась материальная помощь семьям погибших боевиков.

Очевидным является факт того, что провозглашенные «Белыми касками» нормы того, что они «не связывают распределение помощи принятием или одобрением каких-либо определенных политических убеждений», были ложью.

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам рассказывает о том, что они развозили гуманитарную помощь по поступившему к ним списку боевиков и их семей. Житель Алеппо Ахмед аль-Хадж Омар говорит о том, что своими глазами видел, как «Белые каски» раздавали продовольственную помощь семьям боевиков и не давали мирным жителям. Мухаммед Насер Захра ибн Махмуд ибн Махмуд также рассказывает, что семьи боевиков пользовались абсолютным приоритетом при раздаче продовольственной помощи, мирные жители получали ее в незначительном количестве, а те, кто был позитивно настроен по отношению к сирийскому правительству, ничего не получали. Это подтверждает и Закария Мустафа из Алеппо. Сотрудник «Белых касок» Саид Ибрагим аль-Масри также приводит факт того, что «Белые каски» осуществляли материальную помощь семьям погибших боевиков.

Мухаммед Башир Бирам, 23 года, сотрудник «Белых касок»

Гуманитарную помощь мы раздавали прежде всего боевикам и их семьям.

Мы получали груз и развозили по списку. С эмблемой «Белых касок» боевики нас везде пропускали.

Ахмед аль-Хадж Омар, 40 лет, бывший владелец магазина сотовых телефонов

Я жил в районе Сахур в Алеппо. Ни разу не видел, чтобы они раздавали продовольственную помощь мирным жителям, но видел, как они раздавали ее семьям боевиков. В нашем районе все знали места проживания боевиков и их семей. Я своими глазами видел, как работали «Белые каски», они оказывали помощь боевикам и семьям боевиков, мало внимания обращая на мирных жителей.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

В наш центр раздавал гуманитарную помощь семьям боевиков «Джейш аль-Ислам». К нам даже приходили родственники боевиков, говорили, например, «мой сын был на фронте, он там воюет», и мы давали.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Населению раздавали гуманитарную помощь обычно для видеосъемок. Я видел, как однажды раздали 25 коробок. Мы проводили такие акции, но больше оказывали помощь семьям боевиков. Раздачи снимали на камеру, для создания образа благотворительной организации. Это была идея директора «Белых касок» в Алеппо Омара Сальмо. Он часто приезжал в наш центр.

Мухаммад Хейр Дакнеш, отец Омрана Дакнеша, Алеппо

Я жил в Алеппо с 2012 года и до момента освобождения. За эти четыре года ни я, ни мои дети никогда не получали помощь от «Белых касок». Ни гуманитарную помощь, ни медицинскую. Я столкнулся с этой организацией только при происшествии с моим ребенком, когда разрушилось здание.

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

Помощь «Белые каски» раздавали своим, а мы голодали. Редко случалось, что они приезжали на грузовике и раздавали коробки с продовольствием и фиксировали это на камеры. Но давали, прежде всего, семьям боевиков.

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник «Белых касок»

Мы помогали семьям погибших боевиков. 500 долларов каждые три месяца выдавали. Эти деньги поступали от Великобритании.

В получившем «Оскар» фильме «Белые каски» сотрудник организации Халид Фара говорит: «Когда я на спасательной операции, я стараюсь, насколько это возможно, спасти каждого человека из развалин... я считаю их всех своей семьей». Показания сирийских свидетелей доказывают, что эти слова являются ложью. В действительности «Белые каски» вовсе не помогали тем пострадавшим, которые не разделяли их идеологии, направленной против сирийского правительства. Нередко также сотрудники организации уезжали без оказания помощи пострадавшим, ограничившись съемками видеоматериалов.

Например, Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш из Алеппо рассказывает о том, что после удара боевиков «Джебхат ан-Нусра» по мирным гражданам приехали работники «Белых касок», но «никому не помогли, никого не спасли, забирали золото и деньги у людей», а Закария Мустафа из Алеппо рассказывал о том, что организация «никогда не давала» жителям их улицы гуманитарной помощи, потому, что их взгляды по поводу сирийского правительства отличались от принятых в «Белых касках», предписывавших выступать против официальной власти.

На фото: сотрудник «Белых касок» Халид Фара из одноименного фильма говорит: «Когда я на спасательной операции, я стараюсь, насколько это возможно, спасти каждого человека из развалин... я считаю их всех своей семьей». Многочисленные показания свидетелей показывают, что эти слова были ложью — во многих случаях сотрудники «Белых касок» ограничивались видеосъемками без спасения людей.

Закария Мустафа, 42 года, продавец

В районе Шейх Ходер в дом моего двоюродного брата Мустафы аль-Хасана упал снаряд. В результате разрушился дом, а через 10 минут приехали «Белые каски».

После того, как они прибыли на место и узнали, что его сын служил в сирийской армии, то отказались оказать ему помощь и вернулись обратно. «Белые каски» никогда не давали нам гуманитарной помощи. Большинство жителей нашей улицы обвинили, что мы лояльны к власти, а таким никогда не давали гуманитарную помощь. Этим распорядился Омар Шейху.

Он был в «Белых касках» и одновременно был снайпером в мечети Алла аль-Хадрами.

Мухаммед Насер Захра ибн Махмуд ибн Махмуд, 46 лет, Алеппо, бывший работник фабрики табачных изделий

Я видел, как «Белые каски» проводили гуманитарные акции: собирали людей, раздавали 10–15 пакетов гуманитарной помощи, снимали и потом уезжали. В «треугольнике» в районе Хуллюк я видел, как они раздавали продовольствие. Обычно давали детям боевиков, членам их семей, проводили постановочные кадры, как будто раздают мирным жителям, а потом уезжали. Простому народу раздавали в ограниченном количестве, много давали только людям, которые работали с ними и для семей боевиков. Тем, кто поддерживал сирийскую власть, вообще не давали. Для того чтобы определить, кому выдавать помощь, а кому нет, — «Белые каски» получали списки. Обычным жителям иногда давали дешевый пакет с рисом, гречкой, чечевицей, крупами. А семьям боевиков раздавали коробки, в которых еще были варенье, сливочное, подсолнечное масло, консервы разные. На коробках был красный крест. Когда боевики находились в полном окружении, то простым жителям вообще переставали что-то выдавать, выдавали только боевикам. А когда правительственные войска зашли на территорию района, то обнаружили склады, заполненные всякими продуктами, а народ страдал...

Реальное поведение «Белых касок» полностью противоречило представленным ими в западных средствах массовой информации нормам поведения для своих волонтеров, в которых они провозглашали: «Мы не связываем обещание, предоставление или распределение помощи принятием или одобрением каких-либо определенных политических или религиозных убеждений, потому, что наша работа исходит из наших ценностей и принципов». В фильме «Белые каски» руководитель центра организации в районе Ансари в Алеппо Махмуд Аллюш

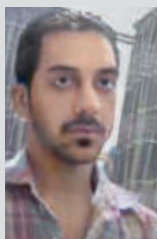

На фото сверху: кадр из получившего «Оскар» фильма «Белые каски», на котором изображен центр организации в Алеппо, в районе Ансари. На фото снизу: кадр из видеоматериала ВВС, на котором снят центр в Алеппо, в районе Ансари, из фильма «Белые каски». Легко увидеть вооруженную охрану поблизости от здания, которая не была снята авторами фильма, получившего «Оскар».

«Абу Омар» говорит: «Любые люди, неважно, кто они или даже на какой стороне, если им нужна помощь — наш долг спасти их». Представленные свидетельства бывших членов «Белых касок» и пострадавших из различных районов Сирии позволяют сделать однозначный вывод о том, что нарушение этих принципов в реальной деятельности «Белых касок» носило постоянный и системный характер, а слова руководителя их центра являются прямой ложью. Напомним также то, что сам центр находился в захваченной «Белыми касками» школе для девочек, которым, так же, как и их учителям, члены «Белых касок» запретили учиться и предложили получать только религиозное образование в мечетях. Эти факты также подтверждают ложный характер заявлений о том, что организация «Белые каски» «действует нейтрально и беспристрастно».

Многочисленные свидетели из числа сотрудников «Белых касок» и мирные жители Сирии рассказывают и о том, что боевики террористических групп и вооруженных формирований пользовались полным приоритетом при эвакуации со стороны «Белых касок», а работавшие с организацией больницы нередко отказывались оказывать помощь мирным гражданам, работая исключительно для обеспечения боевиков. Например, сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам рассказывает о том, что когда он эвакуировал своего собственного отца, пострадавшего от обстрела в работавшую с организацией больницу, ему было отказано в помощи, по той причине, что его отец не был боевиком. Житель Алеппо Закария Мустафа рассказывает о том, что сотрудники организации отказались помогать пострадавшему, по причине того, что его сын служил в сирийской армии. Бывший член «Джейш аль-Ислам» Али Мухаммад аль-Мардини говорит о том, что «при битве за город Дума был взаимный обстрел,

они бросили раненых мирных жителей, которые были в городе, и пошли за боевиками», а Айман аль-Хадж Омар ибн Ибрагим свидетельствует о том, что «когда падали снаряды, они начинали спасение боевиков, а к мирным жителям они часто задерживались. Я видел это, когда были обстрелы в моем районе». Фактически центры «Белых касок» на постоянной основе частично выполняли функцию первичной медицинской помощи различным незаконным вооруженным формированиям и террористическим группам.

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Однажды в результате обстрела снаряд попал на улицу, где был магазин моего отца. Я выехал самостоятельно для эвакуации отца и отвез в больницу Аль-Баян, которая работала с «Белыми касками». Там врачи отказались предоставить ему медицинскую помощь потому, что он не был боевиком, и он умер из-за сильного кровотечения. Когда один из членов «Джебхат ан-Нусра» получил ранения в результате ДТП на мотоцикле, я получил задачу по эвакуации этого боевика в госпиталь Аль-Баян район Эль-Шалах. Я должен был ждать, пока его будут лечить, а затем вернуть домой. Однажды передо мной поставили задачу эвакуировать раненых боевиков после удара сирийской армии по их командным пунктам. Мы их вывозили в клинику в районе Ханано.

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Мы в первую очередь помогали боевикам, особенно во время столкновения между формированиями «Фейлак ар-Рахман» и «Джейш аль-Ислам». Мы сначала возили боевиков, а потом вернулись за гражданскими.

**Бывший член «Джейш аль-Ислам»,
Али Мухаммад аль-Мардини, 28 лет**

«Белые каски» всегда участвовали в эвакуации раненых и убитых с поля боя, даже при внутренних боях между боевиками. Приоритет у них отдавался боевикам. При битве за город Дума был взаимный обстрел, они бросили тех раненых мирных жителей, которые попали под обстрел, бывших в городе, и пошли за боевиками. В последнем бою за автобронетанковое управление, центр номер 200 «Белых касок» находился в Хараста. В самом городе были раненые гражданские, но «Белые каски» бросили их и пошли на фронт привозить раненых боевиков. Гражданским пришлось самим везти своих раненых на трехколесных колясках.

**Ахмед аль-Хадж Омар, родился в Алеппо,
40 лет, бывший владелец магазина сотовых телефонов**

Меня познакомил с ними Мухаммед Хиляль, который уже работал с ними. Он работал водителем на карете скорой помощи. Я работал помощником водителя, эвакуировал людей из боевых госпиталей на машинах Сирийской гражданской обороны в Турцию.

В сопровождении с нами были такие, как Абу Омара, Абу Ханифа и Абу аль-Мутасим. Они сопровождали нас при эвакуации раненого или боевика в Турцию, они и платили нам деньги. Это все позывные.

У меня было восемь таких поездок. В основном эвакуировали одного человека. С ним — один сопровождающий. Были такие случаи, когда эвакуировали двух.

При этом был еще один помощник, помогал мне. «Белые каски» всегда отдавали приоритет боевикам. Но были и такие случаи,

когда они эвакуировали и гражданских. Но в основном отдавали предпочтение боевикам, а не мирным жителям.

За каждый рейс мне платили 200 долларов, один раз — 400. В этот раз мы перевозили одного из главных боевиков, который был в тяжелом состоянии.

Я не знаю его настоящего имени. Позывной «Эль-Шейх». В большинстве случаев мы забирали их из боевого госпиталя в районе Сахур и из больницы Аль-Баян в районе Шаар.

Мухаммед Хаджуля ибн Абдуразак, 41 год, малый бизнес

Сначала в наш район Хуллюк пришли группировки «Джебхат ан-Нусра», «Ахрар аш-Шам», группа Аль-Халиби, Аль-Хут, а потом «Белые каски». Их командный центр располагался в районе Шаар. Они в нашем районе играли спасателей при обстрелах. Перед населением они выглядели как спасатели, однако их усилия были, в первую очередь, направлены на спасение боевиков.

Айман аль-Хадж Омар ибн Ибрагим, 27 лет, портной

Доверия к «Белым каскам» нет. Все люди замечали, что их основные усилия направлены на обеспечение боевиков.

Когда падали снаряды, они начинали спасение боевиков, а к мирным жителям часто задерживались.

Я видел это, когда были обстрелы в моем районе.

Абдуразак Нассан ибн Нуаман, 45 лет

Спасение и оказание медицинской помощи всегда в приоритете оказывалось боевикам.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

У боевиков «Джейш аль-Ислам», когда они принимали участие в боевых действиях, был приказ снимать военную форму, чтобы когда им оказывали помощь, они выглядели, как мирные жители. Велась съемка, и даже если боевики были в военной форме, когда мы приезжали, они сразу передевались. У одного из наших людей всегда была камера.

Не секретом является и то, что центры «Белых касок» практически всегда располагались в непосредственной близости от командных центров террористических групп и незаконных вооруженных формирований. В целом ряде случаев они находились в соседних зданиях с ними. Например, Мухаммед Раджих ибн Хасан и Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун из Алеппо говорят о том, что центр «Белых касок» находился через стену от места расположения отряда террористической группы «Аль-Каида» «Джебхат ан-Нусра», в помещении, в котором находилась их тюрьма, а другой центр организации находился в непосредственной близости от школы Мухаммед Сейф Махмуд, в которой были боевики. В городе Дума между центрами «Белых касок» и штабами боевиков даже были прорыты специальные тоннели длиной несколько сотен метров для того, чтобы они могли незаметно перемещаться между ними.

Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун, 48 лет, Алеппо, продавец

В нашем районе Алеппо были отряды Лива ат-Таухид, Нур ад-Дин аз-Зенки, «Ахрар аш-Шам», «Джебхат ан-Нусра» и другие. Я проживал в районе Сахур, рядом со школой Мухаммед

Сейф Махмуд, где был центр «Белых касок». Также центры находились в школе Мустафа Бадави и в поликлинике сирийского красного полумесяца, которая находилась в этом районе.

Школа Мухаммед Сейф Махмуд находится рядом с парком Аль-Мутанаби по дороге в Ханано, а школа Мустафа Бадави находится рядом с поликлиникой сирийского красного полумесяца и около мечети Халид ибн аль-Валид.

Прямо рядом с ними базировались боевики, например, рядом со школой Мухаммед Сейф Махмуд была база так называемого Али Хишам. Он был командиром в Лива ат-Таухид, а потом перешел в Нур ад-Дин аз-Зенки. В школе Аль-Вафа аль-Араби был склад медикаментов и боеприпасов бандформирований.

Мухаммед Раджих ибн Хасан, 49 лет, муэдзин мечети Эт-Туабин в районе Телль-Сахур, Алеппо

Через стену школьного двора от центра «Белых касок» находился книжный склад для школы. Там были минометные позиции группировки «ан-Нусра».

С этих позиций «ан-Нусра» обстреливала наш город, снаряды падали на наши районы. Книжки боевики сожгли, а склад превратили в тюрьму, где избивали людей. «Белые каски» все это знали и оказывали боевикам «ан-Нусры» помощь.

Общеизвестно, что «Белые каски» пользовались полной свободой работы и передвижения на подконтрольных террористическим группам и незаконным вооруженным группам территориям. Машины с эмблемой «Белых касок» были свободны от досмотра, а сотрудники получали специальное удостоверение, дававшее право на свободный проход.

На фото слева: центр «Белых касок» в г. Дума, справа от него сразу через стену находится штаб боевиков «Джейш аль-Ислам». На фото справа: врач из г. Дума Сэйф аль-Дин Хубия показывает директору Фонда исследования проблем демократии Максиму Григорьеву вход в подземный тоннель в центре «Белых касок», который ведет в ближайший штаб незаконного вооруженного формирования «Джейш аль-Ислам». Тоннель для центра был прокопан заложниками, которых впоследствии расстреляли боевики «Джейш аль-Ислам».

На фото слева: центр «Белых касок» в г. Дума и штаб боевиков «Джейш аль-Ислам». На фото справа: вид на центр «Белых касок» со двора штаба боевиков «Джейш аль-Ислам».

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

На машине у нас была эмблема «Белых касок», у меня было удостоверение, на котором было написано «Свободная сирийская гражданская оборона», и нас боевики никогда не задерживали. По этому удостоверению мы имели возможность свободного перемещения без всяких препятствий по всему Алеппо. Если мы перемещались на машине, нас никто не останавливал, если же пешком и не в форме, то надо было предъявлять удостоверение.

Через центры «Белых касок» фактически осуществлялась часть финансирования террористических групп и незаконных вооруженных формирований, которые полностью выполняли функции инженерного, продовольственного и частично медицинского обеспечения. Однако эти направления деятельности «Белых касок» в интересах вооруженных групп были не единственными. Сирийские свидетели в подробностях рассказывают, как «Белые каски» помогали физической ликвидации врагов незаконного формирования «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте, организовывали избиение и конвоирование в тюрьмы пленных солдат сирийской армии, принимали участие в организации казней мирного населения, с помощью угроз вербовали агентов для сбора разведывательной информации о сирийских войсках в интересах террористических групп и вооруженных группировок, осуществляли задержание и передачу в вооруженные формирования людей, которые якобы указывали местоположение объектов и командных пунктов боевиков, после чего этих людей убивали, организовывали доставку на машинах медицинской помощи со своей эмблемой, доставку оружия и боеприпасов через границу.

На фото слева: директор Фонда исследования проблем демократии Максим Григорьев на выходе из подземного тоннеля, который шел из штаба «Белых касок» в находившийся поблизости штаб боевиков «Джейш аль-Ислам». На фото справа: штаб боевиков «Джейш аль-Ислам».

Например, бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини рассказывает, что «Белые каски» выделяли свой микроавтобус и форму для того, чтобы Абу Сафьяна — настоящее имя Сааду аль-Газави — и его боевики беспрепятственно осуществляли операции по физическому устранению врагов «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте. Омар аль-Алюш ибн Мухаммед рассказывает, что именно «Белые каски» обнаружили человека, который якобы указывал местоположение объектов и командных пунктов боевиков, и отдали его в незаконное вооруженное формирование «Ахрар аш-Шам», где его расстреляли. Махмуд аль-Хадж Омар из Алеппо подробно рассказывает, как сотрудники «Белых касок» Низар аль-Хадж и Ахмад ибн Юсеф с помощью угроз заставили его фотографировать блокпосты сирийских войск, а затем, когда он совершил по их указанию несколько

разведывательных операций и бежал на подконтрольную правительству территорию, они из мести сожгли его дом. Ахмед аль-Хадж Омар рассказывает о том, как по заданию «Белых касок» лично перевозил вооружение и боеприпасы через границу. Оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками», Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб рассказывает, что лично видел, как вооруженные формирования передавали «Белым каскам» захваченных солдат сирийской армии, которых они избивали и конвоировали в тюрьму «Аль-Батун».

Очевидно, что ведя эту деятельность, «Белые каски» в действительности не отделяли себя от террористических групп и незаконных вооруженных отрядов, а заявления о беспристрастности организации носили ложный характер.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, 28 лет

Когда я примкнул к «Джейш аль-Ислам» мы базировались в Думе, в квартале Ад-Дария. Были самые тесные отношения между Бюро безопасности «Джейш аль-Ислам», под руководством Абу Сафьяна, настоящее имя Сааду аль-Газави, с Информационным бюро «Белых касок». Сааду аль-Газави отвечал за батальон физической ликвидации врагов «Джейш аль-Ислам» в Восточной Гуте. Если ему ставили задачу пойти и ликвидировать кого-нибудь из боевиков «ан-Нусра» или «Фейлак ар-Рахман», он и его люди надевали форму «Белых касок» и использовали микроавтобус «Белых касок». Сама организация прекрасно об этом знала.

Ахмед аль-Хадж Омар, родился в Алеппо, 40 лет, бывший владелец магазина сотовых телефонов

Я работал помощником водителя на машинах «Белых касок», которые эвакуировали людей из боевых госпиталей на маши-

нах Сирийской гражданской обороны в Турцию. Приоритет отдавали боевикам. Обратное на этих машинах из Турции мы перевозили оружие и боеприпасы. Ехали через КПП Баб эс-Сальяма. Загружали их на территории Турции на окраинах города Азас.

Махмуд аль-Хадж Омар, место рождения Алеппо, район Сахур, 33 года, портной

Низар аль-Хадж и Ахмад ибн Юсеф, работавшие в «Белых касках», пришли ко мне и попросили приехать в Алеппо, на территорию, подконтрольную правительственным войскам, для того чтобы сфотографировать блокпосты армии.

Они сказали, что я — нейтральный человек, никакой задачи не выполнил для их пользы — не носил оружие, не воевал вместе с ними, — а ее необходимо выполнить...

А потом еще боевики Мухаммед Камаль-ас-Салех и Ясер ас-Салех из Лива ат-Таухид давили на меня, чтобы я согласился. Я знал, каковы будут последствия, если откажусь. Были случаи, когда людей выгоняли из домов, приставали к их женщинам, их дочерям и т.п.

Информацию у меня принимал Ахмед ибн Юсеф и Низар аль-Хадж. Низар аль-Хадж был из них главным.

Они передавали эту информацию шейхам и главам отрядов. Выполнив задачу первый раз, я сказал, сколько людей на блокпосте, и где они находятся в городе, и получил 50 долларов.

Вторая задача такая же — тоже 50 долларов, третья задача такая же — тоже 50 долларов. Четвертый раз мне в качестве платы дали хороший смартфон, с хорошими функциями. За фото блокпостов они мне дали 200 долларов. Но фото я уже отдал фальшивые и потом вместе с семьей бежал в районы, подконтрольные правительству Сирии.

Напомним, что в представленных в 2014 году «Белыми касками» «Нормах поведения», указано: «Мы никогда умышленно или по невнимательности не разрешим себе или нашим волонтерам быть использованными для сбора чувствительной политической, военной или экономической информации, для организаций или образований, которые могут служить отличным от строго гуманитарных и направленных на спасение гражданских жизней целей». Так же, как и большинство других декларированных ими принципов, провозглашенное ими стремление не допустить использования организации для сбора информации было ложью и абсолютно не соответствовало тому, как в действительности работали «Белые каски».

Организация «Белые каски» в качестве принципов своей работы провозгласила, что она действует нейтрально, беспристрастно, не связана с какой-либо группой и служит всем жителям Сирии, независимо от стороны конфликта. На сайте организации «Белые каски» <http://syriacivildefense.org/> приведен их лозунг: «Мы действуем нейтрально, беспристрастно и гуманно, и для всех сирийцев», а в информации об организации написано: «Мы не связаны с какой-либо политической партией или группой». Изложенное выше подтверждает, что эти провозглашенные «Белыми касками» принципы являлись ложью, а центры организации фактически являлись подчиненными подразделениями террористических групп и незаконных вооруженных формирований, которые на постоянной основе осуществляли инженерное обеспечение боевых позиций группировок, выполняли функции продовольственного и частичного медицинского обеспечения боевиков, а в некоторых случаях осуществляли разведку позиций сирийских войск

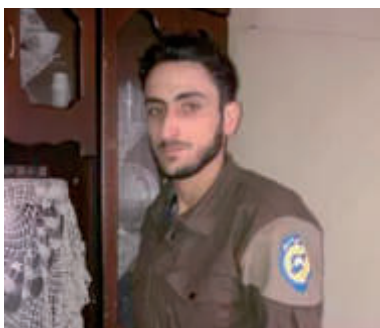
На фото сверху: сайт организации «Белые каски» с лозунгом: «Мы действуем нейтрально, беспристрастно и для всех сирийцев». Приведенные выше многочисленные свидетельства доказывают, что это заявление является ложью. На фото снизу: кадры из видеоматериала в сети Интернет, на котором сотрудники «Белых касок» позируют на фоне убитых солдат сирийской армии.

и доставку оружия через границу. Такого рода деятельность осуществлялась практически открыто и была широко известна как жителям районов, которые находились под контролем террористических групп, так и более широкой аудитории.

Например, в своем выступлении 16 марта 2017 года Абу Джабер, являющийся лидером террористической коалиции «Хейят Тахрир аш-Шам», основной действующей силой которой является «Джебхат ан-Нусра» — отделение террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана, — по поводу «Белых касок» прямо сказал: «Благодарность скрытым солдатам нашей революции — в начале списка родители наших мучеников и люди из “Белых касок”». Связь Абу Джабера с «Аль-Каидой» не вызывает сомнений — еще с 2003 по 2005 год на ее стороне он принимал участие в боевых действиях на территории Ирака.

Журналистам доступны документы, подтверждающие отношения между «Белыми касками», террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями. Например, в направленном «Белым каскам» документе от отдела безопасности незаконного вооруженного формирования Джебхат аль-Исламия, прямо указана просьба: «Оказывать содействие предъявителю данной бумаги и выделить ему трактор с навесным оборудованием для обеспечения военных действий». При этом обращение от Джебхат аль-Исламия начинается со слов «Братьям из гражданской обороны».

Показателен и другой документ — жалоба начальника центра «Белых касок» «губернатору свободной провинции Алеппо» также подтверждает то, что значительную часть

Многие сотрудники «Белых касок» даже не скрывали, что являются боевиками незаконных вооруженных формирований и открыто размещали свои фотографии с оружием в Фейсбук.

На фото: кадры из обращения лидера террористической коалиции «Хейят Тахрир аш-Шам», основной действующей силой которой является «Джебхат ан-Нусра» — отделение террористической организации «Аль-Каида» на территории Сирии и Ливана. Принимавший участие на стороне «Аль-Каиды» в боевых действиях в Ираке еще в 2003 году, Абу Джабер прямо называет сотрудников «Белых касок» «скрытыми солдатами нашей революции».

На фото: документ отдела безопасности незаконного вооруженного формирования «Джабхат аль-Исламия», адресованный в «Белые каски», который начинается со слов «Братьям из гражданской обороны» и прямо запрашивает технику для «обеспечения военных действий».

времени техника и сотрудники «Белых касок» использовались для работ по фортификации боевых позиций террористических групп и незаконных вооруженных формирований. В этой жалобе рассказывается о том, что «Халеду Хаджу, командиру полка, прозвище — Халед Ханану, “Ахрар аш-Шам”» был передан «бульдозер вместе с водителем» для «строительства земляного вала на фронте для защиты от окружения правительственными войсками, так как в результате строительства земляных валов продвижение правительственных войск будет задержано минимум на два часа». Начальник центра «Белых касок» пишет, что командир полка Халед Хаджу не отдавал «бульдозер с водителем Мухаммедом Валид Мардум» целый месяц. Из этого документа очевидна практика предоставления техники центром «Белых касок» вместе с сотрудниками организации для военных работ.

На фото: жалоба руководителя центра «Белых касок» на «Халеда Хаджу, командиру полка, прозвище Халед Ханану, “Ахрар аш-Шам”», которому был передан «бульдозер вместе с водителем» для «строительства земляного вала на фронте для защиты от окружения правительственными войсками». Жалоба была подана не по причине участия «Белых касок» в боевых действиях, а потому, что бульдозер с водителем не передали назад.

Как многочисленные свидетели из бывших членов незаконных вооруженных формирований, так и представленные выше фотографии и документы доказывают тот факт, что террористические группы и вооруженные группировки взаимодействовали с центрами «Белых касок» как со своими собственными подразделениями или партнерскими структурами.

ЧАСТЬ III

FAKE-NEWS И ПОСТАНОВОЧНЫЕ СЪЕМКИ

Многочисленные сотрудники «Белых касок», участники и свидетели съемок ложных новостей (*fake-news*) и постановок, в подробностях рассказывают, как именно они были сделаны. Сотрудники «Белых касок» рассказывают о том, что для фабрикации ложных новостей, инсценировок сирийских ударов или бомбардировок в организации были созданы специальные отделы и группы сотрудников. Например, сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака рассказывает о том, что в центрах «Белых касок» в Алеппо была специальная группа, которая заранее выезжала на место проведения съемок и готовила место — привозили трупы, раненых из больниц, зажигали шины, мусор, для съемки использовали квадрокоптеры. Сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна Абдулкарим Саид Ахмед также рассказывает, что в Восточной Гуте у «Белых касок» была отдельная команда около 20 человек для аналогичных видеосъемок. Сотрудник «Белых касок» Сулейман Мухаммед Дарвиш рассказывает о том, что управление «Белых касок» по Восточной Гуте просило давать каждые двое суток сфабрикованную информацию, а у них в центре был специальный информационный кабинет для подготовки ложных материалов, который возглавлял боевик из «Джебхат ан-Нусра» Абдулкарим аль-Хафи. Сотрудник Управления «Белых касок» по Восточной Думе Хусейн Таяль Хаджико рассказывает,

как в его присутствии начальник Информационного бюро Управления «Белых касок» по Восточной Гуте инструктировал детей, убеждая их обвинять сирийское правительство, за что обещал их хорошо накормить. Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед рассказывает, что снятые «Белыми касками» сюжеты, как правило, подвергались монтажу, а сотрудники центров отправляли их в какой-то центр для того, чтобы на них накладывали специально записанный, уже после событий, звук.

Как Абдулджабар Бодака, так и Сулейман Мухаммед Дарвиш, а также многие другие члены организации «Белые каски» рассказывают о том, что им не только ставили задачи по постоянной организации инсценировок и выплачивали денежные премии за них, но также то, что в «Белых касках» фактически была создана система, в рамках которой сотрудники и руководители центров фактически находились в финансовой зависимости от работы по фабрикации инсценировок. Например, «если не было обстрела, то они не могли получить солярку для машин и использовать их, поэтому, такие обстрелы они фабриковали». Руководители «Белых касок» также не скрывали от сотрудников, что от такой работы напрямую зависит финансирование организации. Например, сотрудник «Белых касок» Мухаммед Баха аль-Шихади вспоминает, как в их центр приезжал один из руководителей организации в Алеппо и открыто говорил о том, что они должны работать в этом направлении: «Хорошо, чтобы финансирование продолжалось». Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака из Алеппо рассказывает о том, что инсценировки «делались для того, чтобы привлечь побольше спонсоров и получить от них бóльшую поддержку».

Важно отметить, что речь шла не о моральных принципах или иной, уместной для волонтеров мотивации к работе, а полностью сводилась к получению финансирования. Задача рекламы своей деятельности была более приоритетной для «Белых касок», чем оказание помощи пострадавшим. Очевидцы детально описывают многочисленные случаи, когда сотрудники «Белых касок» прежде всего вели съемки, и лишь потом оказывали помощь пострадавшим, а также о случаях, когда после съемок они уезжали без оказания помощи. Например, Закария Мустафа рассказывает: «Прибыли сотрудники “Белых касок” и стали проводить съемки. Я приехал и увидел, что вместо оказания помощи они занимаются съемками... Я стал выгонять “Белые каски”... Меня арестовал боевик Хасан Джадер. Меня сильно избивали, продержали четыре–пять часов». А Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун вспоминает, что «когда разрушился один из домов в Алеппо на спуске Кассара возле фонтана, приезжали и не оказали помощь никому», и приходит к выводу о том, что «их главная цель — это проводить постановочные съемки. Главная цель — это получить деньги и проводить съемки».

«Белые каски» регулярно выдавали обстрелы сирийской армией штабов и подразделений террористических групп и незаконных вооруженных формирований за обстрелы мирного населения. Бывший член «Джейш аль-Ислам» Али Мухаммад аль-Мардини рассказывает, как летом 2016 года в г. Думе сирийская армия нанесла удар по штаб-квартире «Джейш аль-Ислам», а «Белые каски» «преподнесли это так, что якобы сирийская армия нанесла удар по мирному населенному пункту... сам штаб был в подвале. Здание было разрушено, а подвал нет. А «Белые каски» сказали, что под завалами этого здания есть женщины и дети».

Фотография из статьи «Фотограф представил свидетельства о предполагаемой атаке хлора в Сирии» в журнале Time (<http://time.com/syria-eastern-ghouta-suspected-chlorine-attack/>). Эти ложные свидетельства были представлены Mohammed Badra из European Pressphoto Agency, который в 2016 году был назван журналом Time «Фотографом года». Статья с ложными данными была отредактирована Andrew Katz — заместителем директора журнала Time по мультимедиа.

Стандартной для западных СМИ стала ситуация, когда фотографы и журналисты полностью фальсифицировали материалы о ситуации в Сирии. В 2014 году CNN присудил немецкому журналисту Claas Relotius награду «Журналист года». В своих статьях в журнале Шпигель и других изданиях, он выдвигал обвинения против сирийского правительства. Например, в статье “King’s children” он писал: «Бомба за бомбой падала на Алеппо, но он не хотел его покидать. Алин и Ахмед говорят, что их отец выступил против Асада, который окружил половину города.

На фотографии: сотрудник «Белых касок» Махмуд Бувейдани, который держит в руках телефон с собственной фотографией в журнале Time и рассказывает: «Мы сделали постановку, что сирийская армия применяла хлор, но на самом деле газа не было. Мне сказали сесть на эту кушетку и взять себе кислородную маску. На самом деле кислородный аппарат не работал».

Некоторые утверждали, что солдат режима застрелил его в голову сзади». В 2018 году журнал Шпигель признал, что журналист Claas Relotius придумал действующих лиц и содержание как минимум в 14 из 60 опубликованных материалов. В дальнейшем Шпигель заявил о том, что готов выдвинуть обвинения против журналиста за то, что он сфальсифицировал статью, в целях сбора финансовых средств, якобы в пользу детей-беженцев, фигурирующих в статье “King’s children”. Полученные пожертвования он переводил на свой личный счет.

Аналогичные фальсифицированные материалы выходили и в журнале Time. В 2016 году фотограф Mohammed Badra из European Pressphoto Agency был назван журналом Time «Фотографом года». Он публиковал фальсифицированные фотографии о событиях в Сирии. В статье «Фотограф представил свидетельства о предполагаемой атаке хлора в Сирии» он рассказывал о том, что лично видел «волонтеров из “Белых касок”, которые пострадали от газа, когда помогали людям».

На фотографии в журнале Time Махмуд Бувейдани — сотрудник «Белых касок» в Дума. В том же самом месте он рассказал нам, что вся постановка была сфальсифицирована от начала до конца: «Однажды, лидер группировки “Джейш аль-Ислам” в Шейфунии позвонил нам и попросил оказать скорую помощь семье, оказавшейся под завалом. Она жила рядом с командным пунктом “Джейш аль-Ислам”, и эта линия считалась линией фронта. Мы пошли туда и нашли семью: мужчину и женщину с четырьмя детьми. У самого младшего было затрудненное дыхание из-за пыли, которая попала ему в рот, нос и глаза. Мы вывезли эту семью в госпиталь Думы, представив дело таким образом, что сирийская армия применяла хлор, но на самом деле газа не было, была просто пыль от грунта. Когда мы приехали в больницу, ребенок умер, а мы сняли сюжет о смерти в результате отравления хлором. В больнице была сделана съемка того, как мальчику поставили кислородный прибор, но на самом деле прибор не работал. Мне сказали сесть на кушетку и держать кислородную маску — исключительно для получения нужного кадра. В конце-концов мальчика завернули в белую ткань и сказали, что он умер от применения химического вещества. Я был в Шейфунии и отрицаю

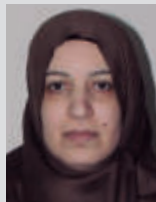
применение химического оружия на этом месте, однако, “Белыми касками” было заявлено о применении хлора. Меня облили водой и сказали, что я — потерпевший. Это было записано на видео Бассаном аль-Раисом, Ахмедом Аддинафи, Ясером Альфавалем и несколькими журналистами “Джейш аль-Ислам”.

В другой раз, медицинском пункте “Белые каски” инсценировали бомбежку сирийской армией. На самом деле, в этот момент действовало перемирие, и никаких обстрелов не было. В этом спектакле участвовали начальники центра, я сам, и некоторые другие. Взяв веревки, мы вытаскивали колонну, крича, что сирийская армия нанесла удар и разрушила медицинский центр во время “режима тишины”. Три человека занимались фото- и видеосъемкой, их охраняли почти двадцать вооруженных боевиков».

Многочисленные участники постановочных съемок, организованных «Белыми касками» подробно рассказывают, как они изображали погибших или пострадавших. Террористы и боевики нередко получали ранения во время столкновений друг с другом и с сирийской армией. Всех этих людей «Белые каски» использовали в своих съемках в качестве мирного населения. Сотрудники организации не скрывают, что именно за эту деятельность они получали дополнительные деньги от спонсоров. Бывшие члены незаконных вооруженных формирований и мирные граждане подробно рассказывают, как для съемок постановочных сцен «Белые каски» использовали привезенные ими мины и разрушали здания, а затем, вместе с западными журналистами, снимали сфальсифицированные сцены использования химического оружия, якобы со стороны сирийской армии.

Рихаб Али Мансур, 36 лет, домохозяйка

Ко мне подошел один человек и предложил сняться в фильме. Мне предложили сыграть роль женщины, которая погибла в результате химической атаки. Меня привезли в квартиру и дали одежду для молитвы белого цвета, сказали лечь на пол и вымазать себе рот зубной пастой, инсценировав смерть при химической атаке. После окончания съемок меня подвозил с другой женщиной, которая тоже играла в этом фильме, Фаред Мухамед Маяса. Вечером он дал мне 5000 лир.

Язан ат-Тарази, 12 лет, ученик пятого класса

Когда я жил в городе Дума, один человек в квартире, где я жил — его зовут Абу Ферас Меяса — сказал мне и моим друзьям: «Хотите прогуляться по городу?». Мы впятером поехали с ним. Он привез нас в какой-то медицинский центр, где находились члены «Белых касок». Они надели каски, на тыльной стороне которых написано «Гражданская оборона». Врачи покрыли нас белыми одеялами, и сказали: «Закройте глаза», снимая нас так, как в кино. Мне заплатили 200 лир.

В другой раз, Абу Ферас подошел к моей матери, и сказал: «Надо снять кино, вы можете поучаствовать и заработать. Дети тоже могут сниматься, только их нужно одеть в очень старую одежду». Однако, мать одела на нас новую одежду, и когда мы оказались на месте съемок, нам сказали: «Это не подходит». И нас не взяли на съемки.

Вафика Хуббия, 54 года, домохозяйка

Я жила в Думе со своими детьми. Однажды подошел ко мне Абу Муххамед аз Зукани, он сказал, что я ему нужна на полчаса. Сначала я отказалась, а потом согласилась. Когда я вышла из дома, я увидела Абу Ферас Мьяса. Они привезли меня

на машине в город Замалька. Там меня завели в какой-то дом, дали белое одеяло, я легла на лестнице, сделав вид, что умерла от химического удара. И через день-два мне дали 3000 за эту работу.

Камаль аль-Кадери, 48 лет, руководитель «Белых касок» восточных районов Дерья

Журналист в каждом центре «Белых касок» получал 150 долларов. Все фотографии, которые были сделаны на выезде отсылались в Идлиб. Командиры, которые находятся в Идлибе сказали, что то, что вы делаете, нужно показывать на фото или видео, без этого денег не получите.

Мухамед Адхам Абдельмалик, 19 лет, сотрудник «Белых касок» в Дума

С пострадавших боевиков мы каждый раз снимали военную одежду, чтобы при видеосъемке они выглядели как гражданское население, которое страдает от обстрелов. Однажды мы оказали помощь четырем боевикам в военной одежде. «Джейш аль-Ислам» сказал, что мы должны снять с них форму, чтобы снять их на видео как пострадавших гражданских лиц. Однажды мы пришли в разрушенное здание с инструментами для демонтажа бетонных конструкций. Наш фотограф Басам Раис снял результаты нашей работы, которые были выданы за обстрелы сирийской армии, хотя на самом деле обстрелов не было, — это было время прекращения огня. Задачей было показать, что сирийская армия обстреливает дома. Затем эти фото были показаны спонсорам, чтобы они выделяли деньги.

Ратем Акрад, 26 лет, бывший член вооруженного формирования «Свободная Сирийская Армия»

Мы много раз видели, как они взрывали мины, а потом снимали это на видеорекамеры. Если случался обычный пожар, они сразу

же его снимали. Самое главное для них — съемки, — если не будет видео, не будет и денег из-за границы. Был случай в Дер Аль Балад, рядом с почтой. Я пошел за хлебом и увидел, как «Белые каски» устанавливали мины, которые затем взорвали, и начали снимать. Противопехотные мины они привезли на своих машинах.

Ашик Альва, 49 лет, продавец бытовой техники в Деръа

Мина попала в соседнее с нами здание. Когда здание разрушилось, мы сразу пошли туда помогать. Придя, мы увидели сотрудников «Белых касок». В этом доме была ранена лишь одна женщина. На следующий день мы увидели в Интернете, что рассказывают об этом событии «Белые каски». Они говорили про семь семей, которые живут в этом здании, и о том, что было шесть раненых и двое погибших. Мы спросили у них: «Почему вы так пишете?» Они ответили, что им за это переводят деньги. В гараже рядом с тюрьмой Арза находился центр «Белых касок». Они взорвали там две мины и сделали об этом сюжет. Вся техника центра была уничтожена. Это все было сделано для того, чтобы им оказали финансовую поддержку.

Фаред Маяса, 37 лет, бывший член незаконного вооруженного формирования

Я работал с журналистом французского телеканала «France 24». Сначала он просто жил у меня, потом предложил работать на него водителем, ездить по городу, пообещав зарплату и бензин для машины в конце каждого дня. Утром мы выезжали с ним, и ездили вокруг города. Он сотрудничал с «Белыми касками».

Потом он сказал мне, что хотел бы снимать подвал для кино и сделает там студию. Я снял для него подвал площадью 250 квадратных метров, сначала недостроенный. Подвал достроили, сделав там семь кабинетов, один из них — для журналиста.

Большая комната была студией. В этом кабинете им были записаны многочисленные интервью с боевиками. Потом он делал программу «Новость сегодня», о происшествиях в Восточной Гуте и Сирии.

Ежедневно он приезжал в медицинский центр, в городе Дума, где собирал информацию о погибших, раненых, неважно — о боевиках или гражданских. Однако, он всегда говорил, что это были гражданские люди. Как-то он попросил, чтобы я привез как можно больше детей в больницу города Дума. Когда привез восьмерых детей, их там уже было много, почти 50 человек, всем было до десяти лет. Они лежали на кроватях, и их снимали как раненных и мертвых. «Белые каски» демонстрировали, как они помогают, оказывая медицинскую помощь. Они снимали все это как результат ударов сирийской армии. Каждому ребенку затем дали по 275 лир.

Как-то я получал сообщение Viber, где было описано производство «химического кино». Там было сказано, что продюсирует фильм Хумам аль-Хусари.

Был разработан сценарий, который ежедневно корректировался. Нам сказали, что весь мир будет смотреть этот фильм. Это кино будет продаваться, а все деньги за просмотр отдадут нам. Мы сняли этот фильм в маленьком квартале и работали над ним семь–восемь дней. Длительность фильма — десять минут.

Сценарий рассказывает о боевике, который служит на переднем крае, по имени Муджахед. Мы снимали, как он, вооруженный автоматом, едет к себе домой.

По сценарию, по дому Муджахеда был нанесен химический удар. Приехав домой, он встречает старика по имени Абу Салах. Он говорит, что все мертвы, кроме него, никого не осталось. Потом Муджахед открывает дверь, за которой — его жена и мертвый трехгодовалый ребенок. Он берет своего ребенка на руки, несет его ко врачу, плачет со словами: «Почему? Почему?!». Фаред Мухаммад Маяса распорядился, чтобы привезли много детей. Они начали снимать всех их, как якобы мертвых.

Потом попросил привезти женщин для аналогичных съемок. Мне сказали, что работа была очень хорошей, ее результаты выложили в «Фейсбуке», представив как результат обстрела сирийской армией.

Башир Мустафа Абдельмалик, 57 лет, охранник «Белых касок» в Думе

Сначала я работал в центре «Белых касок» № 200, затем — в центре № 250. В июне четырнадцатого года мы выкопали яму, подожгли вокруг нее колеса машин и заложили две мины. Затем мы позвонили пожарным, чтобы они приехали, и сказали что сирийская армия нас бомбила, а под землей находится какой-то старик. Это было около мечети Альмальфуш, и там присутствовал представитель «Джейш аль-Ислам».

Был случай, когда у нас пожарная машина сама загорелась. Нам сказали, что не надо ее тушить, пока не придет Абу Салема. Приехав, он сделал фото- и видеосъемку, чтобы представить этот случай как результат бомбежки сирийской армией.

За работу я получал 50 долларов, а расписывался за 150. Нам говорили, что оставшиеся 100 долларов необходимы на дизельное топливо и на мазут.

Имад Муафа аль-Лука, 28 лет, сотрудник «Белых касок»

Я работал водителем пожарной машины в «Белых касках». Помню, случился пожар на складе лакокрасочных материалов. Приехали журналисты, начали снимать. Это представили как результат использования напалма сирийской армией. На самом деле это был не напалм, а просто обычный пожар. «Джейш аль-Ислам» перекрыл все дороги к этому месту, а журналисты «Белых касок» Ясер Думани и Бассан Арраис проводили съемку.

В районах, захваченных террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, частыми событиями были боевые столкновения и обстрелы друг друга различными группировками. Стандартным приемом «Белых касок» было выдать эти обстрелы за удары сирийских войск. Об этом в деталях рассказывают как бывшие сотрудники организации, так и другие жители пострадавших районов. Например, сотрудник «Белых касок» в г. Алеппо Абдулджабар Бодака говорит о том, что только сотрудники их центра помнят не меньше десяти таких случаев. Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш свидетельствует о конкретном случае того, как «Джебхат ан-Нусра» обстреляли группу людей, которые пытались выйти по коридору в районы, контролируемые правительством, а его последствия были выданы «Белыми касками» за удар со стороны сирийской армии. Свидетели также приводят и целый ряд примеров, когда «Белые каски» приезжали до самих обстрелов или заблаговременно объявляли о том, что будет обстрел, а уже после этого приезжали. В некоторых случаях после этого действительно происходил обстрел, что вызывает подозрения в специальной организации обстрела со стороны «Белых касок». Например, Омар аль-Алюш ибн Мухаммед рассказывает, что «у нас все видели, как “Белые каски” проводили инсценировки. Они приезжали, сообщали людям, что через час будет удар. Потом приезжали на место предполагаемого происшествия, где ставили свои машины, под охраной боевиков, все с оцеплением, и проводили съемки». Абдуразак Нассан ибн Нуаман рассказывает о том, что происходило в Алеппо: «Я работал в группировке “Ахрар аш-Шам” три месяца до прихода сирийской армии в восточные районы города Алеппо. При работе с этими отрядами они передавали по рации о том, что будет удар

В этом видеоролике «Белых касок» на 2-ой минуте 11-ти секундах показано, как сотрудник организации спускает с балкона женщину с ребенком.

по следующим районам, и перечисляли: Салихин, Аль-Фардус. И действительно через определенное время эти обстрелы были. Это делалось для того, чтобы сотрудники “Белых касок” могли работать».

Типовым методом «Белых касок» стала эксплуатация тех или иных естественных происшествий, которые выдавались

На 2-ой минуте 56-ти секундах видеоролика эта, якобы уже спасенная, женщина с ребенком появляется вновь на соседнем балконе, и другой сотрудник «Белых касок» снова спускает ее уже с другого балкона. Очевидно, что сцены мнимой помощи женщине с ребенком снимали дважды, и «Белые каски» случайно включили их в видеоролик. Сотрудник организации Абдулджабар Бодака, находившийся в этот момент около здания, рассказал, что все съемки были инсценировкой: «в районе Тарик аль-Баб имитировали авиа- и артиллерийские удары сирийской армии по зданию с пятью-шестью этажами и разрушенными балконами ... Сотрудники «Белых касок» использовали телескопический кран для эвакуации, как будто произошло разрушение лестницы внутри здания, и им необходимо использовать специальную технику, однако на самом деле внутри было все целое».

за последствия ударов сирийских войск. Например, об этом рассказывает Мухаммад Хейр Дакнеш, отец Омрана Дакниш, чьи фотографии обошли мировые средства массовой информации. Несмотря на его протесты, обрушение его дома было выдано «Белыми касками» за последствия авиаудара сирийских войск, а за отказ это подтвердить он подвергся угрозам. Сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна Абдулкарим Саид Ахмед рассказывает, как обычные пожары постоянно выдавались как результаты бомбежек. Сотрудник Управления «Белых касок» по Восточной Думе Хусейн Талаяль Хаджико подтверждает эту информацию, приводя пример с пожаром склада для деревянных материалов между Хаммурия и Хазза, который произошел из-за короткого замыкания, но который «Белые каски» выдали за последствия удара сирийской авиации. Сотрудник «Белых касок» Саид Ибрагим аль-Масри вспоминает о пожаре на складе медикаментов. «Пожар произошел из-за проводки. А сказали, что из-за бомбардировки. У другого отряда был завод для изготовления взрывчатки. Там произошел взрыв из-за ошибки, а всем сказали, что это сирийские войска произвели бомбардировку, в результате чего произошел пожар». Сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Мухаммед Сабер рассказывает о видеоролике организации, в котором на фоне горящей пожарной машины обвиняется сирийская армия, и говорит, что «на самом деле пожарная машина сгорела, и Мухаммед Масарви никому не разрешил тушить эту машину, для того чтобы сфотографировать ее и потом заявить, что сирийская армия уничтожила эту машину». Он же приводит пример того, как разрушения столкнувшихся друг с другом машин скорой помощи были выданы «Белыми касками» за последствия удара сирийских войск.

Другим типовым пропагандистским приемом «Белых касок» стала организация псевдокурсов по обучению населения навыкам спасения, в которых участвовали мирные граждане. В дальнейшем съемки этих учений монтировались и выдавались за настоящие события — результаты обстрелов со стороны сирийской армии. Например, Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед рассказывает о том, как «Белые каски» «привезли детей из поселков и проводили с ними эти съемки, и потом люди увидели эти кадры через пару дней по телевизионным каналам и в СМИ как, якобы, реальный обстрел», а сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Сулейман Мухаммед Дарвиш вспоминает о «тренировках в Замалька, в Хаммурия, о которых “Белые каски” потом говорили, что это все реально... Я находился в составе обучающихся сотрудников “Белых касках”... Через двое-трое суток я вижу эту информацию и удивляюсь, — оказывается, был такой пожар из-за обстрела, были раненые».

Свидетели рассказывают и об организованной «Белыми касками» системе подготовки и проведения инсценировок, приводят их многочисленные примеры, в которых они лично принимали участие или видели своими глазами. Например, сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака детально рассказывает о таких инсценировках, в которых лично принимал участие, — в Алеппо в месте Джиср аль-Хадж, в районе Аш-Шоор, в квартале Аль-Хальвания, в районе Тарик аль-Баб. Закария Мустафа говорит о том, как лично был свидетелем инсценировки в Алеппо, в районе Сахур, в месте Дуар Нафура: «собрали большое количество детей, большое количество шин, и эти шины начали жечь. Пожарные машины стояли недалеко отсюда и начали работать по тушению огня, как будто тут был большой

На фото: кадры из видеоматериала, в котором утверждается, что Омрана Дакниша спасли «Белые каски». Это заявление является ложью.

удар, увезли некоторых людей, как будто пострадавших, имитировали, как будто были трупы». Радван Хосейра ибн Хуссейн наблюдал другую инсценировку со своего собственного балкона в районе Тель эль-Заразир, рядом с мечетью

Тарек ибн Зейад: «Они делали вид, что сирийская власть только что обстреляла район, и “Белые каски” начали эвакуацию и спасение детей и женщин из под развала здания. Здание было без крыши, и они сами уронили одну из стен». Сотрудник организации “Белые каски” г. Дума Амран Макиа рассказывает о том, как лично принимал участие в инсценировке, подробно описывает, что они «на площади Аль-Гаран увидели женщину с ребенком и сказали ей: “Дай, пожалуйста, ребенка на две минуты”, сделали видимость того, что ребенок ранен и ему оказывается помощь, и все это фотографировали».

Имитация и постановочные съемки видны во многих материалах самих «Белых касок» и поддерживающих их журналистов. Например, во многих материалах «Белых касок» видны один или два спасателя, окруженные большим количеством операторов. Хорошо видно, что эти операторы не принимают участия в спасении, якобы, пострадавших. В другом ролике «Белых касок» видно, что сначала женщину с ребенком спускает с балкона один спасатель, а через несколько минут ее же — с другого балкона, — уже другой.

Сотрудники «Белых касок» рассказывают, что значительной составляющей в деятельности организации была инсценировка использования химического оружия со стороны сирийской армии. Перед своими сотрудниками руководители центров «Белых касок» не скрывали, что получали на эту деятельность отдельное финансирование, а нередко средства выплачивались и участникам инсценировок. Жители районов, в которых якобы произошли атаки с использованием химического оружия, подробно рассказывают, как были организованы эти инсценировки. Например, Омар

аль-Мустафа ибн Мухаммед рассказывает, что лично видел, как именно происходит имитация химической атаки со стороны «Белых касок»: «Привозили детей, клали их на пол, имитировали применение химического оружия, надевали противогазы, отталкивали мирных жителей, обливали водой трупы, которые находились перед ними. Как будто трупы. Как будто дети, скончавшиеся в результате применения химического оружия». Сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Сулейман Мухаммед Дарвиш описывает то, как приехал на своей машине «скорой» к месту инсценировки и увидел баллон, с которым «работали люди из “Белых касок”, одни были в противогазах, а другие в марлевых повязках. Нам сказали, что вертолет бросил баллон. Но тогда должна была быть деформация, а ее не было. Баллон был целый». Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи рассказывает, как «в районе Сахур снимали постановочные кадры. Привезли 10 детей в госпиталь района Сахур, положили их на пол и начали обрызгивать водой, камеры в это время все снимали, как будто было применено химическое оружие против них». Сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума Ахмед Бувейдани рассказал, что лично был в Аль-Хаджария, где врачи констатировали отравление людей от еды, а сотрудник организации «с камерой сказал, что это от химической атаки». Ахмед Зайну Мухаммед из Алеппо рассказывает о том, что собственными глазами видел, как была организована инсценировка в районе Сукари, когда в начале боевики оповестили о том, что здесь будет применено химическое оружие, а на следующий день «Белые каски» начали «обливать водой и мыть улицу. Людей уложили и начали обливать водой. На самом деле хлор не был применен». Нередко «Белые каски» объявляли

How Omran Daqneesh, 5, Became a Symbol of Aleppo's Suffering

Omran Daqneesh, 5, was rescued after an airstrike in the Syrian city of Aleppo. Within hours, a photo of his dust- and blood-covered face captured the world's attention. This is the story behind the image. Aug. 18, 2016 · Mahmud Raslan/Aleppo Media Center

На фото: Омран Дакниш из публикации газеты The New York Times. Во время интервью его самого и его отца с директором Фонда исследования проблем демократии Максимом Григорьевым они рассказали правду о том, что случилось в этот день, и опровергли ложь «Белых касок».

заранее о том, что в том или ином районе сирийские власти применят химическое оружие, а затем организовывали инсценировки и съемки. Нихад Дамерджи ибн Мухаммад рассказывает, как за день до происшествия на улице Аль-Вади приехали представители «Белых касок» и сказали, что завтра сирийская власть применит химическое оружие, а на следующий день «запустили какую-то жидкость с острым запахом, но не настоящий хлор, так как работали без перчаток и противогазов, начали обливать водой людей и снимать. За это все участникам постановки заплатили 1500–2000 сирийских фунтов». Абдуразак Нассан ибн Нуаман говорит о том, как лично видел инсценировку «Белых касок» в районе Аль-Маади около овощного рынка, и вспоминает о том, что «сотрудники “Белых касок” находились на месте без противогазов, они собрали людей с района, облили их водой и начали кричать, что режим применил химическое оружие». Эту же инсценировку лично видел Омар аль-Алюш ибн Мухаммед.

Мухаммад Хейр Дакнеш, Омран Дакниш

В этот день мы сидели в квартире, и внезапно здание стало разрушаться. Мы были внутри здания и не знаем, из-за чего это произошло. Авиация в этот день не работала. Мы не слышали никаких звуков, авиация не работала, иначе мы бы спрятались в другом месте. И никаких разрушений у домов поблизости не было. Через пять часов разрушилось здание напротив. Это была многоэтажка — она разрушилось из-за нарушения строительных правил, был нарушен закон, тут лицензии на строительство зданий выше одного этажа не давались. Моя супруга в это время была на кухне — готовила нам ужин. После разрушения я и мой

сын Омран получили легкие ранения. Местные жители оказали нам помощь, вытащили из-под развалин здания и положили в карету скорой помощи.

Только после этого прибыли сотрудники «Белых касок» и начали снимать это все с помощью камер. Они начали снимать и начали говорить о том, какое большое ранение у ребенка Омрана. Но, по логике, если большое ранение, то в первую очередь они должны были его госпитализировать и эвакуировать, а не снимать на камеры. Это было не тяжелое ранение, а небольшая рана, но «Белые каски» сказали, что тяжелое, — осколочное ранение в область черепа и в руку, и продолжали снимать. А потом увезли Омрана в госпиталь, но там ему только замотали голову. Они хотели в больнице продолжать съемки, но я не дал. А они из-за этого вышли из себя, начали меня ругать и вели себя очень плохо. Мне пришлось с ребенком перейти в другую больницу, где находилась моя семья, то есть дочь и ее супруг.

Они пытались увести Омрана за границу, чтобы оставить его там и использовать. Я отказался. Потом ко мне обращались те из «Белых касок», кто работал со СМИ. Работавший с ними журналист Мусса Алима предлагал 10 000 долларов за то, чтобы провести интервью, на котором мы бы сказали, что сирийское правительство и российская сторона нанесли удары по нашему зданию. Я отказался, и мне начали угрожать сотрудники «Белых касок». Мне угрожали лишением жизни, чтобы я не переехал на территорию, подконтрольную сирийской власти. Угрожали похищением одного из моих детей, если я не дам интервью, в котором буду предъявлять претензию к сирийскому правительству. Потом стали угрожать и другие боевики. Угрожал Махмуд Раслан, он, и одновременно — оппозиционный журналист, работающий с «Белыми касками», и начальник группы в Ахрар Сурия. Приходил представитель из группировки Афрад Хамза — попросил фотографию и интервью с ним, но я отказался. Приходили из группировки Абу Амара и Мухаммед аль-Хати.

На фото — страница в Фейсбук Министерства внутренних дел Египта и официальное заявление о задержании людей, проводивших постановочные съемки: «Задержанные хотели инсценировать эпизод с девочкой — сфотографировать ее в белой одежде, испачканной краской, похожей на кровь. В руках девочки — «окровавленные» бинты и игрушка, также испачканная красной краской. Фотографии делались на фоне разрушенного здания, в отношении которого есть решение о сносе. При опросе они заявили, что делали съемку для публикации в социальных сетях о происходящем в Алеппо, Сирия».

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

У нас в центре был информационный кабинет, который предназначен как раз для таких ложных данных, им руководил Абдулкарим аль-Хафи. Он был боевиком «Джебхат ан-Нусра», я его видел с оружием. Мы знали, что у него сфабрикованные данные. Было немало случаев распространения лжи «Белыми касками». Объявляют на сайтах в Интернете, что был обстрел в каком-то районе, а на самом деле ничего не было. Мы находились в центре, нам никто не говорил, что был обстрел, и мы туда не выезжали, а читаем, что был обстрел. Управление «Белых касок» по Восточной Гуте просило давать каждые двое суток сфабрикованную информацию. Иногда фабриковали такие обстрелы, чтобы получить солярку на машины. Если не было обстрела, то они не могли использовать машины, поэтому они фабриковали.

В некоторых случаях съемки постановок проводились в других странах. В декабре 2016 года Министерство внутренних дел Египта сделало следующее заявление: «Информационный центр Генерального управления по безопасности Суэцкого канала, по согласованию с соответствующими органами управления Суэцкого канала задержал:

1. Сахар М. А. 1972 г.р., проживает в Порт-Саиде
2. Саяр А. А., 1994 г.р., проживает в Порт-Саиде
3. Мухаммед Х. М. 1994 г.р., проживает в Порт-Саиде
4. Мустафа А. М., 25 лет, проживает в Порт-Саиде
5. Мустафа А. — фотограф

С ними два ребенка: Рахат А. А. (12 лет) и Сейф А. А. (8 лет) — мать Сахар М. А.

Задержанные хотели инсценировать эпизод с девочкой — сфотографировать ее в белой одежде, испачканной краской, похожей на кровь. В руках девочки — «окровавленные» бинты и игрушка, также испачканная красной краской. Фотографии делались на фоне разрушенного здания, в отношении которого есть решение о сносе. При опросе они заявили, что делали съемку для публикации в социальных сетях о происходящем в Алеппо, Сирия. Задержанные при себе имели один фотоаппарат и шесть телефонов, а также пластиковую коробку с красным веществом, которое использовалось для инсценировки крови на платье девочки. Были приняты следующие меры: задержанные отправлены в прокуратуру. Фотограф задержан на четверо суток, остальные отпущены под залог. Девочку, 12-ти лет, передали матери, мальчика, восьми лет, передали опекуну, взяв обязательство о хорошем воспитании ребенка».

**Хусейн Таляль Хаджико, 18 лет, сотрудник
Управления «Белых касок» по Восточной Думе**

Однажды они сыграли такую пьесу: принесли взрывчатку маленькую такую, звуковую. Взорвали эту взрывчатку, там стояла их машина, и они сказали, что сирийская армия нанесла удар по «Белым каскам».

Я видел это своими глазами. Пришел на работу, смотрю — на улице собираются люди, спрашиваю: «Что происходит?», говорят, — что «Белые каски» снимают видео. Поставили взрывчатку, потом взорвали, потом пришел человек и лег — якобы ранен, лежит кричит: «На помощь!» — Мы забрали его, и нам сказали, что сирийская армия нанесла удар.

Между Хаммурия и Хазза был склад для деревянных материалов. Однажды, в этом складе был пожар из-за электрического тока. Пришли пожарные машины и погасили этот пожар, а потом объявили, что сирийская авиация нанесла удар по этому складу.

Я сам был свидетелем, как директор и начальник Информационного бюро управления «Белых касок» по Восточной Гуте готовил детей. Он тренировал этих детей, чтобы они обвиняли сирийское правительство. У них была программа под названием «птички мира». Он собирал детей у себя в кабинете, проводил инструктаж, потом отвозил на фронт, на объекты. Он им сказал, что «обещает, после того как закончим, мы поедем в ресторан покушать», и просил, чтобы они сказали, что сирийская армия, сирийское правительство осуществляет блокаду, наносит удары. Дети были до 10 лет.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

Один раз после окончания съемок члены «Белых касок» приехали ко мне и показали ролик. Они сказали, что это неудачная съемка, плохой звук, и говорили, что потом сами смонтируют звук. То есть они отправляли эти ролики без звука.

В «Белых касках» так просили, — чтобы потом подобрать необходимые звуки. Мне это показывал специалист по СМИ в «Белых касках» в моем районе, его позывной был «Абу Муавия», настоящее имя Ахмед. Он был репортером «Белых касок», у него была страничка на Фейсбуке.

Абдулджабар Бодака, 44 года, сотрудник «Белых касок» в г. Алеппо

Часто они имитировали, что сирийская власть нанесла удар по позициям или штабам «Белых касок». Бывало, сами боевики наносили удары, в результате чего гибли члены «Белых касок».

Но погибших хоронили с честью и давали деньги их родственникам. Только в нашем центре «Белых касок» у нас было, примерно, 10 случаев, когда боевики по ошибке сами попадали в какой-нибудь жилой дом.

На фото: кадры из пропагандистского видеоролика «Белых касок», в котором удар в районе Джуб эль-Коба со стороны террористической группы «Джебхат ан-Нусра» по мирному населению, пытавшемуся выйти по гуманитарному коридору в районы, контролируемые правительством, был выдан за удар со стороны сирийской армии.

Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш, Алеппо, 45 лет, водитель грузовика

Я проживаю в районе Джуб эль-Коба и видел сам, что произошло на расстоянии 100 метров от моего дома. Люди хотели выйти через коридор в районе Тарик эль-Баб на территорию правительства. Боевики «Джебхат ан-Нусра» им запретили выйти и дали команду вернуться в свои районы, они отказались, и боевики нанесли удар минами по скоплению людей. В шесть утра мы услышали взрывы. Жители района и я прибежали к месту происшествия. Мы увидели много погибших. Это произошло в районе Джуб эль-Коба на расстоянии 100 метров от моего дома. Работники «Белых касок» прибыли на место происшествия в семь часов. Никому не помогли, никого не спасли, забирали золото и деньги у людей. Когда они прибыли, нас оттолкнули, сказав: «Дайте нам работать». Мы видели, как один подошел к женщине, забрал

На фото: житель Алеппо Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш разоблачает пропагандистский материал «Белых касок» о трагедии в районе Алеппо Джуб эль-Коба: «Я видел сам, что произошло на расстоянии 100 метров от моего дома. Люди хотели выйти через коридор в районе Тарик эль-Баб на территорию правительства. Боевики «Джебхат ан-Нусра» запретили им выйти, и дали команду вернуться в свои районы, они отказались, и боевики нанесли удар минами по скоплению людей... Работники «Белых касок» прибыли на место происшествия в 7:00. Никому не помогли, никого не спасли, забирали золото и деньги у людей. Когда они прибыли, они оттолкнули нас, сказали, «дайте нам работать»».

отовый телефон. Кольцо, сережки отрывали, и уехали. После этого местные жители на маленьком грузовике увезли убитых.

Абдулкарим Саид Ахмед, сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна, 23 года

Вот такой случай приведу. Вызывают нас на тушение пожара, который был в каком-то доме. Мы спрашиваем хозяина дома, из-за чего был пожар. Говорит, — был поврежден электроконтакт, а когда в центре «Белых касок» оформляют новости, то пишут, что в результате бомбежки возник пожар. В Восточной Гуте у «Белых касок» была отдельная команда для фотографирования. В ней было 20 человек с фотоаппаратами и видеокамерами.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

«Белые каски» проводили курс обучения для своих кадров, чтобы показать мирным жителям, как происходит спасение, как происходит эвакуация. Они привезли детей из поселков и проводили с ними эти съемки, и потом люди увидели эти кадры, через пару дней, по телевизионным каналам и в СМИ, — якобы это был реальный обстрел, где эта группа проводит спасение и эвакуацию людей. На самом деле, это была постановка, которую я видел своими глазами. Звали мирных жителей, для того чтобы показать им, как происходит спасение, а потом используют съемки для других целей. Я помню в центре Тель эд-Даман, в школу привезли детей, чтобы показать, как происходит спасение, как вести себя в случае применения режимом химического оружия, как человек должен поступать в случае разрушения здания, то есть, «учебная тревога». Они наносили краску на людей, чтобы наблюдатели со стороны думали, что это настоящий обстрел. Поджигали шины, создавали эффект задымления. «Белые каски» устраивали такие мероприятия постоянно.

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Были тренировки в Замалька, в Хаммурия, о которых «Белые каски» потом говорили, что это все реально.

Например, в 2016 году в городе Замалька для нас делали курсы повышения квалификации. Я находился в составе обучающихся сотрудников «Белых касок». После теории нам сказали переходить на практику. Там было здание, в котором якобы произошел взрыв, жгли шины, а машины должны проехать туда, якобы для оказания помощи. Пожарные машины должны потушить пожар. Мы перенесли якобы раненых и тушили пожар. Через двое-трое суток я с удивлением вижу информацию, что был такой пожар из-за обстрела, были раненые.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Я работал водителем в центре «Белых касок» Баб эн-Нейраб в Алеппо. Мы работали посменно, — сутки, и потом отдыхали три дня. Приходили на работу, проверяли техническое состояние машин, заливали воду, и ожидали указаний. В основном мы выполняли задачи по тушению огня при пожарах, а также принимали участие в постановочных съемках и инсценировках.

Я помню, что получил приказ по рации выехать в место Джиср аль-Хадж, — нам сказали, что там произошла гибель людей. Мы приехали туда и удивились — там были разрушенные машины, боевики зажгли там мусор и привезли на место постановки мертвых из морга и раненых из больницы. Другие люди имитировали трупы. Все это снимали на видео, — это была инсценировка. Съемки производил специальный фотограф центра «Белых касок», а наш начальник был впереди и всегда

На фото: сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака разоблачает организацию и рассказывает о том, как лично принимал участие в съемках инсценировки и куда именно привезли мертвых из морга для съемок видеоролика: «Я помню, что получил по радиации приказ выехать в место Джиср аль-Хадж. Там были разрушенные машины, боевики зажгли мусор и привезли туда, на место постановки, мертвых из морга и раненых из больницы. Все это снимали на видео — это была инсценировка. Через пару дней с момента окончания съемки мы получили вознаграждение в размере 50-ти долларов каждому, кто принимал участие в съемках».

носил на шлеме камеру для проведения съемок. Боевики жгли шины, мусор, а наша задача была тушить пожар. Спасатели играли роль, которая заключалась в эвакуации раненых и пострадавших на каретах скорой помощи для дальнейшей госпитализации. На самом деле, — это были постановки. После того, как закончилась съемка, нам дали команду «отбой», и мы возвратились в место дислокации. Это было прямо около моста Джиср аль-Хадж и заняло от семи до десяти минут. Через пару

На фото: кадры из видеоролика «Белых касок», распространявшиеся организацией в 2015 году, в качестве ложной новости о якобы только что имевшем место ударе сирийских войск в Алеппо, в месте под названием Джиср аль-Хадж.

дней, с момента окончания съемки, мы получали вознаграждение в размере 50-ти долларов каждому, кто принимал участие в съемках. В районе Аш-Шоор, в квартале Аль-Хальвания проводили такую же инсценировку на площади у кольца. На самом деле там не было мирных жителей. Это были боевики с семьями, и только. Бибарс Машаал всегда давал указания не только работникам этого отделения, но и другим отделениям, например, отделениям Ансари и Ханано. Это делалось для того, чтобы привлечь побольше спонсоров и получить от них бóльшие средства.

В «Белых касках» была группа, которая заранее выезжала на место проведения съемок и готовила место. Обычно привозили трупы, раненых из больницы, зажигали шины, мусор; для съемки использовали квадрокоптер. После указания начальника по рации, мы выезжали на место, которое он указывал, и принимали участие в тушении пожара. Иногда нам приходилось оказывать помощь другим сотрудникам, которые занимались спасением пострадавших людей. Все это носило постановочный характер. Чтобы показать, что работает много спасателей, мы получали указание об использовании сирен пожарных машин. Это тоже создавало видимость реальной картины. Однажды, после того как мы закончили съемки и вернулись назад в отделение, приехали люди и раздали каждому, кто принимал участие в этой операции, по 200 долларов, — мне тоже дали. Потом приехал иностранец на джипе в сопровождении охраны. У него были рыжие волосы. Он разговаривал на английском языке с так называемым Исмаилом Абдулла, который был помощником Бибарса Машаля.

На одном из видеороликов «Белых» касок показано, как сотрудники организации якобы оказывают помощь в эвакуации мирных жителей. Свидетель того, что в действительности происходило на этом месте, — сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака — рассказывает правду о том, как «Белыми касками» была организована эта инсценировка.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Часто во время съемок инсценировок на улице находились только боевики, их дети, их семьи. Я лично принимал участие в трех крупных инсценировках. В районе Тарик аль-Баб имитировали авиа- и артиллерийские удары сирийской армии по зданию с пятью–шестью этажами и разрушенными балконами. На самом деле, там близко взорвались самодельные снаряды. Мы тушили пожар, который организовала эта специальная группа «Белых касок», приезжавшая заранее для подготовки места съемок. Когда я приехал, другая пожарная машина уже тушила этот пожар. Машина была из центра в Ханано, который был ближе к месту происшествия. Мы перелили воду из нашей машины в ту машину, которая уже начала работу, и все это снималось на видео. Было четыре оператора и много людей с телефонами. Сотрудники «Белых касок» использовали телескопический кран для эвакуации, как будто произошло разрушение лестницы внутри здания, и им необходимо использовать специальную технику, однако на самом деле внутри было все цело. Эвакуировали женщин и детей. Привезли черные мешки для трупов и положили живых людей в эти мешки. Потом я видел этот случай в СМИ с большим звуковым эффектом, как будто это был большой удар по этому зданию, десятки раненых и убитых.

Закария Мустафа, 42 года, Алеппо, продавец

Однажды в Алеппо, в районе Сахур, в месте Дуар Нафура я увидел, как «Белые каски» вместе с руководителем группировки Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки в нашем районе Али Шам Фархуди и Омаром Шейху организовали инсценировку: собрали большое количество детей и большое количество шин, которые начали жечь. Пожарные машины стояли недалеко отсюда и начали тушить огонь, как будто

На фото: Радван Хосейра ибн Хуссейн с балкона собственного дома показывает стену, которую уронили сотрудники «Белых касок» во время имитации только что состоявшегося обстрела со стороны сирийских войск: «Инсценировка “Белых касок” была близко, я стоял на балконе и все видел с начала до конца. Я видел пластмассовое ведро с краской. Они намазали их и снимали. Они делали вид, что сирийская власть только что обстреляла район и “Белые каски” начали эвакуацию и спасение детей и женщин из под развала здания. Здание было без крыши и они сами уронили одну из стен».

тут был большой удар, увезли некоторых людей, как будто пострадавших, имитировали, как будто были трупы. Это продолжалось полчаса, после этого дети встали и им раздали вознаграждение — деньги. Это была инсценировка — совместные действия «Белых касок» и Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки. Я стоял около дерева, — я близко работаю, и видел все своими глазами.

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

Я живу в районе Тель эль-Заразир, рядом с мечетью Тарек ибн Зейад. Инсценировка «Белых касок» была близко, я стоял на балконе и все видел с начала до конца. Там было давно разрушенное

На фото: житель Алеппо Закария Мустафа в районе Сахур, место Дуар Нафура в локации проведения инсценировки «Белыми касками» и незаконным вооруженным формированием Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки: «Собрали большое количество детей, зажгли шины. Пожарные машины стояли недалеко отсюда и начали работать по тушению огня, как будто тут был большой удар, увезли некоторых людей, как будто пострадавших, имитировали, как будто были трупы... после этого дети встали и им раздали вознаграждение — деньги. Я стоял около дерева, и видел все собственными глазами».

здание. «Белые каски» привезли с собой машины, установили камеры, привезли около десяти женщин и детей. Они были не из нашего района. Этих людей я не знал — ни женщин, ни детей. Потом люди говорили, что это — родственники боевиков, которые участвуют в инсценировках за деньги. Я видел пластмассовое ведро с краской. Они намазали их и снимали. Все это я видел собственными глазами. «Белых касок» было около 15-ти человек, семь машин: пикапы, пожарные машины, микроавтобусы и две кареты скорой помощи. Они делали вид, что сирийская власть только что обстреляла район и «Белые каски» начали эвакуацию и спасение детей и женщин из-под развала здания. Здание было без крыши, и они сами уронили

одну из стен. Они создали такой эффект, как будто здание разрушено, и сделали эффект запыления. Потом они взяли женщин и детей — как будто из-под развала здания — прибыли кареты скорой помощи и увезли их. Снимало где-то шесть человек, двое из них стояли на балконе, четыре — вокруг здания. Вся инсценировка заняла полчаса. «Белых касок» охраняли боевики Абдурахмана-Турки из группировки «Лива ат-Таухид».

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет

Летом сирийская армия нанесла удар по штаб-квартире «Джейш аль-Ислам», а «Белые каски» преподнесли это так, что якобы сирийская армия нанесла удар по мирному населенному пункту, где вообще нет боевиков.

Я сам лично это видел. Это было в городе Дума, за зданием муниципального совета города Дума, — там все боевики, там вообще нет гражданского населения, а они сказали, что там мирное население. Пришли представители «Белых касок» с представителями Информационного бюро, вышли представители «Джейш аль-Ислам» и начали выступать для СМИ, что это якобы мирный район, который обстреляли сирийские войска. Целью удара было трехэтажное здание, а сам штаб был в подвале. Здание было разрушено, а подвал — нет. А «Белые каски» сказали, что под завалами этого здания есть женщины и дети.

Айман аль-Хадж Омар ибн Ибрагим, 27 лет, портной

Командный пункт «Белых касок» был у мечети Абу Бакр ас-Сади. Однажды, когда я поехал на работу в мастерскую, где я работаю портным, боевики перекрыли дорогу, и я увидел машины гражданской обороны и кареты скорой помощи.

Я проживаю в районе Сахур, а место работы находится в районе Ханано. Они перекрыли дорогу, которая соединяет два района. Я удивился — почему это произошло? Не было никаких авиаударов, падения снарядов, взрывов, было непонятно, почему дорога была перекрыта тремя пикапами боевиков с пулеметами. Стояли три пожарные машины, две кареты скорой помощи «Белых касок». Боевики меня не пускали. Потом я задал вопрос знакомому боевику Ахмаду Мухаммад Идрис. Он ответил мне, что там проводили съемки, и что задавать такие вопросы не стоит.

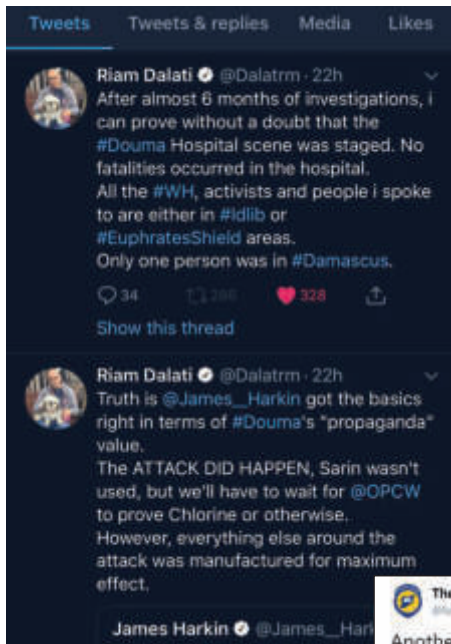
Омар Базу ибн Али Маруш, 41 год, имам мечети Эль-Ханза на площади района Аль-Машхад «Белые каски» занимались инсценировкой. Применяли разные способы — привозили детей, красили их красной краской, использовали их в постановочных кадрах. «Белые каски» врут, они стремятся к деньгам. Их цели негуманные.

Практика широкого использования грима «Белыми касками» при съемках постановочных роликов была подтверждена их неуместным видеоматериалом в формате Mannequin Challenge, когда группа людей остается какое-то время неподвижной, между ними перемещается оператор, записывающий видео, и затем люди начинают движение. Инсценировка очевидна — на этой видеозаписи камера перемещается между остающимися неподвижно сотрудниками «Белых касок» и якобы пострадавшим, через некоторое время неподвижности они начинают двигаться, а якобы пострадавший начинает кричать, после чего сотрудники якобы начинают его спасать. В дальнейшем, в Интернете появились фотографии съемок этого материала и невредимого якобы пострадавшего.

На фото: кадры из ролика Mannequin Challenge. На видеозаписи камера перемещается между неподвижными сотрудниками «Белых касок», затем они начинают двигаться, а якобы пострадавший, со следами краски на лице, начинает кричать. На следующем фото: невредимый пострадавший, который оказывается боевиком незаконного вооруженного формирования «Свободная сирийская армия». По такому образцу были сняты и многие другие ролики, которые «Белые каски» выдавали за реальные.

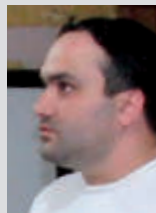
13 февраля 2019 года продюсер ВВС по Сирии Риам Далати написал в своем Твиттер: «После почти шести месяцев расследований я могу доказать без сомнений, что сцена в госпитале Думы была постановочной». «Белые каски» опубликовали в Твиттер это постановочное видео в госпитале, сопроводив надписью: «Другое видео показывает примеры удушья среди гражданского населения, в большинстве женщин и детей от химической атаки в Думе».

Постоянные представительства России и Сирии при ОЗХО организовали брифинг для членов организации, посвященный якобы имевшей место атаке с применением химоружия в городе Дума 7 апреля. На мероприятии якобы пострадавшие из постановочного видео разоблачили организаторов съемки и рассказали, что произошло в действительности.

Доктор Хасан, врач госпиталя в г. Дума

7 апреля 2018 года поступило около 15 человек с симптомами удушья. Те, кто привез к нам этих людей, сказали, что у них химическое отравление. Но после медицинского осмотра не было выявлено признаков химического отравления. Мы оказали этим людям простую медицинскую помощь и отпустили домой.

Эти слова подтвердил и врач из госпиталя в г. Дума Сэйф ад-Дин Хубия: «Я увидел семью которых, привезли сотрудники «Белых касок», сказав, что это — пострадавшие в результате химической атаки. У этих людей не было никаких признаков химического отравления».

На фото: кадры из видеоролика «Белых касок», на которых якобы показаны жертвы отравления хлором после удара сирийской армии в г. Дума. Многочисленные свидетели, в том числе из числа врачей и снятых под видом пострадавших, подтверждают, что никакого отравления не было.

На фото: доктор Хасан, врач госпиталя в г. Дума в помещении, в котором снимался видеоролик «Белых касок», рассказывает о том, что произошло в действительности. Во время происшествия он также находился в этом же помещении и подтверждает, что «Белые каски» организовали инсценировку: «... поступило около 15 человек с симптомами удушья, это были дети и женщины. После медицинского осмотра мы поставили им диагноз “бронхиальная астма”. А те, кто привез к нам этих людей, сказали, что у них химическое отравление. Однако, после медицинского осмотра не было выявлено признаков химического отравления».

Мухаммед Сабер, 33 года, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

В этом видеоролике «Белых касок» (демонстрирует видеоматериал) сказано, что это сирийская армия уничтожила эту машину.

На самом деле пожарная машина сгорела, а человек, которого здесь видно, его зовут Мухаммед Масарви, никому не разрешил ее тушить, чтобы сфотографировать ее, и потом заявить, что сирийская армия уничтожила эту машину.

Это было сделано, чтобы обвинить сирийскую армию в уничтожении машины и попросить денег на новую машину.

Нур ад-Дин Камаль Яхья, 32 года, сотрудник «Белых касок»

Много повреждений у машин скорой помощи и пожарных было из-за того, что они врезались в стоящие рядом на дорогах машины или сталкивались на встречной полосе, и нужно было их ремонтировать.

Амран Макиа, 21 год, сотрудник организации «Белые каски» г. Дума

Я был в центре «Белых касок», когда пришло начальство и сказало, что мы сейчас пойдём на улицу и будем фотографироваться на фоне якобы обстрела сирийской армии.

Мы вышли на площади Аль-Гаран, увидели женщину с ребенком и сказали ей: «Дай, пожалуйста, ребенка на две минуты». Ребенок в тот момент был с матерью, его у нее взяли и дали мне, чтобы сделать фотографию.

Сделали видимость того, что ребенок ранен и ему оказывается помощь. Все это сфотографировали и сказали, что он ранен.

Таких историй было много. Был случай, когда я работал на машине скорой помощи, что человеку ампутировали ногу,

На фото: кадр из видеоролика «Белых касок», распространявшийся организацией в качестве ложной новости о пожарных машинах, загоревшихся якобы в результате удара сирийских войск. В видеоролике говорится «... видно, что удар нанесен по группе гражданской обороны», а снизу надпись: «Убито шесть человек и много раненых, в результате артиллерийского обстрела сирийским режимом мирных кварталов города Дума». Сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Мухаммед Сабер свидетельствует, что этот материал «Белых касок», как и многие другие, был ложью.

а «Белые каски» сфотографировали его и сказали, что он ранен в результате обстрела сирийской армии.

Много было людей больных, которых «Белые каски» фотографировали. Люди спрашивали: «Зачем? — мы не ранены, мы просто после операции», — а им говорили, что за это им дадут денег или продукты, и они соглашались.

Были такие случаи, когда женщина рождала мертвого ребенка; они находили несколько таких женщин, собирали вместе, фотографировали и говорили, что дети погибли в результате ударов сирийской армии или из-за голода, потому что они в блокаде.

На фото: сотрудник «Белых касок» в г. Сакба Мухаммед Сабер, очевидец происшествия с пожарными машинами, разоблачает видеоматериал организации: «В видеоролике “Белых касок” сказано, что сирийская армия уничтожила эту машину. На самом деле, пожарная машина сгорела, и Мухаммед Масарви никому не разрешил тушить эту машину, для того чтобы сфотографировать ее и потом заявить, что сирийская армия ее уничтожила. Это сделано, чтобы обвинить сирийскую армию в уничтожении машины, и попросить денег на новую».

На фото: распространявшаяся «Белыми касками» постановочная фотография сотрудника организации в г. Дума Амрана Макия с якобы спасенным им раненым, после обстрела сирийской армии, ребенком.

Халед аль-Фархан, учитель, Алеппо

«Белые каски» выезжали при обстреле, при пожаре на место происшествия вели съемку на камеру и уезжали обратно. Это была показуха — они снимали, как несут лестницу, используют спасательную технику, и уезжали. Гуманитарной помощи я от них никогда не получал.

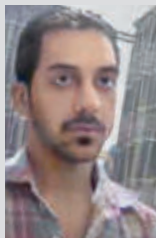

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Я сам участвовал в создании постановочных кадров. Однажды Абу эль-Шейх вызывает меня и дает задание. Я приехал, увидел женщину, ребенка. Снимали, как будто эта семья пострадала, и мы посадили их в скорую помощь, увезли в больницу. Эти кадры засняли. После того, как закончилась съемка, ребенок встал и начал нормально ходить, как будто ничего не было.

На фото: сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума Амран Макия разоблачает материал организации и рассказывает о том, как лично принимал участие в инсценировке: «...я был в центре “Белых касок”. Пришло начальство и сказало, что сейчас мы выйдем на улицу, и будем фотографироваться на фоне мнимого обстрела сирийской армии. Мы вышли на площадь Аль-Гаран, увидели женщину с ребенком и сказали ей, «дай, пожалуйста, ребенка на две минуты». Сделали видимость того, что ребенок ранен и ему оказывается помощь, и все это фотографировали. Таких историй было много».

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Однажды проводили постановочные кадры в районе Тарик эль-Баб. Задание было — остановиться за 50 метров от школы Иссам аль-Надер и ждать. Съёмки были около этой школы. Они снимали, что ребенок на четвертом этаже кричит, что снаряд попал в квартиру, а сотрудники «Белых

касок» эвакуируют ребенка в мою карету скорой помощи. В действительности, в здание попали газовые баллоны, которыми стреляли сами боевики по позициям сирийской армии, но несколько баллонов попали не туда — в этот и другие дома. Мы с помощником после вызова по рации подъехали к зданию, ребенка с помощью крана эвакуировали с четвертого этажа, мой помощник вышел из машины, открыл дверь кареты скорой помощи, и мы увезли ребенка в больницу. Использовался распылитель для имитации крови.

Снимали несколько фотографий «Белых касок» и телевизионных каналов оппозиции. Использовали пять цифровых фотоаппаратов. Была женщина, 35-ти лет приблизительно, и ребенок, который был весь в пыли и краске. Через пять минут после съемок эти люди ушли из госпиталя.

Мухаммед Раджих ибн Хасан, 49 лет, муэдзин мечети Эт-Туабин в районе Телль-Сахур

Я своими глазами видел, как «Белые каски» организовали инсценировку обстрела. Это было примерно в празднование Курбан-Байрама. Они собрали практически всех детей района Сахур для проведения этого спектакля. Намазали на лицо им томатную пасту для инсценировки крови. Некоторых положили в конверты, как будто они мертвы. Всем детям обещали дать по сто долларов. Но деньги дали только детям из семьи шейха Мустафы Аль-Батайхи, остальным дали меньше. Дети на улице рассказывали всем, что им дали только по 250 лир и только 10-ти из них — по 100 долларов. Сейчас этот шейх Мустафа аль-Батайхи выехал с террористами в Идлиб, когда была эвакуация из восточных районов Алеппо.

В другой раз боевики схватили Мустафа Эга аль-Кала, он хотел привезти лекарства. Его схватили, взорвали его дом, а «Белые каски» проводили съемки этого дома. Это было в районе Сахур.

Омар Базу ибн Али Маруш, 41 год, имам мечети Эль-Ханза на площади района Аль-Машхад

Однажды на площади Аль-Машхад упал газовый баллон. Люди собрались, чтобы посмотреть, что произошло, кто пострадал, как помочь, и увидели, что личный состав отряда «Фастаким Кама Умирт» окружил место падения снаряда и не допускает мирных жителей оказать помощь пострадавшим, пока не приехали «Белые каски». Я прибежал с людьми, чтобы спасти пострадавших.

Я смог спасти одну девочку. И когда «Белые каски» прибыли на место происшествия, то стали орать: «Кто вам разрешил спасать людей?!» Они забрали спасенную девочку, и фотограф стал ее снимать — с криками «Аллах Акбар». Всякий раз боевики оцепляли район и никого не пускали спасать, пока не придут «Белые каски».

И я задаю себе вопрос — если они приехали, чтобы спасать людей, зачем везут с собой камеры?

Махмуд аль-Мухаммед, 45 лет, малый бизнес

В нашем районе Хуллюк в Алеппо была 16-я дивизия «Свободной сирийской армии» — командир Хояни, бригада Султан Мурад, бригада Султан Мухаммед аль-Фатих. Потом пришли «Белые каски». Перед тем как ехать, они сначала приезжали на командный пункт боевиков, где им выделили охрану. Однажды я увидел у мечети Аз-Зави, что прибыли две машины гражданской обороны и охрана боевиков восемь–десять человек с автоматами, из бригады Султан Мурад. Под развалинами зданий были люди.

Съемку проводили, а действий по спасению со стороны «Белых касок» не было, и восемь человек погибли под развалинами здания. Возник конфликт с местными жителями, они не могли понять, из-за чего была задержка в спасении.

На фото: Абдуразак Нассан ибн Нуаман показывает точное место, где «Белые каски» отобрали погибшего ребенка у женщины, положили на тротуар, и откуда стали снимать на видеокамеру: «Я своими глазами видел, как после минометного или артиллерийского обстрела они увезли пострадавшую женщину с погибшим ребенком. Они забрали ребенка, увезли мать, а труп ребенка положили на тротуар и начали снимать. Это было в районе Салихин. Я видел это со своего места работы в магазине».

В получившем «Оскар» фильме «Белые каски» Мухаммед Фара сказал: «Ребенок, даже если это не мой сын, это как мой сын». Примерно в это время и поблизости от этого центра «Белых касок» происходили постановочные съемки мертвого ребенка, которого «Белые каски» отобрали у матери и которые видел Абдуразак Нассан ибн Нуаман.

Отдельной составляющей деятельности «Белых касок» по созданию fake-news были инсценировки химических ударов. Сотрудники «Белых касок» и присутствовавшие на местах инсценировок свидетели подробно рассказывают, как это происходило.

На фото: свидетель инсценировки «Белыми касками» химической атаки в Алеппо Абдуразак Нассан ибн Нуаман: «Место, где якобы было применено химическое оружие со стороны сирийской власти, находилось поблизости от того места, где прятался я — в районе Аль-Маади, около овощного рынка. Сотрудники “Белых касок” находились на месте без противогазов, без перчаток. Они собрали людей с района, облили их водой и начали кричать, что режим применил химическое оружие. Однако этого не было, был всего лишь запах домашнего хлора, а люди стояли вокруг и смотрели».

Ахмед Зайну Мухаммед, 43 года, Алеппо, кузнец

Я был в доме, а боевики оповестили, что будет применено химическое оружие на этой улице. На следующий день мы вышли на улицу, когда был предполагаемый химический удар. Мой дом находился на расстоянии 50–60 метров от, якобы, места удара. Мы увидели, что боевики окружали место, а работники «Белых касок» начали обливать водой и мыть улицу. В доме запаха не было. На улице был запах хлора, который применяется для домашнего использования. Ближе нас не пустили. Проводили эвакуацию, разлили воду и белую пену.

Людей уложили и начали обливать водой. На самом деле хлор не был применен. Тем, кто принимал прямое участие в эвакуации, надевали противогазы, а боевики и часть «Белых касок» были без противогазов.

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Начальнику центра поступила информация о вертолете с газом. Через некоторое время, 40–50 минут, я услышал по радию о баллоне с газом перед мечетью Усман в городе Хаммурия. Приказали, чтобы выезжали машины скорой помощи и люди.

После этого наша машина скорой помощи выехала туда, где обнаружили баллон. Кран на баллоне был сломан. Я находился на расстоянии 20–50 метров от него. С ним работали другие люди из «Белых касок», одни были в противогазах, а другие — в марлевых повязках. Из баллона шел газ, но не сильный. Нам сказали, что баллон бросил вертолет. Но тогда должна была быть деформация, а ее не было. Баллон был целый. Поломан был только кран. Потом два человека из «Белых касок» привязали баллон и забрали его в безлюдное место. Они были без специальной одежды, они знали, что это опасно.

Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, сотрудник «Белых касок»

Другие сотрудники по центру «Белых касок» мне рассказывали, как они в районе Сахур снимали постановочные кадры. Привезли 10 детей в госпиталь района Сахур, положили их на пол и начали обрызгивать водой, камеры в это время все снимали,

как будто было применено химическое оружие против них. Это мне рассказывали работники нашего центра — пять братьев: Мухаммед Ибрагим, Мустафа Ибрагим, Абдула Ибрагим, Махмуд Ибрагим и Хусейн Бадежки. Видео съемку организовывал Ан-Наджар.

Закария Мустафа, 42 года, Алеппо, продавец

«Белые каски» распространяли фальшивки. Однажды раз Али Хешам Фархуди собрал сотни детей на широкой улице в районе Сахур. Приехало много пожарных машин и машин скорой помощи с эмблемами «Белых касок».

Я все это видел своими глазами — это все было близко от дома, где я живу. Дети были от шести до двенадцати лет.

Маленьких ждали родители. Дети возвращались к ним довольными, что им дали деньги, и рассказывали, что там произошло. Они показывали, что они получили по 50 долларов за участие в инсценировке химической атаки. «Белые каски» устраивали эти инсценировки, потому что за них им много платили.

Нихад Дамерджи ибн Мухаммад, 57 лет, Алеппо, строитель

«Белые каски» организовали инсценировку на улице Аль-Вади, я могу показать это место. Можно найти много свидетелей, проживающих в этом районе. За день до происшествия приехали представители организации и сказали, что завтра сирийская власть применит химическое оружие в этом районе.

Они подготовили пожарные машины, привезли цистерну с водой, СМИ, и приехали на следующий день. Запустили какую-то жидкость с острым запахом, но не настоящий хлор, так как работали без перчаток и противогазов, начали обливать водой людей и снимать. Потом сняли процесс эвакуации — тоже в присутствии репортеров и фотографов.

За все это участникам постановки заплатили 1500–2000 сирийских фунтов, в зависимости от возраста. В постановке участвовали, прежде всего, родственники боевиков. Работало три–четыре камеры.

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

Однажды в районе Эль-Америя я увидел видеокамеры и машины с водой. Нам было сказано, что тут сирийская власть применила химическое оружие. Там находилось 20–25 сотрудников «Белых касок» с охраной. Они делали вид, будто спасают людей, обливали детей водой, но было видно, что никаких перчаток они не надевали, никаких противогазов у них не было, и даже поблизости не было запаха хлора. Мы стояли близко, и видели, что это обман. Некоторые сотрудники «Белых касок», которые не пускали нас к месту происшествия, были с автоматами Калашникова.

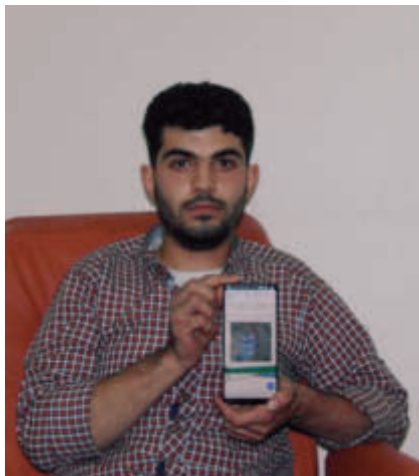
Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

В месяц Рамадан нам сказали, что здесь в Думе есть населенный пункт, называется Аль-Хаджария, где лежат люди, пораженные химической атакой. Мы приехали туда, забрали в госпиталь этих людей, врачи их осмотрели. Оказалось, что люди что-то кушали и отравились. В госпитале врачи спрашивали, что случилось, — наш человек с камерой ответил, что это от химической атаки, но на самом деле — как выяснилось — они все отравились рисом.

Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун, 48 лет, Алеппо, продавец

«Белые каски» всегда распространяли информацию, что власти применяли химическое оружие. Это было неверно, — на самом деле, мы, как жители этого района, ни разу не видели и не слышали, чтобы какой-нибудь ребенок пострадал в результате химической атаки. Поскольку я продавец в продовольственном магазине, ко мне приходило много людей, которые разговаривали, и я многое слышал.

На фото слева: пропагандистский материал, в котором утверждается, что изображенный на фото ребенок погиб в результате химической атаки сирийских войск. На фото справа — сотрудник «Белых касок» Ахмед Бувейдани разоблачает этот ложный материал: «Белые каски» сказали, что ребенок умер от химической атаки, но эта история была обманом. Когда мы приехали, никаких следов использования хлора не было. Я был первым, кто нашел этого ребенка, он был под завалами, я его вытащил, положил в машину скорой помощи и поехал в госпиталь, однако у него было очень слабое дыхание, и по дороге он умер. А потом в госпиталь пришли “Белые каски”, начали снимать погибшего ребенка и говорить, что он умер в результате химической атаки с применением хлора».

Я слышал, как они общаются друг с другом люди, которые работали в «Белых касках» и те, кто работал с боевиками. Рассказывали о том, что они получают американскую поддержку, рассказывали про Мустафу аль-Батайхи, который собирал людей для проведения инсценировок ради денег. Мустафа аль-Батайхи договорился с кем-то о том, чтобы проводить эти съемки. Он получал деньги, а задачей его было — собрать детей и обеспечить условия для проведения инсценировки.

Амран Макиа, 21 год, сотрудник организации «Белые каски» г. Дума

Было такое, что нам звонили, говорили, что есть люди, пострадавшие от химической атаки, приезжайте туда-то.

Мы приезжаем и видим, что все нормально, ничего особенного нет, просто пожар, а «Белые каски» фотографировали, снимали и говорили, что это последствия химической атаки. Помню это было, на площади Аль-Шухада.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

Они имитировали химическую атаку следующим образом: привозили детей, клали их на пол, имитировали применение химического оружия, надевали противогазы, отталкивали мирных жителей, обливали водой мнимые трупы, которые находились перед ними. Как будто дети, скончавшиеся в результате применения химического оружия. Я это видел своими глазами.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник «Белых касок»

«Белые каски» сказали, что этот ребенок умер от химической атаки, но эта история была обманом с их стороны. Ребенок жил в семье в старом доме в Аш-Шайфуния, рядом с центром боевиков.

В результате артиллерийского удара по центру боевиков, дом, где жил ребенок, разрушился. Когда мы приехали, никаких следов использования хлора не было. Я был первым, кто нашел этого ребенка, он был под завалами, я его вытащил, положил

в машину скорой помощи и поехал в госпиталь, однако у него было очень слабое дыхание, и по дороге он умер. А потом в госпиталь пришли «Белые каски», начали снимать погибшего ребенка и говорить, что он умер в результате химической атаки с применением хлора.

В апреле 2018 г. «Белые каски» сняли известный постановочный видеоматериал о якобы имевшей место химатаке в г. Дума (Восточная Гута), а после этого запустили fake-news о том, что пострадало несколько сотен человек.

Несмотря на свидетельства снятых в видеоматериале «Белых касок» самих мнимых пострадавших о том, что они не были пострадавшими и никакой химической атаки не было вовсе, 14 апреля 2018 г. США, Великобритания и Франция использовали данный «фейковый» материал для оправдания нанесения массированных ракетных ударов по объектам в Сирии.

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник «Белых касок»

Были случаи, когда террористические группировки и незаконные вооруженные формирования ссорились между собой, начинали обстреливать друг друга.

Минометные снаряды попадали в дома, в людей.

«Белые каски» это скрывали и говорили, что сирийская армия нанесла удар.

Я сам это видел. Такие случаи были в Хазза, в Замалька, в Бейт-Сава, в Афтарисе. Однажды был пожар в каком-то складе медикаментов. Пожар произошел из-за неисправности проводки. А сказали, что из-за бомбардировки.

У другого отряда был завод для изготовления взрывчатки. Там произошел взрыв из-за ошибки, а всем сказали, что это

сирийские войска произвели бомбардировку, в результате чего произошел пожар.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

Бывали такие ситуации, когда рождались мертвые младенцы, они находили такие случаи, снимали и фотографировали это, и говорили, что в этом виновата сирийская армия, блокада и нехватка продовольствия.

Например, в шесть утра, по мегафонам передали, что сирийская армия применила химическое оружие. Я живу в 400 метрах от того места, где якобы произошла атака, и не видел никакой химической атаки, не чувствовал какого-то специфического запаха, ничего такого не было.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

Помню сотрудников нашего центра «Белых касок» отправили в район стадиона в Думе. Там было восемь маленьких детей на улице, им дали конфеты, сказали, что мы хотим с вами поиграть. А потом обсыпали их белой пылью, посадили в микроавтобусы и увезли в госпиталь. Там тоже снимали и говорили, что это — дети после химической атаки.

Из «Белых касок» нас было четыре человека, один оператор, а также четыре человека из «Джейш аль-Ислам» и их оператор. Все это показывали потом на каналах «Аль-Джазира», на «Аль-Арабия» и на «Ориент».

В Шайфуни был взрыв в центре боевиков. Рядом есть дом, в котором жили люди. Младенец скончался, а «Белые каски» потом снимали его и говорили, что это — после химической атаки. На самом деле, это было не так.

Я приезжал туда от «Белых касок».

Саид Ибрагим аль-Масри, 27 лет, сотрудник «Белых касок»

Мы находились в центре «Белых касок». Башир аль-Хафи сказал нам, что над Гуттой будут вертолеты летать с жидкостью. Я спросил, что за жидкость, на что мне ответили, что это хлорка.

Через некоторое время вышел Башир аль-Хафи с Хасаном аль-Хусейни и сказали нам, что в Хаммурия пожар. Нам позвонили по телефону, чтобы мы шли тушить пожар. Нам объяснили, что баллон бросил вертолет, однако баллон был целый. Мы пришли туда и видели, как пришли люди, которые завязывали баллон. Средств защиты на них не было.

Абдуразак Нассан ибн Нуаман, 45 лет, Алеппо

В это время я прятался от «Ахрар аш-Шам» у другой группировки боевиков, так называемый «Первый полк». Штаб этой группировки находился в школе, рядом с больницей Абдульазиз в районе Аль-Маади.

Место, где якобы было применено химическое оружие со стороны сирийской власти, было поблизости от того места, где я прятался в районе Аль-Маади — около овощного рынка. В данной инсценировке принимали участие 10–15 сотрудников «Белых касок», две–три пожарных машины, а также два репортера и несколько работников оппозиционных СМИ. Они собрали людей с района, облили их водой и начали кричать, что режим применил химическое оружие.

Однако этого не было, был всего лишь запах домашнего хлора, а люди стояли вокруг и смотрели. Сотрудники «Белых касок» находились на месте без противогазов, без перчаток. Поблизости находилось много мирных жителей, если бы «Белые каски» волновались за судьбу этих людей, они бы дали указание покинуть место, однако народ стоял и смотрел.

Данные об инсценировке «Белыми касками» химической атаки около овощного рынка в районе Аль-Маади подтверждаются и другим свидетелем — Омар аль-Алюш ибн Мухаммед, который также был очевидцем и находился на расстоянии 50 метров от событий. Также как Абдуразак Нассан ибн Нуаман, он видел, что большинство людей — без защитного снаряжения и находятся на месте происшествия без последствий, а за попытку съемок «Белые каски» отняли у него телефон и избили.

Омар аль-Алюш ибн Мухаммед, 50 лет, мастер по установке спутникового телевидения

Я находился на расстоянии 50 метров от того места в районе Аль-Маади, где, как говорили «Белые каски», сирийская власть применила химическое оружие. Это было на овощном рынке в районе Аль-Маади. Прибыли работники «Белых касок» и снимали на видео. Репортеры и фотографы были без противогазов. Я пытался снимать на сотовый телефон, но меня увидели, забрали телефон и сломали. Было около двадцати работников «Белых касок». С ними было два пикапа с боевиками, 15–17 человек. Они пытались уговорить большее количество людей сниматься, но они отказались. Часть «Белых касок» были неместные жители и разговаривали на иностранном языке. Один из этих иностранцев увидел, как я снимаю, и приказал избить меня и увести от этого места.

Профессор Ракан Бархум, декан факультета естественных наук и специалист в области химии

Как специалист я вижу, что ролики «Белых касок» очень слабой режиссуры. Они нелогичны. Например, они говорили, что в том или ином районе был применен хлор. Однако, — это тяжелый газ, в открытых местах, будучи в небольшом количестве, он мало на что влияет. А на видео — дети страдают, а после обливания водой внезапно встают.

Организация съемок для «Белых касок» была более приоритетной, чем оказание помощи пострадавшим. Свидетели рассказывают о случаях того, что сотрудники организации, вместо оказания помощи, ограничивались съемками.

Закария Мустафа, 42 года, продавец

Недалеко от моего дома находился дом моего дяди. Однажды возле дома упал снаряд. Были разрушения. Прибыли сотрудники «Белых касок» и стали проводить съемки. Я приехал и увидел, что вместо оказания помощи они занимаются съемками. Я сказал им — «это наша улица, вам тут нечего делать». Тем более, что снаряд упал в результате обстрела боевиков. Все люди говорили, что «Джебхат ан-Нусра» арестовал одного боевика из другого отряда. Начался их конфликт, в результате одни обстреляли других, и снаряд попал во двор. Я стал выгонять «Белые каски», и они вызвали боевиков по рации. Меня арестовал боевик Хасан Джадер. Меня сильно избили, продержали четыре–пять часов. Потом мне сказали — «сидите и молчите, если вам не нравится — уезжайте на территорию под контролем власти». Настрадались мы в этом районе.

Мухаммед аль-Мустафа ибн Хассун, 48 лет, Алеппо, продавец

Когда разрушился один из домов в Алеппо на спуске Кассара возле фонтана, «Белые каски» приезжали, но не оказали помощь никому. Местные жители в этом случае сами оказывали помощь друг другу. Под различными предложениями они оправдывали свое поведение, — то техника неисправна, то надо выезжать на другую позицию. По моему мнению, главная цель «Белых касок» — это проводить постановочные съемки. Проводить съемки и получать за это деньги.

Изложенные свидетелями факты подтверждаются проведенным в конце 2018 года социологическим опросом 500 жителей города Алеппо (социологический опрос проводился Фондом исследования проблем демократии совместно с волонтерами молодежных организаций Алеппо шестого октября 2018 года, в районах, ранее занятых террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, в которых действовали «Белые каски». Для расчета выборки использовались данные по половозрастному составу населения Сирии. Метод опроса — уличный опрос. Количество опрошенных — 500 человек).

Опрошенным было предложено в свободной форме оценить как положительные, так и отрицательные составляющие работы «Белых касок» в городе Алеппо. Из общего, достаточно небольшого количества ответов на этот вопрос, на третьем по распространенности месте (13 ответов) оказалась группа высказываний, связанных с понятием «ложь». Например, были получены следующие ответы об особенностях работы «Белых касок»: ложь, прибывали до обстрела, постановочные видео и т.д. Этот результат однозначно говорит о том, что значительная часть населения г. Алеппо уверена в широко распространенной практике использования ложной информации в работе данной организации.

ЧАСТЬ IV

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ИЗЪЯТИЕ ОРГАНОВ И КРАЖИ ЦЕННОСТЕЙ У ПОСТРАДАВШИХ СИРИЙСКИХ ГРАЖДАН, ВОРОВСТВО ВНУТРИ ОРГАНИЗАЦИИ

В 2008 году бывший прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте опубликовала книгу «Охота. Я и военные преступники», где подробно рассказала о похищении 300 сербов и цыган. По данным дель Понте, у похищенных забирали почки и сердце. Органы переправляли в Европу, Израиль и Турцию. Дель Понте нашла дом, где проводились операции по изъятию органов. Там оставались следы крови, остатки медикаментов и перевязочных средств. В этом же году группа из нескольких человек была задержана за нелегальную трансплантацию в клинике «Медикус» в Приштине (Косово).

Именно в то время, когда в Косово похищали людей для насильственного изъятия органов, там находился сотрудник британской разведки и будущий создатель организации «Белые каски» Джеймс Ле Мезьер.

Многочисленные свидетельства родственников сирийских пострадавших и бывших членов организации, позволяют сделать однозначный вывод о том, что с помощью «Белых касок» в Сирии функционировала аналогичная косовской система насильственного изъятия человеческих органов. Ниже будут приведены свидетельства того, что нередко убитыми для изъятия органов были дети или подростки. Родственники и соседи ставших жертвой извлечения

На фото справа: «Желтый дом» — одно из мест, в котором изымали органы из пленных сербов. Именно в то время, когда в Косово похищали людей для системы насильственного изъятия органов, там работал сотрудник британской разведки и будущий создатель организации «Белые каски» Джеймс Ле Мезьер — на фото слева. Многочисленные свидетельства родственников сирийских пострадавших и бывших членов организации позволяют сделать однозначный вывод о том, что с помощью «Белых касок» в Сирии функционировала аналогичная косовской системе насильственного изъятия человеческих органов.

органов, медицинские работники и жители районов, находившихся под контролем боевиков, а также бывшие члены вооруженных группировок рассказывают о том, что именно центры «Белых касок» обеспечивали эвакуацию людей, якобы для оказания медицинской помощи, а затем родственники получали их тела без органов.

В ряде случаев тела трупов весили в два–три раза меньше, чем эти же люди весили при жизни, а тела имели признаки следов извлечения органов, причем разрезы на теле не соответствовали полученным ранениям. Например, о таком случае рассказывает проводивший осмотр тела начальник службы младшего медицинского персонала больницы Ибн Рашид в Алеппо — Ахмед аль-Омар ибн Мустафа. Учитывая практику широкого общения друг с другом сирийских жителей в городах, становилось широко известно о многих случаях

получения тел из центров «Белых касок» без внутренних органов в целых районах города с точным указанием на пострадавших. Именно таким образом в Алеппо была получена информация об убитом ребенке, а затем были найдены его родители. Ниже приведено свидетельство Амали Амино — матери мальчика, у которого изъяли органы. Особенно много свидетельств того, что для извлечения органов использовались эвакуированные «Белыми касками» из Алеппо в Турцию. Ахмед Кеддо, Джамаль Хамви и Хайрат ад-Дин Садур в Алеппо рассказывают, как после эвакуации «Белых касок» для лечения они получили тела брата, мужа дочери и двоюродного брата без органов. Стандартной практикой было также то, что сотрудники «Белых касок» нередко отказывались отдать родственникам тела людей, которые были ими эвакуированы живыми. Часто они также настаивали на том, чтобы родственники не осматривали тела ниже головы. Свидетели рассказывают, что в больнице Омар Абдулазиз в Алеппо была палатка, в которой находились трупы с изъятыми органами.

Существование преступной системы изъятия органов, частью которой являлись центры «Белых касок», было широко известно жителям районов, в которых располагались центры организации. Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед говорит о том, что из-за практики изъятия органов «люди были в страхе, они боялись звонить в “Белые каски” и просить помощи». После освобождения этих районов от боевиков был зафиксирован аномально высокий уровень больных, которым требовались срочные операции. На вопрос, — почему они не обращались в больницы? — они прямо говорили о том, что люди знали, что много обращавшихся к «Белым каскам» за помощью с операций «возвращались уже трупами». Сирийские свидетели также рассказывали

об аномально высоком уровне исчезновения людей, в особенности детей, в районах, контролируемых боевиками. Бывший член группировки «Ахрар аш-Шам» Абдуразак Нассан ибн Нуаман из г. Алеппо рассказывает, что его командир из группировки «Шади Кадик» подтвердил ему практику изъятия органов у людей и рассказал о том, что это делается для того, чтобы обеспечить лечение боевиков.

Ахмед аль-Омар ибн Мустафа, начальник службы младшего медицинского персонала больницы Ибн Рашид в Алеппо

Я проживаю в Алеппо в районе Ханано. Моим соседом был водитель, которого «Белые каски» увезли на лечение в Турцию. Когда привезли труп из Турции, я услышал крик родителей, плакали родственники.

Я подбежал к машине и помог перенести тело. Я почувствовал, что труп очень легкий. Я знаком давно с этим водителем. Его возраст около 45-ти лет.

Я открыл простынь и увидел большую рану от горла до живота. Поскольку я имею медицинское образование, я пощупал рукой, было ясно, что внутри этого трупа нет органов. Кожа практически прилегла к спине.

Я недолго проживал на территории, подконтрольной боевикам, — где-то год, но за это время я много слышал о таких случаях. Особенно о детях, которые пропали без вести, или других случаях, когда привозили трупы без внутренних органов.

Ясер аль-Мухаммед ибн Хальф, 44 года

В районе Салихин был ребенок, который был попрошайкой, был нищим. У него была опухоль в области глаза. Он просил деньги и стоял перед мечетью. При выходе боевиков с молитвы один из боевиков зарезал его и оставил труп.

Они считали, что опухоль — плохая примета. Прибыли сотрудники «Белых касок», забрали труп, а потом не отдавали родителям. Историю этого ребенка знает весь Алеппо, его возраст — 12 лет, его зовут Мухаммад. Наверняка его органы уже находятся в Европе или в Америке. Было много и других аналогичных случаев.

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

У соседа был сын, у него была опухоль в области правого глаза, он ходил к мечети и просил милостыню. Когда этот мальчик был в районе Салихин, один из боевиков убил его. Сотрудники «Белых касок» забрали труп. Родители этого мальчика поехали к ним просить вернуть труп, чтобы похоронить по-человечески. Но они отказались его отдать. Все наши соседи знают, что было изъятие органов.

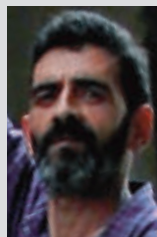
Амаль Амино, г. Алеппо, мать мальчика, у которого изъяли органы

Это было в пятницу, постучали в дверь и сказали: «У вас полчаса для того, чтобы успеть спасти своего сына, или вы потом вообще не увидите его». Нужно было прибыть в район больницы Омар Абдулазиз. Я приехала на место, за больницей находилась палатка, где лежали трупы, и там я увидела своего сына Мухаммада. Со мной разговаривал мужчина с длинными волосами и бородой. Он сказал: «Царство ему небесное, но у тебя нет права видеть его». Он был из организации «Белые каски», Сирийская гражданская оборона. Пришел другой человек и разрешил мне увидеть своего сына, но замотанного. Разрешили посмотреть только область шеи и головы, дальше не разрешили смотреть. Я увидела только голову, хотела посмотреть дальше, но мне не разрешили. Я спросила, зачем вы убили инвалида? Мне ответили, что такая опухоль в глазу, как у него — это

плохая примета, поэтому мы решили его убить. Я вышла оттуда, и мне так и не дали труп моего ребенка. У нас все знают, что у него изъяли органы. Я обращалась несколько раз в больницу Омар Абдулазиз для его получения, в последний раз мне угрожали и сказали: «Мы можем убить вас даже в вашем собственном доме».

Ахмед Кеддо

Мой двоюродный брат Абдул Кеддо получил ранение в районе Бустан аль-Каср. Работники «Белых касок» эвакуировали его и увезли в Турцию, через три дня привезли и передали нам труп уже с изъятыми органами. Мы его получили и похоронили на кладбище.

Джамаль Хамви, малый бизнес

У меня была фирма по купле-продаже недвижимости в районе Аль-Миясар. Приехал человек на мотоцикле и сказал, что муж моей дочери получил ранения, и работники «Белых касок» эвакуировали его в больницу Эль-Дакар. Я поехал в больницу, чтобы спросить о нем, и мне сказали, что у него все в порядке. Его увезли в Турцию. Один из его братьев поехал в Турцию. Ему тоже сказали, что у него все в порядке, но перевели в другую больницу. В конце концов, через два дня ему передали труп брата. Он привез труп из Турции в сопровождении одного человека, который ему сказал, что буквально два дня назад, когда привезли вашего брата сюда, я с ним разговаривал и у него было все в порядке. Этот человек сказал, что у многих, кто попал в Турцию, изъяли органы. После того как привезли тело мужа моей дочери в Алеппо, я увидел его. Муж моей дочери получил осколочное ранения в области черепа, но я увидел разрезы в области тела, — они изъяли его внутренние органы.

Хайрат ад-Дин Садур, врач в Алеппо

Мой двоюродный брат Джамиль Хасан Садур почувствовал боль в области живота и обратился в медпункт «Белых касок» в районе Бустан аль-Каср. Сотрудники «Белых касок» привезли его в больницу Аз-Зарзур в районе Ансары. Ему сказали о необходимости хирургии в Турции, и перевезли в больницу Атома. Обещали через неделю вернуть. Но отдали в Термани в провинции Идлиб и предупредили, что нельзя осматривать труп. Родители, когда осмотрели тело, увидели не маленькую рану, а большую рану — как при изъятии органов. Родители испугались разбираться, потому что понимали, что боевики убьют того, кто будет спрашивать о такой ситуации.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, 41 год, малый бизнес

Часто люди, которых эвакуировали «Белые каски», не возвращались живыми. Например, человек получает легкую травму, его спасают, эвакуируют, а потом возвращают с вскрытым животом без внутренних органов. Мне рассказали о случае, что когда в одном месте упал снаряд, пострадала маленькая девочка, ее увезли в Турцию, а через три дня привезли обратно, она была мертва, и у нее отсутствовали внутренние органы. Я лично слышал о трех–четырёх случаях, но люди говорят, что таких случаев было много. Народ был в страхе из-за этого, — если кто-нибудь получал травму. Они боялись звонить в «Белые каски» и просить помощь.

Омар аль-Алюш ибн Мухаммед, 50 лет, мастер по установке спутникового телевидения

Я знаю о случаях, когда увозили раненых в Турцию, и возвращались тела без внутренних органов. Я помню на широкой

улице района Аль-Фардус упала ракета. Один из пострадавших получил осколочное ранение в ногу. Его увезли на скорой помощи на машине, принадлежащей «Белым каскам», в Турцию. Через пару дней отдали тело, и родители похоронили его с ранами на животе и без органов. Они забрали его внутренние органы.

Как может быть так, что человек потерял ногу, и тело вернули без внутренних органов? Однажды я лично слышал, как сотрудник «Белых касок» получил по рации команду, когда возили человека на лечение в Турцию. Я услышал: «Увезите его в Турцию, за него получите 75 тысяч».

Ахмад Мааруф, профессор сельскохозяйственного факультета университета города Алеппо

В нашем университете многие знали от родственников, что сотрудники «Белых касок» перевозили пострадавших, тяжело больных мирных жителей в больницы, но часто тела многих из них возвращались уже с изъятыми внутренними органами. Рассказывали и о том, что сотрудники «Белых касок» сами принимали участие в казнях людей, а некоторые даже отрезали головы.

Халид аль-Джумма аль-Хусейн ибн Субхи, 46 лет, Алеппо

Соседи Абдулла аль-Ашки мне рассказали, что он попал в аварию на мотоцикле. Его соседи сейчас проживают рядом с автозаправкой Хаятто в районе Аль-Миясар. «Белые каски» эвакуировали его в Турцию и вернули тело уже с изъятыми органами. Другой случай, когда Салах Хамшу был госпитализирован в Турцию, и тело отдали уже с изъятыми органами. Его родители проживают по соседству, в 50 метрах от моего дома.

**Мухаммед Хаджуля ибн Абдуразак, 41 год,
Алеппо, малый бизнес**

Многие, которых «Белые каски» увезли в Турцию, так и не возвратились обратно. Много родственников об этом рассказывали.

Нихад Дамерджи ибн Мухаммад, 57 лет, Алеппо, строитель
В больнице Омар Абдулазиз была палатка. В эту палатку привозили трупы с изъятыми органами.

Фуад аль-Ужейли, Алеппо, журналист

«Белые каски» перевозили раненых в Турцию. Большая беда в том, что значительное количество из этих пострадавших вернули назад на территорию, подконтрольную боевикам, с уже изъятыми органами. Я много раз беседовал с людьми, которые приезжали с территории, подконтрольной боевикам, на нашу территорию. Обычно мы спрашивали: «как дела?», «какие новости?», «кто родился?», «кто умер?». И некоторые рассказали о случаях, когда их родственников с помощью сотрудников «Белых касок» перевозили в Турцию для оказания помощи, а потом вернули тела с изъятыми органами.

После ухода боевиков из Алеппо мы общались с людьми, которые болели и находились в тяжелом состоянии. Мы задавали вопрос, почему не лечились там? Они говорили, что у них нет доверия к этим людям, к «Белым каскам», потому, что люди шли туда за лечением, а возвращались уже трупы.

Захер Батаал ибн Мухаммед Галиб, руководитель профсоюза врачей Алеппо

Мне, как председателю профсоюза врачей Алеппо, поступает много жалоб от граждан о случаях, когда «Белые каски»

вывозили людей на лечение, а обратно уже возвращали тела без внутренних органов.

Я помню один случай, когда, как сказал мне один из руководителей наших больницы, его водитель, который поехал в район гуманитарного коридора в Буста аль-Каср, был похищен боевиками. Родители долго его искали, в конце концов, нашли в одной из больниц Турции. Затем привезли его труп сюда, — он был вскрыт от горла до живота, у него изъяли органы. Это был водитель директора больницы «Ибн Рашид», работавший по контракту. Он был из бедной семьи. Его труп лично осматривал начальник младшего медицинского персонала больницы «Ибн Рашид» Ахмед аль-Омар. Это один случай, а таких случаев было много.

Многие люди были похищены, многие были убиты ради органов, ради того, чтобы их продать.

**Абдуразак Нассан ибн Нуаман, 45 лет,
г. Алеппо, бывший член формирования
«Ахрар аш-Шам»**

Когда происходил обстрел, приезжали сотрудники «Белых касок». В дальнейшем, с осложнением ситуации, пострадавших увозили в Турцию, многих из них вернули с изъятыми внутренними органами.

Когда я спрашивал родственников пострадавших людей, которые были увезены в Турцию, они говорили, что трупы возвращали с изъятыми органами. Когда я работал на «Ахрар аш-Шам», мой командир был Шади Кадик, позывной — Абу Адель аль-Халаби. Я спросил у него, почему после госпитализации в Турцию они возвращаются с изъятыми органами? Он ответил мне, что они делают это умышленно, для обеспечения лечения боевиков. То есть, они забирают почки и другие органы у мирных жителей и передают их боевикам для лечения. Он подтвердил все это.

В торжественно провозглашенном документе «Белых касок» под названием «Нормы поведения» волонтеров указано: «С учетом того, что легитимность Сирийской гражданской обороны происходит от своих волонтеров, критически важно, чтобы все волонтеры соответствовали высоким стандартам персональной ответственности. Понимая сложности работы в зонах конфликта, членам Сирийской гражданской обороны строго запрещено под страхом наказания и исключения: участвовать в растратах, коррупции, непорядочном поведении и нарушениях добросовестности, которые могут уменьшить эффективность или нанести вред репутации волонтеров, общинам и ее донорам; а также участвовать в любых действиях, которые могут нанести ущерб репутации Сирийской гражданской обороны как нейтральной, беспристрастной, независимой гуманитарной организации или противоречить духу ее ценностей и этим нормам поведения».

Также как и в случае большинства других провозглашенных «Белыми касками» принципов, представленные сирийскими свидетелями факты доказывают, что реальные действия организации и ее волонтеров представляли собой системное и повсеместно распространенное нарушение собственных принципов и норм поведения, а провозглашенное ими стремление соответствовать им являлось ложью. Многочисленные свидетельства сотрудников самих «Белых касок» и пострадавших мирных граждан, а также их соседей и родственников доказывают, что для руководителей центров «Белых касок» и их оплачиваемых постоянных сотрудников, которых организация стремилась представить в качестве волонтеров, участие в грабеже как пострадавших, так и убитых мирных граждан, ограблениях квартир

и домов, а также повсеместно распространенные растраты, коррупция и обман доноров организации было постоянной и системной нормой поведения.

Например, бывшие сотрудники организации «Белые каски» в г. Дума Амран Макиа, Ахмед Бувейдани и адвокат Мухаммед ан-Наасан рассказывают о том, что кража золотых вещей у раненых и убитых была широко распространена среди сотрудников организации, а в некоторых случаях, украв украшения, пострадавших оставляли без помощи. Муэдзин мечети Эт-Туабин в Алеппо Мухаммед Раджих ибн Хасан рассказывает, что однажды сотрудники «Белых касок» отрубили руку на теле убитой женщины для того, чтобы забрать золотой браслет. Сабри Хаму Курди рассказывает, что, как правило, жертвами «Белых касок» были раненые женщины и девушки, у которых они забирали украшения, часы и сотовые телефоны. Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини приводит конкретные факты того, как после участия «Белых касок» в оказании помощи, после обстрела магазина были украдены десятки тысяч долларов и значительное количества золота, а во время участия сотрудников организации в эвакуации богатой семьи в г. Саква ими была украдена сумка с ценностями. Свидетель Махмуд аль-Мухаммед рассказывает об аналогичном случае с грабежом ювелирного магазина в районе Хуллюк после того, как он попал под обстрел. Свидетель из Алеппо Нихад Дамерджи ибн Мухаммад рассказывает о том, как лично видел, как сотрудники «Белых касок» отрезали сережки, цепочки и браслеты у пострадавших от обстрела женщин. Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи рассказывает о конкретном случае, когда сотрудниками организации

5. Individual Civil Defenders will be held strictly accountable to the values of neutrality, impartiality, and humanity, and to the letter and spirit of this Code of Conduct and all SCD policies.

As the legitimacy of SCD derives from its volunteers, it is crucial that all SCD volunteers be held to the highest standard of personal accountability. While the difficulties of operating in a conflict zone are understood, SCD members are strictly prohibited, on penalty of expulsion, from:

- Engaging in embezzlement, corruption, dishonesty, or other breaches of integrity that could detract from the performance of SCD's duties or harm its reputation and good standing with its volunteers, the communities it serves, and its donors
- Any other activity that could be injurious to SCD's reputation as a neutral, impartial, independent humanitarian organisation, or that contravenes the spirit of its values and this code of conduct.

6. We shall respect culture and custom

We will endeavour to respect the culture, structures and customs of our resistant Syrian people, and we shall ensure that we respect all and will refrain from doing any action that is considered harmful to any component of the Syrian people.

7. We shall attempt to build local capacities

Our people in general and members of the SCD in particular possess great capacities. Where there are vulnerabilities, we will strengthen these capacities and receive technical and professional support from international partners. We shall use these partnerships appropriately in search and rescue response to save the maximum number of lives.

8. Ways shall be found to involve programme beneficiaries in the management of search and rescue

Disaster response assistance should never be imposed upon our volunteers or us. Effective relief and lasting rehabilitation can best be achieved where they are involved in establishing needs, receiving professional and technical training programs and capacitation.

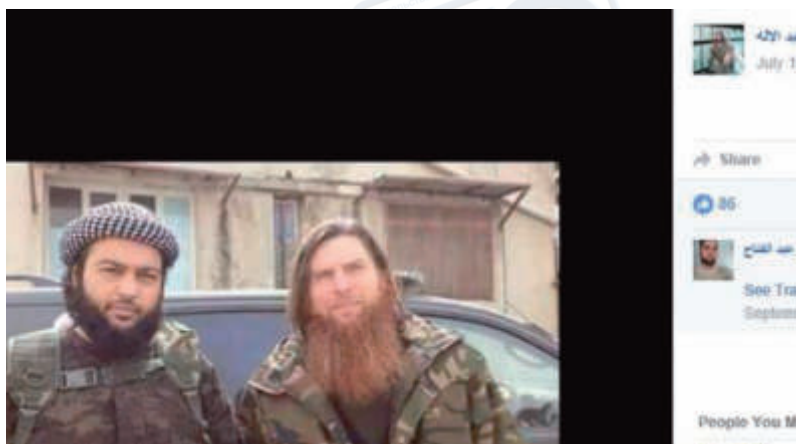
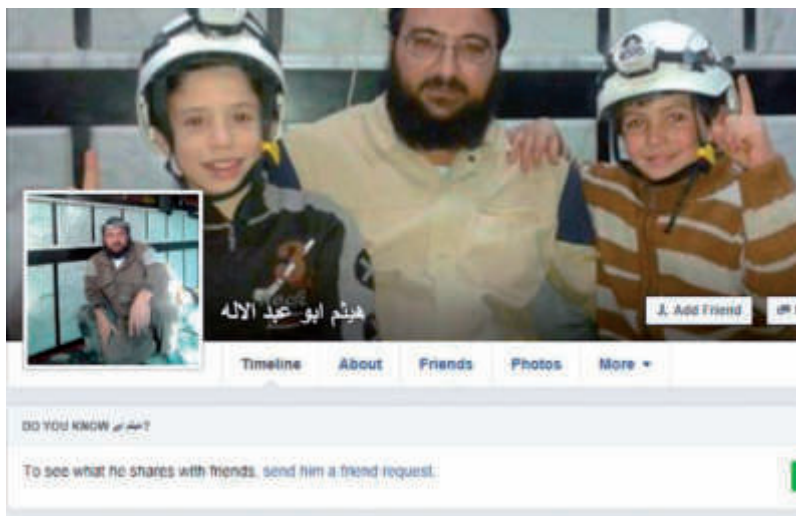
9. Our responsibility towards donors:

Based on our main mission that is search and rescue response and saving the largest number of civilian lives possible by our individual members and volunteers, all our dealings with donors and beneficiaries shall reflect an attitude of openness and transparency. We recognise the need to report on our activities, both from a financial perspective and the perspective of effectiveness in an open manner. We will continue the provision of search and rescue response based on high standards of professionalism and interactive expertise in order to minimise the wasting of valuable resources.

На фото: страницы из Кода поведения «Белых касок», в котором, в том числе, указано, что «членам Сирийской гражданской обороны строго запрещено под страхом наказания и исключения: участвовать в растратах, коррупции, непорядочном поведении и нарушениях добросовестности, которые могут уменьшить эффективность или нанести вред репутации волонтеров». В действительности, как показывают многочисленные свидетельства, среди руководства центров «Белых касок» были широко распространены растраты, хищения средств, воровство средств спонсоров, а рядовые сотрудники нередко участвовали в грабеже как пострадавших, так и убитых мирных граждан, ограблениях квартир и домов.

была ограблена, а затем подожжена квартира, а бывший сотрудник Абдулджабар Бодака подтверждает, что такая практика носила частый характер.

Факты, изложенные свидетелями, подтверждаются проведенным в 2018 году социологическим опросом 500 жителей города Алеппо (социологический опрос проводился Фондом исследования проблем демократии совместно с волонтерами молодежных организаций Алеппо шестого октября 2018 года в районах, ранее занятых террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, в которых действовали «Белые каски». Для расчета выборки использовались данные по половозрастному составу населения Сирии. Метод сбора информации — уличный опрос. Количество респондентов — 500 человек). Опрошенным было предложено в свободной форме оценить, как положительные, так и отрицательные составляющие работы «Белых касок» в городе Алеппо. Из общего, достаточно небольшого количества ответов на этот вопрос, максимальное количество (32 ответа) составила группа высказываний, связанных с понятиями «грабеж», «насилие», «насилие в отношении женщин», «плохое обращение». Например, были получены следующие ответы об особенностях работы «Белых касок»: ограбление, ограбление домов, ограбление людей, грабили дома, грабили дома при спасении, грабили людей, воры, плохо обращались, плохое обращение с людьми, убивали, плохое отношение с мирными жителями, убивали людей ради денег, вторгались в дома, вызывали страх, насилие в отношении женщин. Этот результат однозначно говорит о широко распространенной и длительной практике воровства, насилия и грабежа мирных граждан, в особенности женщин, при работе организации «Белых касок».

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Хайтам Абу Абдул, который на своей страничке Фейсбук открыто рекламировал связанного с «Аль-Каидой» известного вербовщика террористов Абдуллу аль-Мухайсини, который долгое время налаживал связи между ДАИШ, «Фронт ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» и призывал к убийству алавитов. Государственный департамент США также включил его в санкционный список, как человека, который собирал средства для террористов в Сирии.

Несмотря на то, что разрекламированные нормы поведения «Белых касок» говорили о том, что им «строго запрещено участвовать в растратах, коррупции», бывшие члены этой организации, а равно и члены террористических групп и незаконных вооруженных формирований приводят многочисленные свидетельства того, что в организации были широко распространены разнообразные методы обмана доноров и хищения средств, совершаемые руководителями центров структуры. Полученные свидетельства также позволяют сделать вывод о том, что практика хищений практически не представляла тайны как для сотрудников «Белых касок», так и жителей территорий, на которых они находились. С учетом этого, необходимо сделать вывод о том, что провозглашенные организацией «Белые каски» нормы являлись ложью, а практика растраты и коррупция, происходившая на протяжении длительного времени, носила системный и постоянный характер.

Например, бывшие сотрудники «Белых касок» в г. Сакба Мухаммед Сабер и Сулейман Мухаммед Дарвиш рассказывают о механизмах хищений и растрат, широко распространенных в организации «Белые каски»: завышение сумм при ремонте автотехники, при покупке оборудования для машин, хищение средств под видом приобретения новых микроавтобусов с помощью замены их на старые после ремонта, многократное завышение цен на приобретаемый бензин и солярку. Эти методы воровства подтверждают бывшие члены «Джейш аль-Ислам» и других вооруженных группировок. Например, Али Мухаммад аль-Мардини рассказывает, что центры «Белых касок», забирая от доноров средства по семь–восемь долларов за литр бензина, в действительности покупали его за один доллар.

Сотрудники «Белых касок» не скрывали своей принадлежности или симпатий к террористам. На фото сверху: эмблема террористической организации ДАИШ на стене центра «Белых касок». На фото снизу: сотрудник «Белых касок» с флагом сирийской оппозиции, который нередко использовало незаконное вооруженное формирование «Свободная сирийская армия».

Бывшие сотрудники «Белых касок» в г. Дума Ахмед Бувейдани Амран Макиа, Абдулмунем Фаиз аль-Алюш из провинции Хомс, рассказывают о практике хищения выделяемых на организацию средств доноров с помощью выдачи заниженной зарплаты сотрудникам и присваивания разницы, приобретения старой одежды сотрудникам под видом новой, приобретения старых запчастей для техники под видом новых, завышения количества истраченного бензина.

Врач Сэйф ад-Дин Хубия, который жил в городе Дума все время, пока он был под контролем вооруженных группировок, рассказывает о том, что коррупция и хищения главы центра «Белых касок» Мухаммед Масарви Абу Саляма не были тайной, а были широко известны как членам организации, так и жителям города. Он покупал на хищенные у организации деньги машины и квартиры, а при наступлении сирийской армии был убит боевиками «Джейш аль-Ислам» при попытке забрать украденные деньги.

Амран Макиа, 21 год, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

Бывало, когда произошел какой-то взрыв, мы приезжали помогать людям, заходили в квартиру, и если находили золото, драгоценности, то забирали все это. В одной квартире была женщина, которая плохо себя чувствовала, приехали, чтобы оказать помощь, нашли золото и украли.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

Когда гражданских людей увозили на скорой помощи в госпиталь, сотрудники «Белых касок» могли украсть у женщины золото, у мужчины деньги. Например, в том случае, когда люди

отравились, — а «Белые каски» сказали, что это химическая атака сирийской армии, — людей потом обокрали.

Мухаммед ан-Наасан, 49 лет, адвокат, г. Дума

Однажды упали снаряды около мечети Хасиба, там была женщина, которую обокрали и бросили. «Белые каски» хотели помочь пострадавшей женщине, но потом увидели, что у нее на руках золото. Так они все сняли, оставили ее без помощи и уехали.

Сабри Хаму Курди, 54 года

Наш район находился под контролем «Джебхат ан-Нусра». Из-за их поведения народ встал против них и выгнал из нашего района. За это «Джебхат ан-Нусра» обстреляла этот район. Одна ракета попала по мечети «Ашур», где проходили курсы для мальчиков и девушек. Приехали боевики и поменяли осколки самодельной ракеты на осколки ракеты сирийской армии. После этого сотрудники «Белых касок» начали проводить съемку, как эвакуировали детей и женщин. Заодно они отнимали серьги у девушек, часы у женщин и сотовые телефоны.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет

Улица Аль-Куатли в Думе подверглась обстрелу со стороны «ан-Нусры», снаряд попал в один из магазинов для перевода денег и продажи золота. В то время в магазине было примерно 60 тысяч долларов, полтора миллиона сирийских ливр и полкилограмма золота, но после того, как помощь оказали «Белые каски», все это пропало. Я сам видел, как они там окзывали помощь.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет

Как-то был такой случай: при постановочной химической атаке, которую освещали известные телеканалы, такие как Аль-Джазира, камера засняла женщину с цепочкой, а когда камера вернулась обратно, женщина была уже без цепочки. С «Белыми касками» была охрана от «Джейш аль-Ислам». Гражданских не подпускали. В здание Бейт-Хамис, на площади Сахат аль-Джамия, в населенном пункте Саква подверглось обстрелу. Там жила богатая семья. «Белые каски» пришли, чтобы оказать помощь, вытащить людей из-под завалов. При спасении они вытащили сумку с деньгами и золотом. Я это сам видел.

Мухаммед Раджих ибн Хасан. Мать Фатима. Место рождения Алеппо, район Сахур, Алеппо. 49 лет, муэдзин мечети Эт-Туабин в районе Телль-Сахур

«Белые каски» появились в нашем районе под предлогом оказания помощи мирным жителям. Но занимались они и грабежами домов и мародерством. Однажды они отрубили руку на теле убитой женщины, чтобы забрать у нее золотой браслет. Гуманитарную помощь «Белые каски» раздавали, прежде всего, членам этой организации и семьям боевиков.

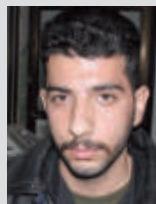
Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, сотрудник «Белых касок»

Были случаи, когда «Белые каски» выезжали для тушения пожара в квартире, но сами грабили ее, а потом снова поджигали. Это было в районе Аш-Шоор. Братья Ибрагим из моего центра «Белых касок» мне рассказали, что в этой квартире находилось много драгоценных вещей. Она принадлежала людям, которые как беженцы уехали из Алеппо.

Махмуд Бувейдани, 22 года, сотрудник «Белых касок» в Дума

Были случаи, когда людей грабили, отбирая у них деньги, мобильные телефоны и золото. Например, был такой случай, когда в результате обстрела погибла женщина. На место происшествия приехали «Белые каски», оказали помощь, тушили пожар, а после родственники жаловались, что пропала сумка с деньгами, — «помощники» украла ее.

Ратем Акрад, 26 лет, бывший член вооруженного формирования «Свободная Сирийская Армия»

В населенном пункте Ассед была ранена в руку женщина, за которой приехали сотрудники «Белых касок», они отвезли ее в больницу. Когда женщина пришла в себя, обнаружила, что у нее пропало золото.

Нуман Бувейдани, 35 лет, сотрудник «Белых касок»

Руководители центров «Белых касок» занимались кражей денег, другие — продажей гуманитарной помощи на рынках. Начальник нашего центра Мухамед Кака каждый раз сливал и продавал по 125 литров топлива из техники. Стоимость каждого литра была довольно высока. Потом он говорил, что топливо было потрачено во время выездов.

Ашик Альва, 49 лет, продавец бытовой техники в Деръя

Один боевик «Свободной Сирийской Армии» был ранен. Когда приехали «Белые каски», они начали его раздевать. У него с собой было 75 000 лир, мобильный телефон и зажигалка. Все это

На фото: показательный кадр из ролика «Белых касок»: один спасатель, которого окружают четыре фотографа и активно жестикулирующие люди, которые не принимают участие в спасении.

у него забрали. Он умер. На следующий день приехал его сын и спрашивал про телефон и деньги. Они ответили, что у него ничего не было.

Мой брат Биляль Альва был ранен в ногу. Помощь ему оказывали «Белые каски», которые украли его автомат и мобильный телефон. Автомат он покупал сам, и стоил он 350 тысяч лир. Мобильные телефоны они всегда крадут. Даже если человек ранен, они все равно его забирают. У меня украли простой кнопочный телефон. Я шел по улице и у меня прихватило сердце, я упал. Очнувшись через некоторое время в больнице, я спросил, где мой мобильный телефон. Они ответили, что его забрали те, кто помог вам добраться до больницы. Помогали мне «Белые каски».

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

Мы мало работали по тушению пожаров после обстрелов, поскольку боялись выезжать на такие задачи. Мы тушили настоящие пожары где-то раз в неделю. Бывало, что когда боевики ограбят какую-то квартиру или дом, они поджигали его, а мы приезжали тушить.

Фейсал аль-Бакур ибн Мухаммед Хади, 46 лет, техник по ремонту телевизоров

Однажды произошел конфликт между батальоном Абу-Амара и другим отрядом; в результате они обстреляли друг друга и в районе Шаар, где продают сотовые телефоны, пострадали мирные граждане. Снаряды упали на здание, которое принадлежало семье Ахтарини. Приехали сотрудники «Белых касок» и начали спасение людей. Один их сотрудник выносил женщину без сознания, а другой его сопровождал. Я лично увидел, что этот сопровождающий из «Белых Касок» сорвал кольцо у этой женщины и положил в карман. Много людей видели, как они это сделали, и произошел конфликт с местными жителями. Они стали спрашивать, для чего они приехали, для спасения или воровства. Потом боевики, которые были с «Белыми касками», дали указание всем покинуть место. Сотрудники «Белых касок» положили женщину перед зданием и уехали. Затем женщины из местных жителей увезли ее на личной легковой машине. Я стоял рядом и видел все своими глазами.

Халид аль-Джумма аль-Хусейн ибн Субхи, 46 лет, Алеппо

Мой дом находится в Алеппо в районе Аль-Миясар. Снаряд попал в здание, которое было в 500 метрах от него. Не только я, но и все местные жители услышали взрыв и прибежали к месту взрыва. Но боевики группировки Хамзи Шакер не давали нам спасать людей.

Потом приехали «Белые каски» и только после этого начали эвакуацию. Они были в сопровождении вооруженных автоматами боевиков из этой группировки. Я видел своими глазами, как один из работников «Белых касок» снимал золотой браслет у женщины лет 23-х, которая была тяжело ранена, в крови, и не могла сопротивляться. Потом он оторвал у нее золотые сережки. Это я видел собственными глазами. Эту женщину вынули из развала двухэтажного жилого здания. «Белые каски» увезли ее в больницу, а потом вернули мертвой. Сотрудник «Белых касок», который снимал с нее драгоценности, был в их форме, ему было 25–30 лет.

Мухаммед Насер Захра ибн Махмуд ибн Махмуд, 46 лет, работник фабрики табачных изделий

Район Бустан аль-Баша находился на прямой линии соприкосновения. Когда боевики зашли в район, они стали грабить дома. Мирных жителей в этих домах не осталось, поскольку это была линия соприкосновения. Боевики грабили дома, затем ставили минометы и обстреливали соседние кварталы, с целью дальнейшего ограбления этих кварталов.

Махмуд аль-Мухаммед, 45 лет, малый бизнес

На главной улице района Хуллук есть три–четыре ювелирных магазина. Как-то под обстрел попал магазин Мухаммеда Шариф. В месяц Рамадан в результате удара было много жертв. «Белые каски» больше занимались тем, что забирали у них золото, нежели спасением людей. Вся улица об этом говорила.

Нихад Дамерджи ибн Мухаммад, 57 лет, Алеппо, строитель

В районе Каляса, около автозаправки Аль-Кендж, на улице Вади аль-Арайс после обстрела разрушилось здание. Потом приехали

«Белые каски» в сопровождении боевиков. Когда зашли, стали отрезать, обрывать сережки, цепочки и браслеты у женщин, пострадавших от обстрела. Делали вид, что спасают, а на самом деле приехали забрать золото. Я сам видел, и легко найти свидетелей, видевших это, проживающих в этом районе.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

Я слышал, что раненые люди, которых эвакуировали «Белые каски», после того как поправлялись, жаловались, что у них пропадали вещи, у женщин — золото, у мужчин — деньги.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

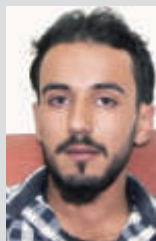
Я работал в Думе, потом пришли боевики и «Белые каски». Они объявили, что тот, кто будет работать у них, получит большую зарплату. Положение было тяжелое, цены высокие, поэтому я пошел к ним. В 2014 году нам давали 12 тысяч лир, потом сказали, что будет зарплата 150 долларов, я расписался за 150 долларов, но реально получал 50 долларов. Начальника моего центра «Белых касок» Аль-Ансар звали Ратиб Абида. Центр находился в детском саду. Всем дали одинаковые костюмы и каски.

Каждому, кто работал в центре «Белых касок», были дополнительно положены деньги на еду, но мы этих денег не видели совсем. Наши руководители отчитывались, что берут деньги для того, чтобы купить всем новую одежду, туфли, полный комплект, а приносили только самую дешевую рубашку, а остальные деньги забирали себе.

Еще, например, был сломанный микроавтобус. Они сказали, что сейчас будем ремонтировать, купим новые детали. На самом деле было не так, — покупали старые детали, а писали, что купили все новое. Говорили, что купили 1000 литров, а приносили 500 литров.

Амран Макиа, 21 год, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

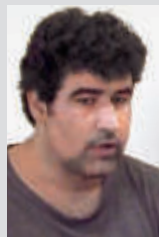
Я пошел в «Белые каски», потому, что я хотел работать и получать зарплату, а другой работы не было.

Я узнал, что они нанимают людей, и пошел к ним. Мой центр № 200 располагался в детском саду, у нас работало 25 человек.

Сначала я работал с девяти утра до шести вечера, а потом стал работать сутки через двое.

Я подписывался на то, что мне будут давать 150 долларов, но реально давали 50 долларов.

Но каждые два месяца давали продуктовый набор — масло, сахар, рис, консервы, — около 20 килограмм.

Абдулмунем Фаиз аль-Алюш, 24 года, сотрудник «Белых касок» из провинции Хомс

Я работал водителем машины скорой помощи в «Белых касках» в центре Кафер-Лаха, провинция Хомс.

Присоединился к этой организации, чтобы кормить своих детей.

Из шести магазинов на улице Муримин сделали центр «Белых касок». Нас работало около 10 человек вместе с начальником центра Мухаммадом Аль-Хадр, псевдоним Мустафа. А моим непосредственным начальником был Фаиз Абу Биляль. У нас был микроватобус, одна пожарная машина, грузовик «Хёндай», на который был установлен бак с водой, и маленький бульдозер.

Я работал с ними три месяца, они обещали мне, что будут платить 150 долларов в месяц, однако заплатили 150 долларов за три месяца.

Сулейман Мухаммед Дарвиш, 35 лет, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Деньги забирали себе руководители центра Ясин Догмуш и Абдулкарим аль-Хафи. Они списывали деньги с помощью оборудования для легковых машин. Однажды мы сделали для одной машины кран. Обычной грузовой машине сделали кран.

Если стоимость одной части для этой машины — 100 тысяч сирийских фунтов, то они записали миллион.

Другой случай — они сказали, что этот микроавтобус больше не будет работать, надо покупать новый. Но они не покупали новые, происходило обновление машин и докладывали, что приобрели новый. Я знаю, что в какой-то момент наш центр получил только на солярку и на бензин 4300 долларов, а из этой суммы реально было израсходовано только 1000 долларов.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, 28 лет

«Джейш аль-Ислам» занимались продажей солярки, которой обеспечивались через тоннель в Барза, мы покупали литр солярки за один доллар, а «Белые каски» через человека, которого звали Абу Хаким, брали у нас. Они писали, что за семь–восемь долларов.

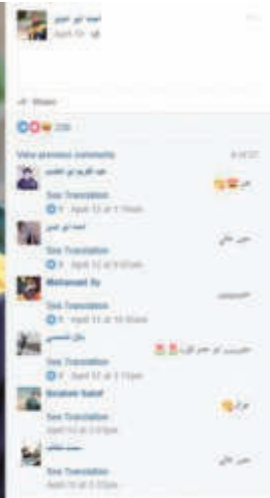

Мухаммед Сабер, 33 года, сотрудник «Белых касок» в г. Сакба

Было много примеров, когда ремонт машины стоил 500 долларов, а они говорили, что 1500 долларов.

Сэйф ад-Дин Хубия, врач, г. Дума

Главой «Белых касок» в этом центре в г. Дума Мухаммед Масарви Абу Саяма, он получал очень много денег, покупал

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ахмеда Абу Абдо, который не оставляет сомнения в его идеологии — на его странице он сам с оружием, а также фото вооруженных людей, сопровождаемые его словами «Джихад не нуждается в тебе, но ты нуждаешься в нем... через него с помощью Бога попадешь в рай».

Сотрудники «Белых касок» не скрывали то, что одновременно были боевиками незаконных вооруженных формирований и открыто размещали фото с оружием.

себе машины, дачи. Он был коррупционером, — люди, которые на него работали, жаловались, что получают не всю положенную им сумму.

Мухаммед Масарви был очень известным и богатым. Он спрятал свои деньги на одной из ферм, и потом, когда сирийская армия начала успешное наступление, он захотел забрать спрятанные деньги, но у него произошли разногласия с боевиками «Джейш аль-Ислам», и они убили его.

Центры «Белых касок» также активно занимались коммерцией, продавая на рынке полученную ими гуманитарную помощь.

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, 28 лет

Когда в Думу приходил гуманитарный конвой, одну четверть мы брали себе, другую четверть мы отдавали населению, а оставшуюся половину мы продавали «Белым каскам». Это была помощь от сирийского арабского красного полумесяца и государства. В гуманитарных наборах были макароны, рис, сахар, фасоль, морковь, чечевица, помидоры, соль и другие продовольственные товары. «Белые каски» раздавали их своим сотрудникам, а оставшуюся часть продавали на рынке по высоким ценам. Допустим, килограмм сахара они продавали за 20 тысяч сирийских фунтов.

Несмотря на то, что большая часть поступавших «Белым каскам» средств уходила на зарплату сотрудников, которые одновременно были боевиками террористических групп и незаконных вооруженных формирований, а также организацию работ по оборудованию их боевых позиций, правительства США, Великобритании и других стран выделили этой организации более 100 млн. долларов.

ЧАСТЬ V

БЕЛЫЕ КАСКИ: НЕВЕЖЕСТВЕННЫЕ И РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ

В Интернете легко найти видеоролик под названием «Радость моджахедов от освобождения города». В нем отчетливо видно, как «Белые каски» празднуют вместе с членами террористической группы «Джебхат ан-Нусра». На видеозаписи отчетливо видно, как один из сотрудников «Белых касок» размахивает флагом «Джебхат ан-Нусры» — отделения «Аль-Каиды» в Сирии и Ливане. Большинство сотрудников «Белых касок» разделяли и радикальную идеологию этой организации, в том числе отказ от обычного образования в пользу исключительно религиозного.

Согласно фактам, которые были представлены сирийскими свидетелями, организация «Белые каски» оказала разрушительное влияние на систему сирийского образования и здравоохранения. Стандартной практикой для «Белых касок» стал захват школ и детских садов, дети и школьники при этом выгонялись из зданий, а учителям под страхом смерти запрещали учебный процесс, и они получали указание отправлять детей в религиозные школы. Организацией широко практиковался захват частных и государственных больниц с запретом оказывать помощь мирным гражданам и последующей специализации на медицинской помощи исключительно боевикам, что имело разрушительный эффект для системы здравоохранения. По многочисленным

На фото: кадры из видеоролика под названием «Сармин — радость моджахедов от освобождения города». На видеозаписи отчетливо видно, как «Белые каски» (на одежде одного из них отчетливо видна надпись принадлежности к гражданской обороны Сармина) празднуют вместе с террористами, размахивая флагом «Джебхат ан-Нусры» — отделения «Аль-Каиды» в Сирии и Ливане.

На фото сверху: празднование захвата города Сармин «Белыми касками» вместе с «Джебхат ан-Нусрой». На фото снизу: один из сотрудников «Белых касок», праздновавших захват города, был опознан как Муавия Хассан Агха. Одновременно он был сотрудником организации и боевиком и размещал в своем Фейсбук видео и фотографии убийств сирийских солдат.

На фото сверху: фотография сотрудника «Белых касок» Муавия Хассан Агха с захваченными сирийскими солдатами. На фото снизу: фотография сирийского солдата, в убийстве которого принимал участие сотрудник «Белых касок». Фото убитого было выложено в Фейсбук самим сотрудником этой организации.

На фото сверху: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Муавия Хассан Агха, который размещал в своем Фейсбук видео и фотографии убийств сирийских солдат. На фото внизу: сотрудник «Белых касок» — Муавия Хассан Агха, который одновременно был боевиком и участвовал в боевых действиях.

свидетельствам как самих членов «Белых касок», так и пострадавших мирных граждан, организация захватила сотни объектов недвижимости как у частных владельцев, так и у сирийского государства. Захватив сотни машин скорой помощи и заменив профессиональных врачей на людей не просто без медицинского образования, но нередко и без законченного среднего, в районах своей работы «Белыми касками» была практически уничтожена система скорой помощи Сирии.

Даже после захвата террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями районов и городов, на этой территории продолжала функционировать и оказывать помощь профессиональная государственная система гражданской обороны, которую продолжало финансировать правительство Сирии. «Белые каски» захватили пожарные центры и пожарную технику, выгнали профессиональных пожарных и заменили их на неподготовленных сотрудников своей организации. Лишь крайне небольшая часть из них прошла через краткосрочные курсы. Объективные данные проведенного в 2018 году социологического опроса в г. Алеппо показывают, что из всех случаев помощи пострадавшим при обстрелах или бомбардировках, «Белые каски» были наименее эффективными (социологический опрос проводился Фондом исследования проблем демократии совместно с волонтерами молодежных организаций Алеппо 6 октября 2018 года в районах, ранее занятых террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями, в которых действовали «Белые каски». Для расчета выборки использовались данные по половозрастному составу населения Сирии. Метод исследования — уличный опрос. Количество опрошенных — 500 человек).

Согласно опросу пострадавших, более чем в половине случаев (55,8%) помощь были вынуждены им оказывать их собственные родственники, или пострадавшие делали это самостоятельно. Практически четверть (24%) получили помощь от случайных прохожих или соседей. Официальные работники больниц смогли помочь 13% пострадавших. На последнем месте — 7,1% — стоит помощь от сотрудников организации «Белые каски». Эти данные свидетельствует о крайней неэффективности организации, которая получила беспрецедентно высокий уровень финансирования и контролировала сотни объектов и тысячи единиц специальной техники. Фактически, «Белыми касками» на занимаемой ими территории была полностью уничтожена система государственной гражданской обороны Сирии, включая систему пожарной охраны, а затем предпринята неудачная попытка замены ее на непрофессиональных людей, которых нередко нанимали по объявлениям в газетах, или набирали из бывших боевиков террористических групп и незаконных вооруженных формирований.

В своих рекламных материалах «Белые каски» демонстрируют десятки фотографий, которыми пытаются убедить общественное мнение, что они помогают школьникам. В действительности они нарушали права школьников без каких-либо оснований. Бывшие сотрудники «Белых касок» и боевики рассказывают, что организация захватывала десятки школ и полностью прекращала учебный процесс, выгоняла учеников и учителей. Например, они полностью выгнали всех девочек — учениц Третьей художественной женской школы в г. Алеппо. «Белые каски» прекращали обучение в школах не только для того, чтобы организовать в их помещениях командные пункты «Белых касок».

На фото сверху: Махмуд аль-Хадж Омар около своего дома, который сожгли сотрудники «Белых касок». Он рассказывает: «Белые каски» сожгли и ограбили мой дом за то, что я бежал в районы, которые были подконтрольны сирийскому правительству» На фото снизу: Мухаммед Раджих ибн Хасан, муэдзин мечети в Алеппо. Он рассказывает: «Через эту стену находился центр “Белых касок”. Тут были минометные позиции “ан-Нусра”, которая обстреливала наш город. Здесь была и их тюрьма, где они избивали людей. “Белые каски” все это знали, и оказывали боевикам “ан-Нусры» помощь”».

На фото: сотрудница «Белых касок» проводит школьный урок в никабе — мусульманском женском головном уборе, закрывающем лицо, с узкой прорезью для глаз. С точки зрения Ислама, ношение никаба не является не обязательным, не желательным. Как правило, его ношение свидетельствует о приверженности религиозному фанатизму.

Свидетели этого — ученики и учителя — рассказывают, что сотрудники этой организации в действительности придерживались идеологии, считающей светское образование вредным, и насаждали религиозное образование. Например, об этом учитель школы Халед аль-Фархан и школьница Нур аль-Фархан (12 лет) рассказывают, что когда была захвачена их школа Газа в районе Сахур в Алеппо, сотрудники «Белых касок» прямо сказали, что учебный процесс в школе остановлен, а «если хотят учиться, то надо ходить в мечеть». Интересно отметить, что фотографии о своей работе в школах, которые размещали «Белые каски» носят достаточно красноречивый характер и подкрепляют их

стремление отказаться от светского образования в школах в пользу только религиозного. Женщины из «Белых касок» проводят уроки в никабе — мусульманском женском головном уборе, закрывающем лицо, с узкой прорезью для глаз. С точки зрения Ислама, ношение никаба не является ни обязательным, ни желательным.

Работавший с «Белыми касками» оппозиционный журналист Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб приводит статистику того, что только в одной Восточной Гуте «примерно из 26 их центров 10 были в школах и один — в детском саду». Без каких-либо сомнений для собственных нужд «Белые каски» захватывали и детские сады, выгоняя детей и воспитателей. Об этом, например, рассказывает директор детского сада, захваченного «Белыми касками» в г. Дума, Нуха Мухаммад ан-Наджар, сотрудник службы внутренней безопасности группировки «Джейш аль-Ислам» Хатем Уюнь, доктор Хасан из Думы и др.

Бывшие члены «Белых касок» и пострадавшие жители районов рассказывают, что организация нередко захватывала частные поликлиники и государственные больницы. Значительное количество из них полностью прекратили оказывать медицинскую помощь, превратившись в командные центры «Белых касок», а часть, под их руководством, стала оказывать медицинскую помощь исключительно боевикам, — простые граждане не могли больше обращаться в них. Например, об этом рассказывает житель Алеппо Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш, Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, руководитель профсоюза врачей Алеппо Захер Батаал ибн Мухаммед Галиб и владелец отобранной «Белыми касками» небольшой стоматологической поликлиники Хайрат ад-Дин Садур, которому они угрожали убийством. Бывшие сотрудники «Белых касок» и члены вооруженных группировок

рассказывают о том, что захват частной собственности был стандартной практикой организации. Например, об этом говорят Абдулджабар Бодака, Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, Омар аль-Алюш ибн Мухаммед и многие другие.

Аналогично сотням объектов недвижимости, «Белые каски» захватывали автомашины, транспортную, строительную и коммунальную технику как у частных владельцев, так и у местных органов власти. Бывшие сотрудники «Белых касок» и члены вооруженных группировок рассказывают о том, что практически вся техника, которую организация использовала при помощи в сфере гражданской обороны и при оборудовании позиций военных группировок, была ими захвачена.

Нуха Мухаммад ан-Наджар, директор детского сада, захваченного «Белыми касками» в г. Дума

У нас здесь были дети от одного года до шести лет, когда в 2011 году детский сад захватили боевики. Затем они передали здание «Белыми каскам». Дети больше не могли пользоваться детским садом.

Ахмед Бувейдани, 24 года, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума

Наш центр «Белых касок» занял детский сад, а еще помещения двух школ на площади Аль-Ганам и склад.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

В Ум эль-Карамель «Белые каски» сделали центр в поликлинике, после этого она уже не работала. Там было 20 человек — членов «Белых касок». У них был фронтальный погрузчик, три кареты

скорой помощи, два маленьких экскаватора и одна пожарная машина. В Телль эд-Дамане «Белые каски» сделали госпиталь для боевиков. Когда туда обращаются мирные жители, им оказывают помощь, но не выписывают лекарства. А для боевиков предоставляли полный комплект услуг. На госпитале был баннер, на котором было написано «центр гражданской обороны в Телль эд-Даман».

Мухаммед Саид Хури ибн Мухаммед Баракаш, Алеппо, 45 лет, водитель грузовика

Когда «Белые каски» прибыли в больницу Джуб Алькобба, они вывели всех больных и закрыли больницу. Сказали, это здание будет для лечения их сотрудников и боевиков. После этого обычные люди не могли лечиться в этой больнице.

Захер Батаал ибн Мухаммед Галиб, руководитель профсоюза врачей Алеппо

«Белые каски» захватывали медицинские центры и больницы, и использовали их для лечения боевиков. Например, больница Омар ибн Абдулазиз в районе Аль-Фардус была государственной больницей, которая нормально работала, оказывала помощь мирным жителям и гражданам даже тогда, когда этот район уже захватили боевики.

Сотрудники «Белых касок» ее захватили и превратили ее и поликлинику, которая находится рядом, в полевую госпиталь исключительно для лечения боевиков и семей боевиков. «Белые каски» далеки от человечности.

Это наемники, которые работают ради денег. Я, как председатель профсоюза врачей, не знаю ни одного врача, зарегистрированного в нашем профсоюзе или в департаменте здравоохранения города Алеппо, который бы работал в этой организации.

Хайрат ад-Дин Садур, врач в Алеппо

У меня была стоматологическая поликлиника в районе Бустан аль-Каср. Когда пришли представители «Белых касок», мне стали угрожать. Сказали, что у меня нет выбора: или работать с ними, или они меня убьют. Угрожал лично один из руководителей местных «Белых касок» Мухаммед Хамами. После того, как я покинул Бустан аль-Каср я узнал, что они забрали поликлинику и оборудование, и превратили в медпункт для лечения боевиков.

Сотрудник «Белых касок» Абдулджабар Бодака, 44 года, Алеппо

В районе Баб эн-Нейраб, где находился мой центр, «Белые каски» отобрали два частных дома и заселили туда своих сотрудников. Эти дома были в районе площади Сахат аль-Милях.

Мухаммед Бахар аш-Шихади ибн Фронзи, 23 года, член организации «Белые каски»

Наш центр «Белых касок» находился в фестивальном зале Ас-Сад на кольце Эль-Хальдария. Он был частный, но его захватили. Потом они мне предложили съездить с ними на задание. Однако я отказался, опасаясь за свою жизнь.

Омар аль-Алюш ибн Мухаммед, 50 лет, мастер по установке спутникового телевидения

Отделение «Белых касок» в нашем районе находилось в Баб эн-Нейраб, в получасе от района Ас-Салихин. Они захватили частный дом. Там стояли их машины, кареты скорой помощи, пожарные машины, синие бочки.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

«Белые каски» отняли у людей почти все машины, которые понадобились в их работе. Отнимали и автосалонов, у людей. Все эти центры обеспечивали себя машинами таким вот образом. У тех людей, которые присоединились к оппозиции, они не забирали имущество. В каждом центре «Белых касок» было до 30 машин, бульдозер и экскаватор, четыре машины скорой помощи.

Интересно отметить, что факт массового захвата школ носит очевидный характер и не скрывается самими «Белыми касками». Например, в известном фильме «Белые каски» компании Netflix есть кадры, на которых демонстрируется расположение центра организации в районе Алеппо Ансари. В создающем ложный позитивный образ организации фильме не указано, что это здание было Третьей художественной женской школой, которая специализировалась на обучении девочек. Местные жители подтверждают, что «Белые каски» выгнали всех учениц и учителей и полностью прекратили занятия.

Омар Базу ибн Али Маруш, 41 год, имам мечети Эль-Ханза на площади района Аль-Машхад

Боевики из группировок «Сухур аш- Шам» и «Ливат-Таухид» пришли в наш район Ансари. «Белые каски» пришли позже и захватили школу, которая была на перекрестке района Аль-Машхад. Они сделали там свой командный пункт. Учителям даже не дали возможность выехать в другие районы. Им предложили остановить учебный процесс и остаться в районе, или они будут просто уничтожены. Сотрудники «Белых касок» носили

форму с эмблемой, на которой было написано «Гражданская оборона». В школе было около 50-ти человек. На стенах школы была нарисована карта, и на карте написано «Гражданская оборона». Рядом стоял флаг оппозиции. И на всех их машинах тоже было написано «Гражданская оборона». Часть техники «Белые каски» украли, часть купили сами. Прямо около них были другие боевики. Это комплекс школ. В первой школе находились «Белые каски», в соседней школе — группировка «Фастаким Кама Умирт». И на соседней автомойке рядом был командный пункт этой группировки. В здании администрации района боевики открыли или развернули так называемый «суд боевиков».

Не представляет труда найти многочисленных свидетелей захвата школ и прекращения учебного процесса «Белыми касками». Эти многочисленные случаи подтверждаются как самими учениками, так и учителями этих школ, а также проживавшими поблизости соседями.

Нур аль-Фархан

Когда пришли боевики, я училась в школе Газа в третьем классе. В нее пришли работники гражданской обороны, они надевали белые каски и форму оливкового цвета. Нам сказали выйти из классов. Вывели всех преподавателей, школьников и школьниц. Они встали перед нами и сказали, что больше тут учебного процесса нет. Если хотите учиться, то идите в мечеть. Больше в школу мы уже не могли ходить, ходили в мечеть.

О том, что «Белые каски» выгоняли не только учеников, но и учителей, рассказывают и сами пострадавшие. Они вспоминают, что кроме этого они сжигали светские книги, уничтожали школьные канцелярские принадлежности, грабили имущество школ.

Эксперты говорят о том, что такого рода действия имели разрушительные результаты для образования школьников. Уровень их подготовки резко снизился, а годы, проведенные на тех территориях, на которых работали «Белые каски», стали потерянными для их образования.

Халед аль-Фархан, Алеппо, 09.окт, учитель школы Газа в Алеппо

Я учитель в школе Газа в района Сахур в Алеппо. Я преподаватель младших классов и работаю учителем уже 34 года.

После того как зашли боевики в этот район, сотрудники «Белых касок» выгнали преподавателей и школьников из школы и превратили в свой центр.

Они ограбили имущество школы и сожгли книги.

Не было никаких шансов для диалога с ними. Нам сказали: «Уходите», и выгнали нас. Учебный процесс был прекращен. Потом за преподавателями, включая меня, еще и следили.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

Примерно из 26 центров, которые работали в Восточной Гуте, 10 были в школах и один — в детском саду.

Я помню, два центра в городе Дума были в школах, один в детском саду, в Дейр аль-Асафир был центр в школе, в Аль-Мардж были в школах, в Шайфунии был в школе, в Масраба были в жилых зданиях, в Замальке был учебный центр в школе. Они запретили детям заниматься в школах.

Занятия в этих школах прекращались, они полностью прекратили свою деятельность.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

Когда пришли боевики, я жил в Ум эль-Карамель, у меня был салон мобильной связи.

Первоначально у нас были группировки «Ахрар аш-Шам», «Сувар аш-Шам», а потом у нас появилась «ан-Нусра».

Потом пришли «Белые каски». Они создали несколько центров, как Ум эль-Карамель, Абу эд-Духур, Серакиб, Телль эд-Даман.

В основном они располагались в школах. Обучение они прекратили.

Есть такой человек, Ходр аль-Сотари, его звали «доктор», он член какой-то британской организации, возглавляет так называемый Союз гражданского общества. Он гражданин Сирии, но живет в Саудовской Аравии. Помощь от спонсоров передавалась через этого человека, то есть он отвечал за обеспечение из-за границы.

Работники «Белых касок», которые покупали у меня в долг, ожидали в начале месяца получение зарплаты и оправдывались передо мной, говорили, что этот Ходр задерживается, что он где-то в Голландии или в Британии. Он отвечал за перевозку денег из-за границы работникам «Белых касок».

Я знаю его лично. Я с ним беседовал. Я просил его возобновить учебный процесс в школах. Но он мне ответил: «Нет».

Радван Хосейра ибн Хуссейн, 39 лет, строитель

Я долго живу в районе Суккари, жил там и когда появились «Белые каски».

Они захватили школу Омар Абу Ришад и больницу Аз-Зарзур. Они прекратили занятия в школе и разместили там 25–30 своих сотрудников. Из больницы они выгнали врачей и медсестер,

и медицинскую помощь уже там не оказывали. Там разместили около 40 сотрудников «Белых касок».

Хамид Каед аль-Хаванда, 31 год, область Аль-Кадам

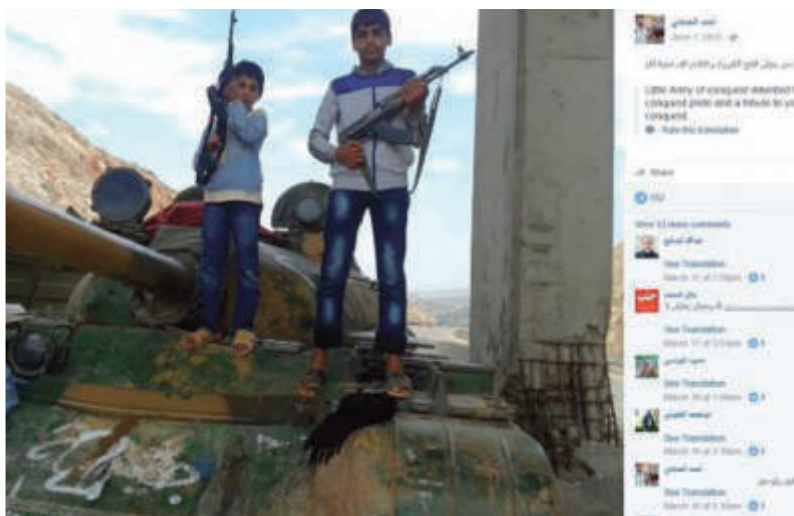
Когда пришли «Белые каски», они сказали, что здесь будет их управление. Обещали, что будут давать 220 долларов каждый месяц, однако, обманули. Я занимался тем, что оказывал первичную медицинскую помощь. Никакого образования у меня не было. Руководителем центра «Белых касок» был Мудир Маркас. У руководителя был пистолет, а Абдалла-Ассархан был самым главным в этой организации по Дерфа, — здесь находилось восемь их командных пунктов. Иногда в одном здании располагались боевики и «Белые каски». Организация дислоцировалась в школе южной Аль-Хары. Дети были вывезены в другую школу, можно сказать, — выгнаны из своей. Между боевиками и «Белыми касками» была договоренность, согласно которой, они в любое время готовы были оказать помощь. Была «Свободная сирийская армия» и «Ахрар аш-Шам». Пришла и «Джебхат ан-Нусра», но потом их выгнали.

Мухаммед Аднан Джбауи, 27 лет, бывший член незаконного вооруженного формирования

Я был командиром группировки Кассион «Сирийской свободной армии» в 100 человек.

Наш отряд располагался в Джасине, и нам пришлось выгнать «Белые каски» потому, что реально эта организация не работала. Они вообще никому не помогали, говорили, что у них нет на это материальных средств. Просто сидели и ждали приказы от своего руководства из-за рубежа, не слушая старейшин, которые к ним обращались.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ахмеда Аль Хамади, который размещал в Фейсбук фотографии детей с оружием в руках и называл их «Маленькая Армия для завоевания».

Закария Мустафа, 42 года, продавец

Я жил в районе Сахур с момента начала войны и живу до сих пор. В нашем районе были боевики многих формирований — «Харакат Нур ад-Дин аз-Зенки», «Ахрар аш-Шам», «Бригады Султана Мухаммеда аль-Фатиха», «Батальон Абу-Амары» и другие. «Белые каски» работали практически во всех районах Алеппо, располагались в школах и других зданиях. В районе Сахур их командный центр был школах Сейф Махмуд, Мустафа Бадави, они захватили поликлинику Красного полумесяца и культурный центр этого района. Автопарк, где они разместили свои машины, был в зале, напротив культурного центра.

Ахмад Мааруф, профессор сельскохозяйственного факультета университета города Алеппо

После освобождения восточных районов города Алеппо от боевиков, я поехал туда посетить мою школу, где учился в раннем возрасте.

Я был в шоке, когда увидел, что там был командный пункт «Белых касок», а в подземных этажах держали арестованных. Сотрудники «Белых касок» — боевики и принимают участие в боевых действиях, участвуют в допросах захваченных в тюрьмах. Не только эта школа, но и другие были использованы как командные центры «Белых касок». Учебный процесс был ими остановлен.

Мухаммед Раджих ибн Хасан, 49 лет, работает в мечети Эт-Туабин в районе Телль-Сахур

В нашем районе были самые разные террористические отряды — «Джебхат ан-Нусра», Лива-ат-Таухид, Ахрар Сахур, Ахрар Сурия. Командный центр «Белых касок» был расположен на территории нескольких школ — Аби Зар, Мустафа

Бадави, Вафа аль-Араби. На зданиях этих школ была эмблема организации этой организации. Когда эти школы захватили, были сожжены учебники и школьные канцелярские принадлежности. Учебный процесс был приостановлен. К командным центрам прилегали штабы боевиков. Один из них, с минометными позициями для стрельбы и тюрьмами, находился прямо через стенку от командного центра «Белых касок». Фактически они работали с боевиками рука об руку. А с этих минометных позиций, которые были через стенку от «Белых касок», иногда обстреливали город.

Фуад аль-Ужейли, Алеппо, журналист

«Белые каски» занимали здания школ, выгоняли учителей, и многие дети не могли учиться. Особенно хорошо это видно по тем беженцам школьного возраста, которые приходили через открытые правительством коридоры. Это видно по тем школьникам, с которыми мы встретились после ухода «Белых касок» и боевиков из восточных районов Алеппо. Тем, кому было по 17 лет, смогли ходить только в шестой или седьмой класс.

Успеваемость у них была очень низкая из-за того, что учебный процесс на территориях с «Белыми касками» и боевиками был приостановлен.

«Белые каски» занимали не только школы, но и поликлиники, больницы, выгоняли сотрудников, государственных сотрудников этих организаций, этих заведений, и все было приостановлено.

Несмотря на то, что в действительности «Белые каски» массово захватывали школы и лишали школьников возможности получать образование, они потратили значительные усилия на то, чтобы убедить западную аудиторию в том, что они являются друзьями школ. В ходе своей деятельности «Белые каски» разместили десятки фотографий для

Эта фотография, размещенная в твиттере «Белых касок» в целях рекламы их «кампании по восстановлению и подготовке школ к новому году» (<https://twitter.com/SyriaCivilDef/status/1046671897948311552>). Очевидно, что фотография носит постановочный характер — обливание водой из брандспойта приведет к тому, что помещение и находящиеся там парты и стулья придут в негодность, а никакие занятия в нем будут невозможны.

демонстрации помощи, которую они якобы оказывали школам. Некоторые из них, очевидно, носят постановочный характер и являются фальшивками. Например, на фотографии от первого октября 2018 года находятся сотрудники «Белых касок», которые обливают класс водой из брандспойта. Очевидно, что после этого помещение и находящиеся там парты и стулья придут в негодность, никакие занятия в ней будут невозможны, а помещение потребует ремонта.

Сотрудники «Белых касок» и бывшие члены незаконных вооруженных формирований и террористических групп говорят о том, что организация была одной из наиболее

богатых структур на территориях, не подконтрольных правительству Сирии. Свидетели рассказывают о том, что их сотрудники получали большие заработные платы, чем боевики, которые с большим желанием шли работать в «Белые каски».

Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет

Сначала самые большие зарплаты были у «Джейш аль-Ислам», а потом они стали больше в «Белых касках»: вместо непосредственно сотрудников, деньги стали давать в «Белые каски», которые были одной из самых богатых организаций не только в Восточной Гуте, а на всей территории Сирии.

Их сотрудники получали высокие зарплаты, у них было хорошее материальное состояние, ежемесячно они получали продовольственные пакеты, дрова для отопления.

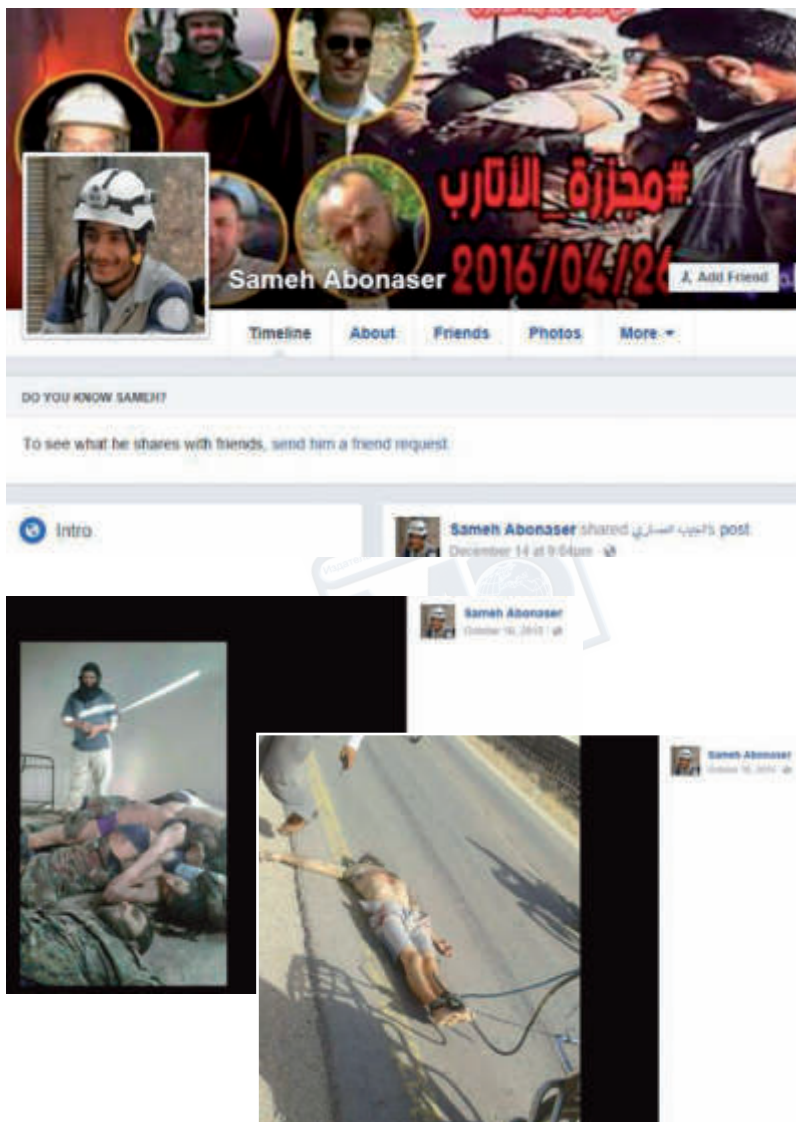
Но мирным жителям они ничего не давали. Они видели своими глазами бедных, голодных женщин и детей и ничего им не давали.

Омар аль-Мустафа ибн Мухаммед, Алеппо, 41 год, малый бизнес

Боевики из «ан-Нусры» шли работать в «Белые каски» по команде, это взаимосвязанные структуры, и работники «Белых касок» получали больше, чем боевики.

Семья сотрудника тоже полностью обеспечивалась продуктами, им оказывали бесплатную медицинскую помощь, выдавали определенное количество солярки для отопления зимой, предоставляли разные подарки, например, телевизор, холодильник. Такая практика была и в Ум аль-Карамель, и в других населенных пунктах южной провинции тоже.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Самеха Абонасера, который размещал в своем Фейсбук фотографии убитых сирийских солдат и мирных граждан.

На фото: бывший Министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон, заявляющий о том, что его страна выделила десятки миллионов на организацию «Белых касок». Члены организации и сирийские свидетели рассказывают о том, что эти средства пошли, в том числе, на оплату боевиков террористических групп и незаконных вооруженных формирований, а также работы по фортификации их боевых позиций.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ахмеда, который на своей страничке Фейсбук открыто рекламировал связанного с «Аль-Каидой» известного вербовщика террористов Абдуллу аль-Мухайсини, долгое время налаживавшего связи между ДАИШ, «Фронт ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам», и призвал к убийству алавитов. Государственный департамент США также включил его в санкционный список как человека, который собирал средства для террористов в Сирии.

В ноябре 2018 года в официальном твиттере Министерства иностранных дел Великобритании была опубликована фотография нового министра Джереми Ханта с пояснением, что помощь «Белым каскам» стала первым его решением на посту.

На фото: скриншот страницы сотрудника «Белых касок» Лаит Ахмеда, который размещал в своем Фейсбук фотографии пропагандистских материалов террористической группы «Джабхат Фатех аль-Шам», которое является новым названием отделения «Аль-Каиды» с захваченными солдатами сирийской армии.

В социальных сетях достаточно фотографий сотрудников «Белых касок» в форме боевиков радикальных вооруженных формирований.

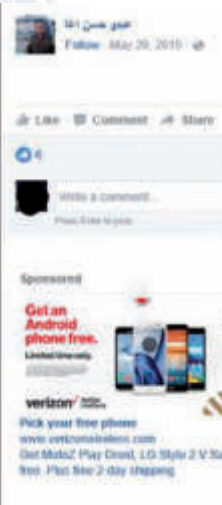

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

«Белые каски» были самой богатой организацией. Они получали миллионы долларов из-за границы, контролировали местные ресурсы, получали доход от продажи солярки или других товаров, которые покупали лидеры этой организации. Они хранили эти товары у вооруженных формирований, а потом продавали и получали доход. Источников финансирования было достаточно.

Сирийские свидетели из числа бывших террористов и вооруженных группировок дают оценку, что более половины из бюджета «Белых касок» уходило на финансирование террористических групп и незаконных вооруженных формирований.

Такого рода финансирование осуществлялось и с помощью осуществления «Белыми касками» работ по фортификации боевых позиций. Большая и наиболее хорошо оплачиваемая часть деятельности «Белых касок» состояла в организации постановочных съемок. Все это проходило на фоне крайне низкого образовательного и профессионального уровня их сотрудников. Захваченная ими специальная техника нередко простаивала. Захватив здания и прогнав большинство профессиональных пожарных и медиков скорой помощи, они заменяли их на своих неквалифицированных сотрудников, нередко бывших боевиков или людей, которые были набранным по объявлению через газеты. Подавляющее большинство из них не имело специального образования, часто не имело высшего образования и нередко не закончило даже средней школы.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Абдо Хасан Агха, который распространял пропаганду коалиции Джейш аль-Фатх, основной действующей силой которой было отделение «Аль-Каиды» в Сирии «Джебхат-ан-Нусра».

CODE OF CONDUCT (COC) SYRIA CIVIL DEFENCE (SCD)

Preamble:

The SCD Administration,
Based on the SCD Statement of the Principles signed by 69 leaders and published on 2014/10/25, within the framework of International Humanitarian Law, based on international conventions that protect and safeguard human rights and vulnerable individuals, decides to adopt and ratify the following Code Of Conduct (COC):

Purpose:

*The COC seeks to guard the standards of behaviour of the SCD volunteers. It is not about the details of operations, including how to provide search and rescue response or how to conduct life-saving operations. Rather, it seeks to maintain high standards of independence, effectiveness and impact to which international and professional organizations that respond to disasters, wars, and conflicts aspire to, following the example of the International Red Cross and Red Crescent Movement. This includes the bombardment and fighting that harm civilians in Syria. The COC is interpreted and applied according to the SCD Statement of Principles and International Humanitarian Law.

Rules of Conduct:

The main rules of conduct for the SCD are to fulfill duties to provide disaster and war response in Syria, to carry out search and rescue operations and to save the maximum number of lives.

WWW.SYRIACIVILDEFENCE.ORG

На фото: страницы из «Кодекса поведения “Белых касок”», который устанавливает для своих членов «...высокие стандарты независимости и эффективности». Как показывают многочисленные свидетельства, организация ни в какой мере не являлась независимой, а ее эффективность была крайне низкой, за счет того, что вместо профессиональных специалистов в ней работали боевики, а также малоподготовленные люди, нередко набранные по объявлениям, и с незаконченным средним образованием.

Об этом свидетельствуют сами сотрудники «Белых касок», которые работали на машинах скорой помощи. Например, сотрудник организации «Белые каски» в г. Дума Ахмед Бувейдани говорит о том, что у него «были обязанности оказывать медицинскую помощь раненым. Медицинского образования у меня не было. Из среднего образования я закончил девять классов», Сотрудник организации в г. Дума Амран Макиа рассказывает, что «проработал с “Белыми касками” много лет. Мои обязанности были — помогать раненым людям, хотя медицинского образования у меня нет. Профессии какой-то у меня нет, школу я не закончил», а сотрудник «Белых касок» в г. Кафр-Батна Абдулкарим Саид Ахмед подтверждает, что такого рода ситуация носила стандартный характер: «У нас было три машины скорой помощи. Те, кто работал на скорой помощи, не имели никакого медицинского образования». Аналогичной была ситуация и в области гражданской обороны и тушения пожаров. Абсолютное большинство сотрудников организации не имели никакого предыдущего опыта в этой сфере, а краткосрочные курсы, которые были организованы «Белыми касками» в Турции, прошла лишь небольшая часть их сотрудников. Интересно отметить, что это подтверждает и известный фильм «Белые каски», в котором отмечается, что «большинство “Белых касок” не имеют предыдущего опыта работы спасателей». Свидетели отмечают, что как отобранная «Белыми касками» у государственных пожарных, так и полученная ими от спонсоров специальная техника нередко простаивала. Например, сотрудник «Белых касок» в Алеппо Мухаммед Башир Бирам рассказывает, что в его центре «было четыре водителя и до 15 машин. Большинство не использовались, а стояли как резерв».

Даже после захвата террористическими группами и незаконными вооруженными формированиями районов и городов, на их территории продолжала функционировать и оказывать помощь профессиональная государственная система гражданской обороны, которую продолжало финансировать правительство Сирии. Профессиональные пожарные свидетельствуют о том, что для системы гражданской обороны «Белые каски» были еще более разрушительными, чем для системы образования. Организация разрушила эффективную государственную систему пожарной охраны и попыталась заменить на свою, состоящую из неподготовленных, непрофессиональных и немотивированных людей, часть из которых были бывшими боевиками, для которых работа в «Белых касках» стала альтернативой участия в более опасных боевых действиях, а большая часть пошла в организацию, которая была для них единственной возможностью получать заработную плату и продукты, чтобы спасти свои семьи от голода. Одновременно боевики различных террористических групп и незаконных вооруженных формирований вели постоянную работу по физическому уничтожению профессиональных сирийских пожарных. В интервью средствам массовой информации профессиональный пожарный из Алеппо Халид Наджаб, работавший в той части города, которая была подконтрольна правительству Сирии, рассказал, что еле выжил после ранения снайпером на подконтрольный террористам части города.

Проработавший более 25 лет пожарником в Алеппо Рамадан Курди ибн Мухаммед рассказывает:

«Я был начальником пожарного центра в районе Ханано в Алеппо, у меня в подчинении было 40 человек. Даже когда пришли

боевики, сирийское правительство нас финансировало, все оплачивало, и мы работали. Однажды пришли трое мужчин с компьютерами, рациями, приехали к зданию. Они сказали, что сейчас заберут это здание для “Белых касок”».

Определенная часть сотрудников организации не придерживалась никакой идеологии и руководствовалась исключительно меркантильными интересами, и их членство в «Белых касках» полностью определялось необходимостью получать заработную плату и продовольствие для того, чтобы прокормить свои семьи. Другая большая часть — как боевики незаконных вооруженных формирований, так и другие сотрудники «Белых касок», как правило, придерживались радикальных взглядов. Сотрудники «Белых касок» откровенно рассказывают и об идеологии большинства своих коллег по организации, которая была далека от западных подходов. Например, сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам свидетельствует о том, что сотрудники его центра поддерживали идеи «Джебхат ан-Нусры», оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками», Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб говорит о том, что они были радикалами, а профессор сельскохозяйственного факультета университета города Алеппо Ахмад Мааруф рассказывает о том, что значительное их количество считают остальных людей неверными и принимают возможность их убийства. Именно поэтому сотрудники организации без каких-либо сомнений присутствовали при массовых казнях и забирали тела казненных.

Сотрудник «Белых касок» Мухаммед Башир Бирам, 23 года, Алеппо

Сотрудники отделения «Белых касок» говорили о том, что поддерживали идеи «Джебхат ан-Нусры». О западных идеях они никогда ничего не говорили, они были салафиты, запрещали курить.

На фото: кадры из опубликованного в Интернете убийства мужчины в мае 2015 года. Тело убитого так же, как и во многих других случаях, забирают присутствующие при убийстве сотрудники «Белых касок».

Оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками» Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год

Могу сказать, что большинство людей из «Белых касок» поддерживали фундаментальный ислам. В целях пропаганды они говорили, что поддерживают западную демократию, однако на самом деле все они были радикалами или салафитами. Никто из них бы не согласился, чтобы его жена вышла на улицу с оголенным лицом без шарфа.

Профессор сельскохозяйственного факультета университета города Алеппо Ахмад Мааруф

Если бы «Белые каски» была хорошая организация, то люди встали бы с ними и защищали бы их. Но сирийские люди занимают негативную позицию в отношении них, они считают, что почти

На фото: кадры из опубликованной в Интернете видеозаписи, в которой около тел убитых снова находятся сотрудники «Белых касок».

все они носят и распространяют идеологию экстремизма, они считают остальных людей неверными и принимают политику их убийства. Среди «Белых касок» много боевиков, террористов.

Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

В Думе представители «Джейш аль-Ислам» казнили шесть человек. Я был свидетелем этого. «Белые каски» стояли рядом. Они забрали тела.

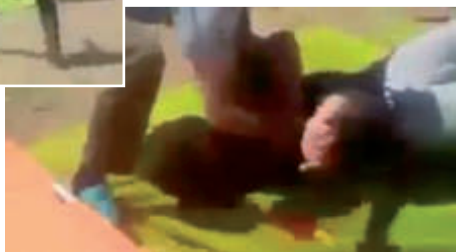
Бывший член «Джейш аль-Ислам», Али Мухаммад аль-Мардини, в Дамаске, 28 лет
После того, как боевики «Джейш аль-Ислам» совершали казни, «Белые каски» забирали тела убитых и отправляли их на пункт 200, который им подчинялся.

Интернет заполнен видеоматериалами, где зафиксировано, как сотрудники «Белых касок» присутствуют при казнях, а затем забирают тела убитых. Бывшие сотрудники организации подтверждают данные о том, что сотрудники организации не только не возражали, но нередко поддерживали казни мирного населения, присутствовали на них и на постоянной основе отвечали за тела казненных. В том числе, когда среди казненных были дети и женщины.

Широко известной стала история работавшего с «Белыми касками» фотографа Махмуда Раслана. Именно он сделал ставшую известной фотографию Омрана Дакниша, которому якобы оказывали помощь «Белые каски». Впоследствии выяснилось, что Махмуд Раслан поддерживал отношения и фотографировался с боевиками Харакат Нуреддин аз-Зинки, которые прилюдно обезглавили 12-летнего ребенка Абдулла в 2016 году.

В предыдущих частях доклада читатель мог ознакомиться со свидетельствами членов «Белых касок» и жителей Сирии, которые доказывают, что идеология большинства членов организации носила радикальный характер, а практика членов организации кардинально отличалась от волонтеров общественных и невоенных организаций — кроме участия в казнях сирийских граждан, члены «Белых касок» вели разведывательные операции против сирийских войск, перевозили оружие, предоставляли свои машины незаконным вооруженным формированиям для организации убийств своих конкурентов, а значительное количество членов «Белых касок» были не только бывшими, но и действующими боевиками, которые совмещали работу в организации с участием в боевых действиях. Сирийские свидетели рассказывают о том, что члены «Белых касок» хватили тех, кто работал против боевиков, и передавали на казнь, избивали захваченных сирийских военнослужащих

На фото: кадры из опубликованной в Интернете видеозаписи казни неизвестного мужчины, в которой тело убитого уносят сотрудники «Белых касок».

и конвоировали их в тюрьмы. Например, об этом рассказывает свидетель Омар аль-Алюш ибн Мухаммед и оппозиционный журналист Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб.

Омар аль-Алюш ибн Мухаммед, 50 лет, мастер по установке спутникового телевидения

Во время Курбан-Байрама группировка «Ахрар аш-Шам», при участии работников «Белых касок», казнила одного мирного

На фото: убитый 12-летний ребенок и работавший с «Белыми касками» фотограф Махмуд Раслан вместе с его убийцами. Ребенок был обезглавлен на расстоянии менее 200 метров от центра «Белых касок» в Алеппо.

жителя. Его обвинили в том, что он указывал координаты и местоположение объектов и командных пунктов боевиков. Сотрудники «Белых касок» его обнаружили и передали в «Ахрар аш-Шам», где его расстреляли.

Это было там же — в районе Аль-Фардус, на широкой улице, на вещевом рынке. Мне это лично рассказывал боевик, которому я устанавливал спутниковое оборудование. Когда этого человека расстреливали, его не сразу убили. Тогда другой боевик

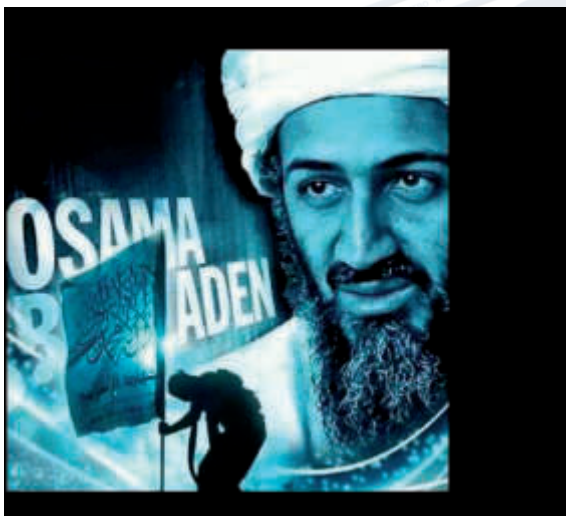
Абу Джасим из «Ахрар аш-Шам» плюнул на него и сделал еще один дополнительный выстрел в голову. Там в машине четыре сотрудника «Белых касок» сидели и наблюдали за процессом.

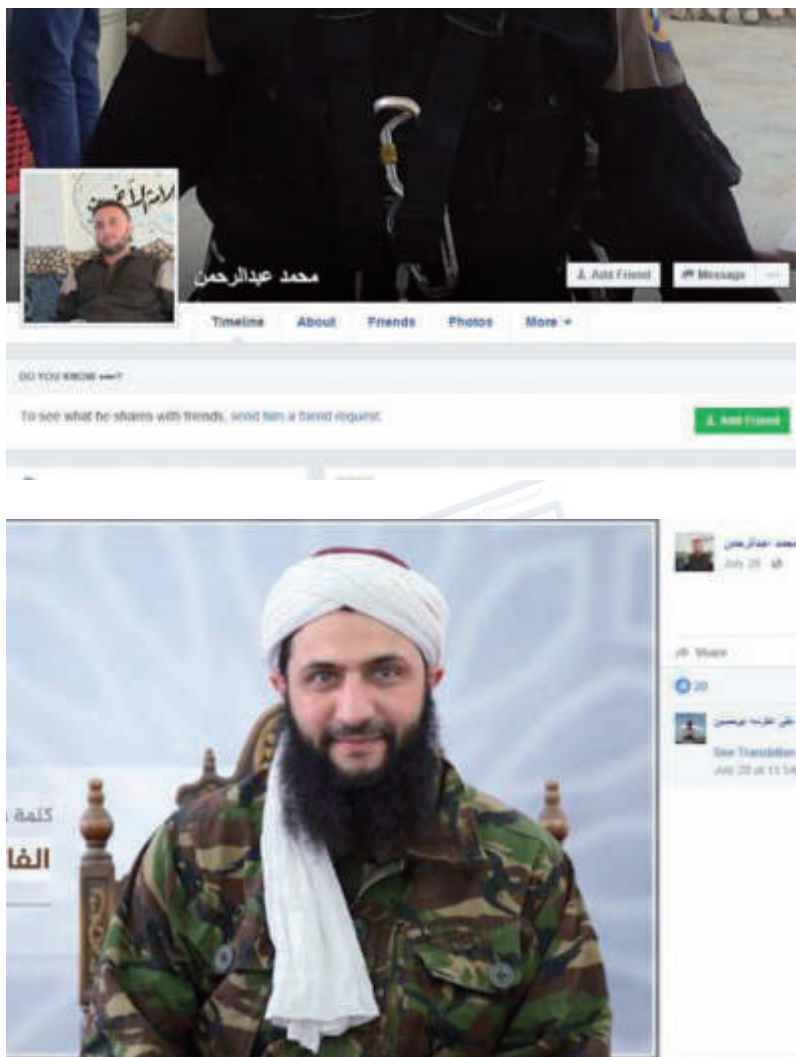
Бассам Аз эд-Дин Хади аль-Неджиб, 31 год, оппозиционный журналист, работавший с «Белыми касками»

Когда сирийская армия начала операцию по освобождению Восточной Гуты, в районах Хауш-Насри и Утая «Джейш аль-Ислам» смогли захватить в плен четырех военнослужащих сирийской армии. Они их передали представителям «Белых касок». Палками и зелеными пластмассовыми трубами они пбили военных и увезли в тюрьму «Аль-Батун». Я был там с моим коллегой Мазеном аш-Шаами и другим человеком, который сейчас находится в Турции. Мы там были случайно и своими глазами видели, что делали представители «Белых касок» с сирийскими военными.

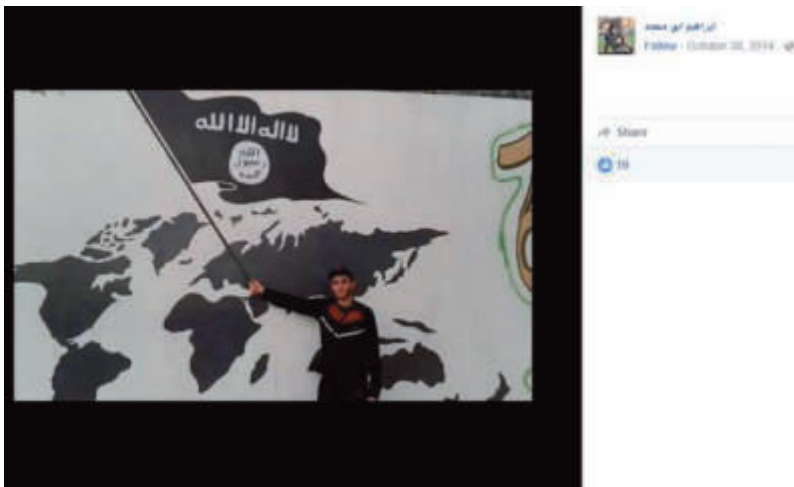
Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывает своей принадлежности или симпатии к террористическим группам, таким как ДАИШ, и другим незаконным вооруженным формированиям. Минимальное изучение их профилей в социальных сетях позволяет легко подтвердить эти факты. Например, сотрудники «Белых касок» Ибрагим Абу Мухамед, Мухамеда Алтума, Захария Абдулхалик, с профилем Фейсбук под названием Факел Бейбарса, Або Монзер Коусай и другие открыто выражают свое восхищение террористической группой ДАИШ, Дураид Хадж Хамод, Ахмад Ньем и другие восхищаются незаконной вооруженной группировкой Джейш аль-Фатх, в которую входила «Джебхат ан-Нусра», являющаяся отделением «Аль-Каиды». Сотрудники «Белых касок» Ахмед Ибрагим, Хайтам Абу

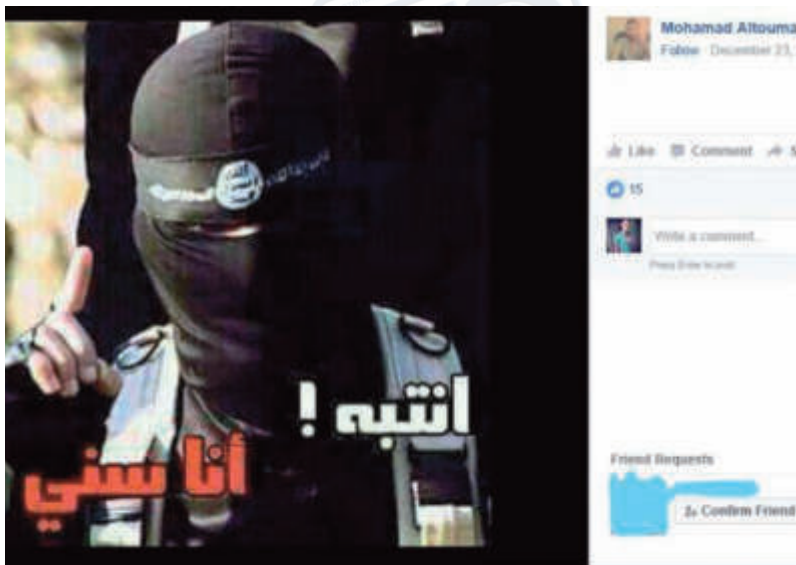
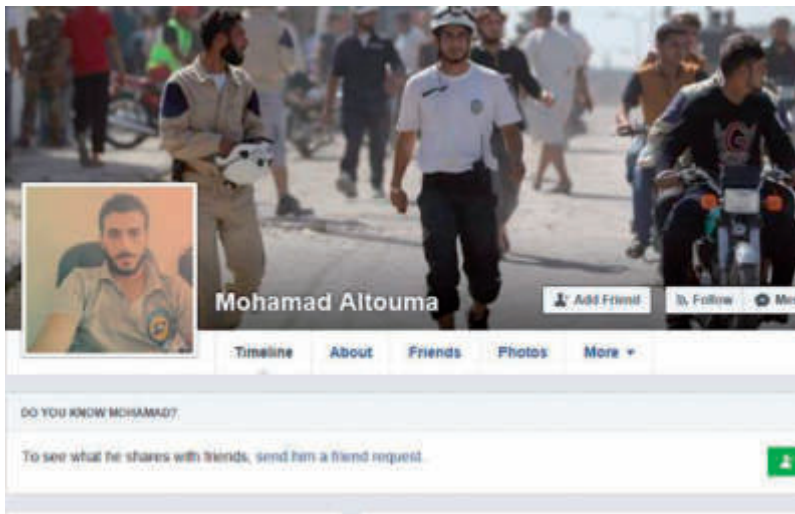
Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывала своей принадлежности или симпатий к террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям. Сотрудник «Белых касок» с профилем Фейсбук под названием Факел Бейбарса выражает свое восхищение террористом Усамой Бен Ладеном.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Мухамеда Абдула Рахман, который распространял пропагандистскую продукцию Абу Мухаммада аль-Джулани, принимавшего участие в деятельности «Аль-Каиды» и ставшего одним из лидеров ее отделения в Сирии, и бывшего одним из сподвижников известного террориста Абу Мусаба аз-Заркави.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Ибрагима Абу Мухамеда, который на своих страницах Фейсбук открыто выражал свою поддержку террористической организации ДАИШ.

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Мухамеда Алтума, который на своих страницах Фейсбук открыто распространял пропагандистские материалы террористической группы ДАИШ.

Абдул, Ахмед, Мухамад Джанейд и другие восхищаются связанным с «Аль-Каидой» известным вербовщиком террористов Абдуллу аль-Мухайсини, который долгое время налаживал связи между ДАИШ, «Фронт ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» и призывал к убийству алавитов. Государственный департамент США включил его в санкционный список, как человека, который собирал средства для террористов в Сирии. Сотрудники организации Абдо Хасан Агха распространяют пропаганду коалиции Джейш аль-Фатх, основной действующей силой которой было отделение «Аль-Каиды» в Сирии «Джебхат-ан-Нусра», а Лаит Ахмед, Абдо Хасан Агха и Файсал Руслан рекламируют материалы террористической группы «Джабхат Фатех аль-Шам», которая является новым названием отделения «Аль-Каиды».

В Интернете достаточно и видеоматериалов, в которых сотрудники «Белых касок» выражают свою радость по поводу побед незаконных вооруженных формирований и позируют на фоне убитых солдат сирийской армии. Многие из сотрудников «Белых касок» открыто выражали свою поддержку убийствам и пыткам сирийских солдат и выкладывали эти фотографии на своих страницах Фейсбук. Например, сотрудники «Белых касок» Самех Абонасер, Анмар Наджар, Мухамад аль-Бакри, Муавия Хассан Агха и многие другие открыто размещали в своем Фейсбук фотографии убитых сирийских солдат и мирных граждан.

Поддержка «Белых касок» со стороны правительств США и Европы и исключительно высокие затраты организации на свою PR-кампанию создали им имидж, кардинально отличающийся от реальной деятельности организации и не позволяющий государственным органам этих стран рационально оценивать угрозы, которые исходят от членов

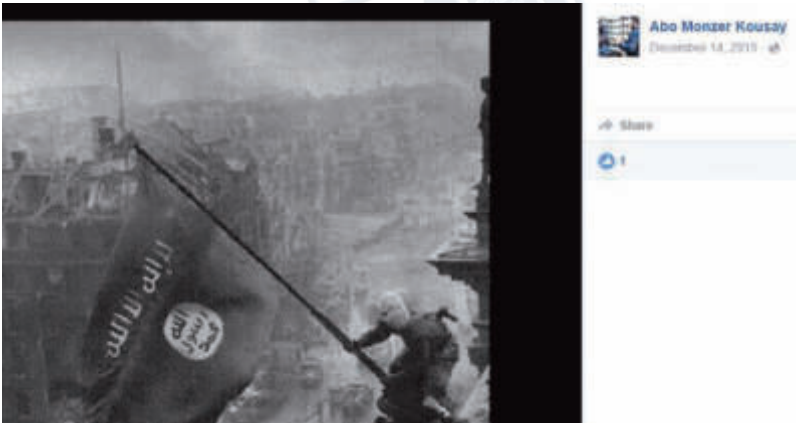
«Белых касок». Такая ситуация не является чем-то новым, в современной истории легко найти примеры, когда ангажированная и политизированная оценка вела к недооценке реальных угроз, что затем приводило к террористическим актам и человеческим жертвам.

Например, современное превознесение в международных средствах массовой информации «Белых касок» сходно с тем воодушевлением, с которым в 90-х годах американская пресса создавала позитивный имидж афганским террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям, а также террористу Усаме Бен Ладену. Например, шестого декабря 1993 американская газета *Independent* писала: «С высокими скулами, узкими глазами и длинным коричневым халатом мистер Бен Ладен выглядит в точности как горный воин из легенд моджахедов. Зачарованные дети танцуют перед ним, а проповедники признают его мудрость». Политическая ангажированность и позиция правительства не позволила американским правоохранительным органам учесть то, что Бен Ладен организовывал вооруженную борьбу и террористические акты против правительства Афганистана и уже в 90-х имел радикальную религиозную и экстремистскую позицию по поводу западных ценностей. В итоге это привело к известному террористическому акту девятого сентября 2001 года, унесшему жизни 3000 человек.

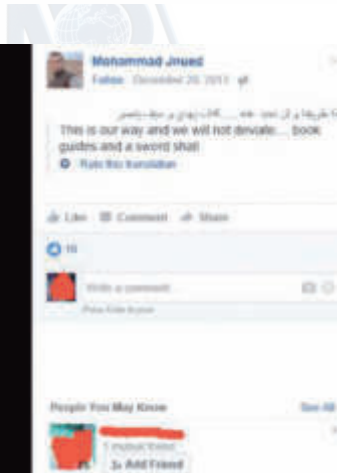
Аналогичным образом, политизированная позиция американского правительства и СМИ не позволила правоохранительным органам адекватно оценить угрозу, которая исходила от братьев Царнаевых — чеченцев, приехавших из Киргизии. Антироссийский настрой американской власти повлиял на то, что даже информация об экстремистских намерениях братьев Царнаевых, переданная в США

На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Мухамеда Захария Абдулхалика, который на своих страницах Фейсбук открыто распространял пропагандистские материалы террористической группы ДАИШ.

Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывала своей принадлежности или симпатий к террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям. На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Або Монзер Коусай из «Белых касок», который открыто размещает в своем Фейсбук флаги ДАИШ с надписью: «Это наш путь» и восхищается террористами-смертниками из террористической организации «Джебхат ан-Нусра», являющейся отделением «Аль-Каиды».

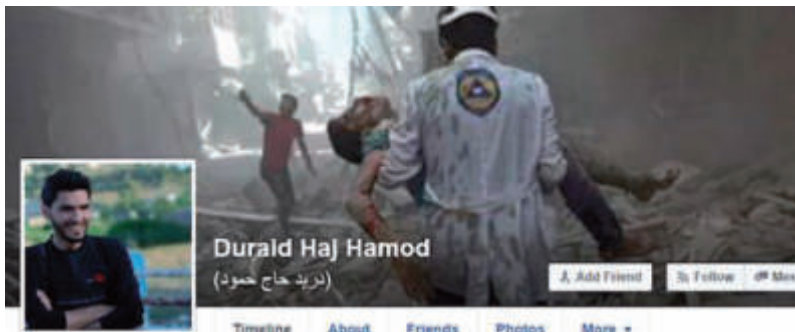

Значительная часть сотрудников «Белых касок» не скрывала своей принадлежности или симпатий к террористическим группам и незаконным вооруженным формированиям. На фото: скриншот профиля сотрудника «Белых касок» Мухамад Джанейд из «Белых касок» в Идлибе, который открыто размещает в своем фейсбук флаги ДАИШ с надписью: «Это наш путь».

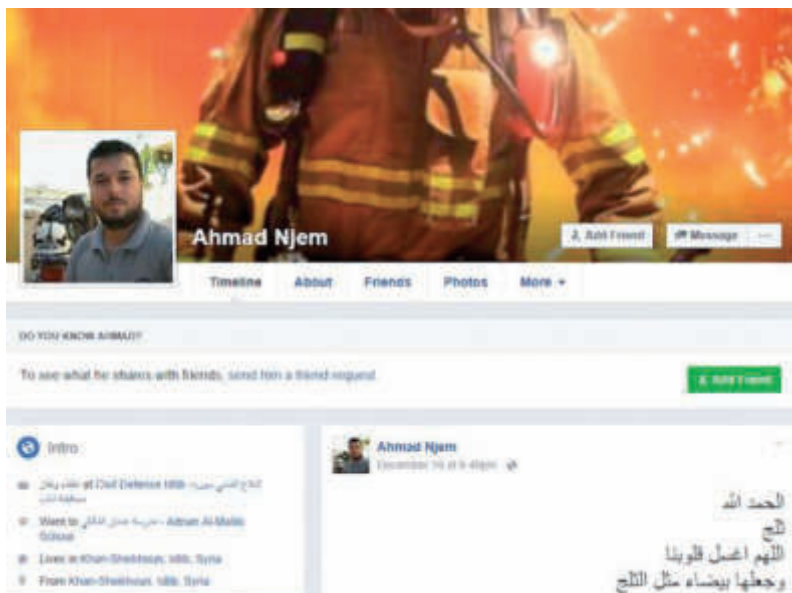
правоохранительными органами России, не привела к рациональной оценке ситуации. Результатом стали организованные братьями Царнаевыми взрывы на Бостонском марафоне 15 апреля 2013 года — погибли три человека и пострадали более 280 человек.

19 декабря 2016 года в Берлине произошел террористический акт, в результате которого погибло 11 человек, а более 50 получили ранения — грузовик въехал на заполненный людьми рождественский базар на Брайтшайдплац. Террористом оказался 24-летний тунисец Анис Амри, который выдавал себя за египтянина, преследуемого на родине по политическим мотивам. Политизированная позиция правительства Германии и ангажированная позиция немецких СМИ не позволила правоохранительным органам Германии адекватно оценить исходящую от террориста угрозу.

22 мая 2017 года произошел террористический акт в Манчестере — в результате чего погибло по меньшей мере 22 человека, а более 120 получили ранения. Террористом-смертником стал 22-летний Салман Рамадан Абеди, чья семья считалась политическими беженцами из Ливии, пострадавшими от Муамара Каддафи. Несмотря на то, что Салман Рамадан Абеди не скрывал своей радикальной позиции и еще в 2015 году во время проповеди с осуждением терроризма публично стал говорить о его поддержке, политизированная позиция правительства Великобритании и английских СМИ, поддерживавших борьбу против Каддафи, не позволила рационально оценить связанную с ним угрозу. Не помогло даже то, что поблизости от него проживала группа ливийских диссидентов из Ливийской исламской боевой группы.

На фото: сотрудник «Белых касок» Дураид Хадж Хамод размещает на своей страничке в Фейсбук пропагандистский материал коалиции незаконных вооруженных группировок «Джейш аль-Фатх», в которую входила «Джебхат ан-Нусра», являющаяся отделением «Аль-Каиды».

На фото: страничка сотрудника «Белых касок» Ахмада Нъема в Фейсбук, на которой размещен пропагандистский материал коалиции незаконных вооруженных группировок «Джейш аль-Фатх», в которую входила «Джебхат ан-Нусра», являющаяся отделением «Аль-Каиды».

Седьмого апреля 2017 года в Стокгольме произошел первый в современной истории Швеции террористический акт с человеческими жертвами. Грузовик на большой скорости в центре города въехал в толпу людей, гуляющих по центральной пешеходной улице. В результате погибли пятеро и получили ранение 14 человек. Террористом оказался 39-летний гражданин Узбекистана Рахмат Акилов, который еще до террористического акта был объявлен своей страной в международный розыск, по обвинению в экстремизме. На бездействие правоохранительных органов Швеции повлияла политизированная позиция официальных властей, которые считали, что террорист преследуется в Узбекистане по политическим причинам. На суде террорист Рахмат Акилов признал свою вину и заявил, что намеренно наехал на людей с целью их убийства, в поддержку террористической организации «Исламское государство».

Аналогичная ситуация была и с Ахметом Чатаевым по кличке Однорукий, также известным как Ахмад Шишани, Давид Майер, Эльмир Сене. Он был объявлен Россией в розыск за причастность к террористической деятельности, но, несмотря на это, в 2003 году получил политическое убежище в Австрии. В марте 2008 года был задержан в Швеции, а в его машине был найден автомат Калашникова, боеприпасы и взрывчатка. Шведский суд приговорил его к лишению свободы, но сразу выпустил. В 2010 году он был задержан на Украине, но, несмотря на то, что у него были найдены инструкции по подрывному делу, благодаря вмешательству Amnesty International он был освобожден. В дальнейшем он был задержан в 2013 году в Грузии, но антироссийская позиция президента страны Михаила Саакашвили привела к тому, что городской суд города Тбилиси не только

отказался выдать его России, но полностью оправдал и выпустил на свободу. 28 июня 2016 года Ахмед Чатаев стал одним из организаторов взрыва в аэропорте Стамбула, который унес жизни более 40 и привел к ранению более 230 человек.

В настоящее время аналогичная ситуация происходит с членами организации «Белых касок», которые из политических соображений получили возможность попасть и легализоваться в странах Европы, Канады и США. Представленные выше бывшими членами организации и другими сирийскими свидетелями факты однозначно показывают, что значительное количество сотрудников «Белых касок» являются членами террористических групп и незаконных вооруженных формирований, участвовали в процессе организаций казней мирного населения, проходили военную подготовку, придерживаются экстремистских и радикальных религиозных взглядов. В 2018 году сотни бывших сотрудников «Белых касок» самостоятельно выехали в западные страны, а 22 июля 2018 года более 400 из них, вместе с членами семей, были централизованно вывезены через Иорданию и отправлены самолетами в Европу, Канаду и другие страны. По заявлению премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, операция по эвакуации была проведена по просьбе президента США Д. Трампа, премьер-министра Канады Дж. Трюдо и др. Очевидно, что часть из переехавших в западные страны сотрудников «Белых касок» представляет собой явную угрозу безопасности этим странам. Эта угроза стала только больше с того момента, как в 2016 году лидер «Белых касок» Раед Салех не был допущен на территорию США в аэропорте Вашингтона, а его виза была аннулирована по причине нахождения в списках подозреваемых в связях

Сотрудник «Белых касок» Анмар Наджар размещает в своем Фейсбук фотографии пыток и казней людей, сопровождая их подписью: «Бог дал нам победу».

На фото сверху: лидер «Белых касок» Раед Салех получает премию Right Livelihood, которая выдается организациям, предлагающим «решения коренных причин глобальных проблем». На фото снизу: статья 90-х годов из американской прессы, которая создавала позитивный образ террористу Усаме Бен Ладену с таким же воодушевлением, с каким сейчас пресса пишет о «Белых касках».

с террористическими организациями, представляющими угрозу для безопасности США.

Остается надеется, что ситуация с членами «Белых касок» не станет повторением ситуации с братьями Царнаевыми и взрывом на Бостонском марафоне в 2013 году, Анисом Амри и террористическим актом в Берлине в 2016 году, Усамой Бен Ладеном и террористическими атаками в США в сентябре 2001 года, Салманом Рамаданом Абеди и взрывом в Манчестере в 2017 году, Рахматом Акиловым и совершенным им террористическим актом в 2017 году в Стокгольме, Ахмедом Чатаевым и взрывом в аэропорте Стамбул и многими другими террористами, в случае которых политизированная позиция правительств США и стран Европы привела к радикальной недооценке угрозы правоохранительными органами этих стран, которая в итоге стоила жизни тысячам мирных граждан.

**Максим Сергеевич Григорьев
Сергей Гершевич Майзель**

Белые каски:
пособники террористов
и источники дезинформации

В авторской редакции

Оформление художника А.Ю. Никулина

Подписано в печать 29.08.2019.
Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз.
Цена договорная. Заказ № .

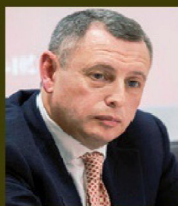
Издательство «Международные отношения»
123022, Москва, улица 1905 года, д. 7, стр. 1
Тел.: 8(495)280-05-25
www.inter-rel.ru
e-mail: info@inter-rel.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

М. С. ГРИГОРЬЕВ

Окончил Ленинградский государственный университет, Российскую Академию государственной службы при Президенте РФ, Дипломатическую Академию МИД России. Кандидат политических наук. Член Общественной палаты Российской Федерации. Автор книг: «Евромайдан», «Крым: история возвращения», «Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков», «Противодействие террористической пропаганде» и др. С 2007 года является директором Фонда исследования проблем демократии (The Foundation for the Study of Democracy).

С. Г. МАЙЗЕЛЬ

Окончил Уральский ордена Трудового Красного знамени политехнический институт им. С. М. Кирова, Уральский государственный экономический университет, ВШЭ. Д. т. н., профессор. Член Общественной палаты Свердловской области, член Совета по приоритетному направлению научно-технического развития Российской Федерации. С 2014 года является директором научно-исследовательского института агроэкономического развития «Уральского государственного аграрного университета».

ISBN 978-5-7133-1641-9

9 785713 316419 >

Международные отношения

